

Пролог

Небо. Рассекая молочные облака, летел сокол, изредка склоняя взгляд к красивейшему краю, раскинувшемуся внизу. Зеленое покрывало леса Амазон со всех сторон окутывало его столицу – мраморный замок Альдер. Но свободную птицу ничуть не интересовало, кто правит землей, и поэтому она, неустанно взмахивая крыльями, рассматривала новые пейзажи без рассуждений.

Покинув воздушные пределы Унии, сокол ворвался в небеса над степью, расстелившейся на многие мили. Пришлось сделать несколько крутых виражей, спускаясь с высоты, прежде чем среди столь обширных просторов прочертился одинокий гарнизонный городок. Ветры прошептали, что его название – Хомвайрс.

Не придав этому значения, птица села на фонарь, освещающий безлюдную мощеную площадь, и стала внимательно разглядывать фонтан по центру нее – пустынное древо, из нескольких ветвей которого вытекала, поблескивая, вода. «Должно быть, сегодня всё и начнется», – подумал сокол и своим зорким взором различил во тьме чей-то силуэт.

Что такое этот мир? Ад или рай?
Вот бы кто-нибудь нашел ответ...

История Первая
Слепой Предатель

Глава Первая

Ник и Винус

По промозглым улочкам Хомвайрса брел ночью паренек в черной рубашке и темно-серых брюках. В лужах иногда отражались его печальные зеленые глаза и густые русые волосы, переливающиеся в скупом свете фонарей. Ничего больше нельзя было разглядеть в этом блеклом портрете на мутной воде.

Юноша горько усмехнулся: «Ник, сам себя рассматриваешь и думаешь, что это кто-то другой? Нет, это и есть ты. И ноги ведут тебя к площади, на которую никто в здравом уме не сунется ночью. Ведь, по слухам, с последними лучами солнца здесь собираются призраки! – парень встал ровно посередине, словно дразня невидимых духов. – Но мне уже не присущ страх! Мне уже нечего терять!.. Я уже всё потерял...»

Пальцы с холодом нащупали рукоять, и меч со звоном вышел из ножен. С тем звоном, который когда-то заставлял сердце трепетать. С тем звоном, который только и сохранил смысл в этом суровом мире. Ника была неумная дрожь; он прошептал себе: «Успокойся, совсем скоро ты увидишься с *ними!*» – и, готовясь принять конец, заметил у ограды фонтана чью-то фигуру... или даже фигурку. Она, в легком бежевом платье, показалась такой грустной и одинокой, что захотелось ее как-то утешить, пригрев и обняв. А значит, придется еще немного пожить!

«Кто же это? – подойдя ближе, Ник узнал девчонку, с которой провел всё детство под одной крышей. – Винус Рилайд! Вот так ирония судьбы! Встретить сейчас именно ее!.. – в душе засмеялся юноша, оставаясь внешне спокоен. – Ведь это самая прелестная девушка на белом свете! Ее аккуратные бровки и золотистые волосы, волной скатывающиеся до пояса. Ее глубокие глаза цвета лазури. Ее мягкие черты и нежные губы. Ее хрупкая комплекция.

Весь внешний облик Венеры, как и внутренний, проникнут неземной красотой!»

Поскольку Винус потупила взор и была чуть ниже ростом, не удалось разобрать выражения ее лица. «Но что-то не так! Я чувствую...» – вложив меч обратно в ножны, парень задал, казалось бы, самый нелепый в такой ситуации вопрос:

– Венера, м-м, а что ты делаешь тут одна? Ночью находиться здесь опасно.

– Это ты, Ник... – с разочарованием приподняла она голову.

Юноша увидел слезу и не одну, которые, скатываясь по щекам, блестели так, как могут, наверно, лишь сапфиры.

– Хм, похоже, и впрямь я. Извини, что не призрак, пожирающий души... Так что ты, прости, всё же здесь потеряла?

Девушка промолчала.

«Неужели она пришла сюда за тем же, что и я?.. – призадумался на миг Ник, тотчас же отругав себя: – Дурень, нет чтобы подумать головой!.. Ведь она тоже получила письмо! Как я мог забыть, что его прислали не мне одному?» – рука скомкала в кармане бумажку, на которой было написано следующее:

«12, Львиная улица, Хомвайрс

Извещение

Дорогой Ник Беовел,

Просим вас принять наши искренние соболезнования относительно того, что подтвердилась смерть вашего отца Каина Беовела, отправившегося вместе с капитаном Мероном Рилайдом и экипажем из сорока человек в экспедицию за Дикий океан девять лет назад. Постарайтесь принять этот удар стойко, как мужчина.

Член Верховного Совета Унии

Д. Риверд».

Пока парень в сотый раз проворачивал в памяти содержание письма, Винус ответила-таки невпопад:

– Ник, я решила, что стану волшебницей...

– Зачем? Точнее, зачем ты тогда плачешь? – язык юноши почему-то завязался в узел.

– Я не могу так, – всхлипнула девушка, – у меня нет здесь ни одного близкого друга, мне не с кем разделить это горе, мне никто не скажет слова поддержки. Даже ты отдалился от меня, когда мамы не стало и нас с тобой перевели в разные приюты. Поэтому я хочу уйти отсюда навсегда... и забыть это место. Особенно теперь, когда меня здесь ничто не держит...

– Ви, – обратился к ней с трепетом Беовел, – наши отцы погибли вместе, не знаю где, не знаю как... Я хотел бы узнать, но всё же...

– Что «всё же»?! Думаешь, я не вижу, что ты просто умираешь по собственному желанию?! Нет, Ник, надо отомстить за родителей! Нельзя так, понимаешь?! Нельзя убиваться горем! – Венера перешла на крик, а слезы пропали с ее лица. Успокоившись, она присела на лавочку: – Ты ведь знаешь, что у меня была... – девушка оговорила: – есть сестра. Я помню, что ее, совсем маленькую, забрал какой-то мужчина, точно не мой отец. И что? Кто это был? Где она теперь? Нет никаких догадок...

Внезапно площадь разразило истошное «Кар-р!». Ник и Ви взглянулись во мрак: статный сокол схлестнулся в воздушной схватке с непривычно большим вороном. Потеряв к ней всякий интерес, будущая заклинательница вскочила к ограде фонтана:

– Видишь, Ник, этот мир пронизан примитивной борьбой. Все сражаются, проливают кровь – и всё зря! Даже птицы сцепились клювами...

– Винус... – подошел к ней парень, набравшись смелости. – Ты права: нельзя оставить всё так!.. Мне почему-то кажется, что ответы на все вопросы мы найдем в Альдере. Хотя бы, откуда сведенья о гибели наших отцов, нам дадут пояснения.

– Да... – глаза Венеры вдруг округлились в испуге. – Стой! Кто-то у тебя за спиной!

Юноша обернулся, выхватив клинок, и невольно удивился, увидев, что перед ним стоит вовсе не фантом, а долговязый бандит с занесенным кинжалом длиной дюймов в шесть. Винус пустила в него струйку огня прямо из рук, но тем только раздражила разбойника. Словом, парню пришлось брать его на себя.

«ВШУХ!» – рубанул Ник в тот же миг, когда получил удар ножом в живот. Меч вроде как вонзился врагу под горло, но поздно: ноги юноши подкосились, голова закружилась, и он тут же упал, увидев свой окровавленный бок. Темнота...

* * *

Вновь хлынул свет. «Я дома. Странно. А может, на небе? Или меня донесла Винус?..» – Ник огляделся незнакомым взглядом. Его единственная комнатуха, обрамленная тонкими бежевыми досками, не дала ответа. На стене одиноко висела рыбацкая сеть, которую ни разу не использовали по назначению. На комод у кровати стояла рамочка с фотографией, сделанной давным-давно каким-то чудаковатым гномом по просьбе отца. На ней улыбались и махали фотографу счастливый карапуз вместе с молодыми красивыми родителями.

«Но их больше нет, как и того мальчишки. Забудь, – парень перевернулся на другой бок. – На улице какая-то беготня – выходить не хочется. К тому же есть о чем подумать. Вчерашний разговор. Альдер и отец. Но лучше о Венере! Ведь она такая же, как я... Я понимаю ее страдания, и мне стыдно. Я, как трус, решил умереть от этой боли, а Ви сумела воспользоваться ей как силой, чтобы идти дальше, идти вперед. В очередной раз мне только и остается, что восхищаться этой девушкой. Винус Рилайд, ты говорила, что тебе чертовски одиноко. У меня тоже жизнь отобрала сначала маму, а теперь и отца. Так что для себя я уже всё решил: я тебя больше не брошу одну! и не оставлю на нашем, уж думается, нелегком пути!»

Нацепив свежую рубашку, Ник взял отполированный меч и вышел на открытый воздух; бок еще саднило. «Ни одного человека! Плохо? Нет! Скорее, очень плохо!» – оглядевшись, парень заметил Арена, плотника с другого конца города. Его вообще сложно было упустить из виду: он, пробегая мимо, орал дурным голосом: «Кентавры! Спасайтесь! Бегите!»

«С этим лучше не повременить!» – Ник помчался вдоль улицы. Следы горожан привели его в ратушу, и он, открыв массивную позолоченную дверь, прошел внутрь и уселся на скамье среди взволнованных людей (происходила перекличка). Взглядом стал выискивать Винус: «Где же она?»

– Бругольд Джим?!

– Я! – отозвался толстый сосед по скамье.

– Беовел Ник?!

– Здесь! – крикнул он, всё надеясь найти Винус.

Дальше проорали еще имена и в конце концов:

– Рилайд Венера?!

– Ее нет... Она осталась в степи! – загомонила толпа, а Ник уже выбежал из здания, прихватив немного еды у попавшегося на пути торговца (эти скряги, приходившие с севера, из рейгнума Аграда, во время штормов были везде и продавалось у них тоже всё).

Юноша стрелой пересек одну улочку, вторую, третью, четвертую... Солнце еще не успело встать во весь рост и косо бросало лучи своей мощи на бедный край под ним. Творожные облака перекрывали им дорогу, но свет пробивался сквозь этот заслон и мягко касался земли. Небеса были объаты космическим спокойствием. В отличие от Ника, когда он все-таки добрался до поля и увидел творящееся там безобразие!

Винус, в походном наряде, отбивалась огненными шариками от пяти кентавров со смуглой кожей и жидовской внешностью. В руках этих конелюдов красовались массивные секиры, а во ртах – плоские лошадиные зубы, если какой-нибудь соплеменник не выбил их во время пьянки.

Может, Венере и удавалось держать обидчиков на расстоянии, но это ничуть не прибавляло уверенности в том, что она в безопасности. Поэтому юноша уже долетел до одного и вонзил клинок ему в грудь. Издав нечто похожее на ржание, громадина повалилась на землю. Конелюды подумали-подумали и, не сумев переварить эту выходку, бросились на объединившихся ребят.

Пришлось переключиться на следующего: Ник рубанул верхним крестом, попав по голове врага. Винус метнула еще два шарика – и один из беглецов повалился на бок и свернул шею. «Это ж надо попасть в ноги кентавру! – хмыкнул парень, дав остальным улизнуть. – Фух! Справились».

Сразу же Венера с чувством его обняла.

– Я знала, знала, что ты придешь! – говорила она, чуть отпрянув.

– Как услышал, что ты здесь, помчался спасать... Можно спросить? Где и когда ты научилась этим шарикам? И что ты тут делаешь?! Я и про рану мою даже забыл...

– Ник, я проплакала у твоей кровати полночи. Честно! А затем мужик, который помог тебя дотащить, заставил меня прогуляться! Но мне было не до того... Я решила попрактиковаться за чертой города. Эти шары – самое простое боевое заклинание стихийной магии. И еще раз спасибо тебе!

– Да ладно, я всего-навсего вернул должок. Ты же спасла меня вчера, а я тебя – сегодня.

– Нет, говорю же, вчера на площадь забрел пьяный мужик (увидев нас, он протрезвел) и помог перенести тебя. Мне пришлось только подозвать его... – сопротивлялась Венера, и вдруг раздался пронзительный вой. Волшебница смекнула быстрее парня: – Это рог кентавров! Быстрее! Их около полусотни!

Прежде чем рвануть с места, Ник украдкой посмотрел на строй конелюдов: у всех по луку, мечу и щиту. Странное дело, клинки у большинства кентавров были обычными, а у одного, самого ретивого вороного с приплюснутым лицом, в руках покоилась двойная секира.

«Наверно, это их шаман», – решил Беовел. Конелюды понеслись четким клином по полю, рассекая стены высоких трав, и...

«Бежим!» – дружно заорали ребята во всю глотку... и, как оказалось, зря! Кентавры только после услышанного крика заметили людей и стали палить по ним из луков. Стрелы градом падали с небес и втыкались, робко дрожа, в сухую землю.

В конце концов парень с девушкой, целехонькие, пронеслись через всё поле и остановились у того места, где начинались владения леса Амазон, в котором ни Ник, ни Венера никогда не бывали. Возможно, как раз эта нерешительность и благоволила примерно пятерым рысакам с шаманом во главе отделиться от главного клина и понестись наперерез с бешеной скоростью. Ребята, понадеявшись скрыться в Амазоне, устроили новый забег. Винус развернулась на секунду и пальнула огненным шаром – один из конелюдов, запнувшись об него, сделал сальто вперед.

– Ух, молодчина, Ви! Выстрели еще и прыгай в кусты по команде! Поняла? – на бегу пропыхтел Ник.

Она лишь кивнула.

– Давай!!!

Юноше не пришлось разочароваться: в одного попала Венера, а в двух других, пронесшихся мимо, – круговым ударом он сам. Эти бедняги попрощались с ногами и вскоре с жизнями. Но до победы было еще далеко: шаман остановился с решительно занесенной секирой, изрисованной рунами, и приготовился в одиночку уничтожить ребят...

Могучий кентавр был массивнее предыдущих раза в полтора – такого сложно одолеть! Ник, пока он считал ворон, размахнулся и кольнул ему клинком точно в грудь, но конелюд лишь чуть пошатнулся, усмехаясь. Казалось, что, как страх нарастает в сердце, так и кентавр растет и растет вширь и ввысь. Он повалил парня с ног, ударив секирой плашмя, а заметив Винус, переключился на нее. Она что-то крикнула, топор оплавился, и сознание Ника перешло в умиротворяющую темноту, внимая грубым словам

шамана: «В твоих глазах горит красная звезда Иридикт! Тебе бросили вызов...»

* * *

Ник проснулся на коне; голову и бок саднило. Впереди него сидел всадник, испускающий ну очень неприятные запахи смердящей вони. «Нет, постойте... Это кентавр! Нас взяли в плен», – никто не заметил, что юноша очнулся и тайком огляделся: его вместе с Венерой, которую водрузили на другого конелюда, везли по бескрайней зеленовато-желтой степи в Табук. Так называлось ближайшее поселение кентавров. Как говорили, что это всего лишь скопление палаток из шкур, огороженное невнушительным частоколом, так и оказалось. В итоге ребят бросили в один из шатров. Причем у Ника даже оружие не отобрали! Он подошел к стене и попытался разрезать ее, но безуспешно. «А один на пять сотен кентавров... – призадумался Беовел. – Не, не пойдет! Увольте».

Рассованную по карманам провизию дикари тоже не тронули, и поэтому парень с девушкой смогли нервно перекусить. Затем Винус уселась в углу шатра и попробовала огнем выжечь путь на волю.

– Ник, мы пропали! – наконец выпалила она. – Защита от магии в шкурах заключена не такая сильная, но простые заклинания сдерживает. Нам не выбраться, нас убьют!..

– Венера, держись, сейчас что-нибудь придумаем... Магия не действует на шатер? А на землю наверняка! Будем делать подкоп. Я вырубая небольшой кусок, и ты его левитируешь в дальний угол. Так будем делать, пока не сможем выйти, а потом юркнем в Амазон. Кентавры нас в лесу не отыщут, скорее всего.

Без каких-либо других реплик начал исполняться план первого и, остается надеяться, не последнего побега. Как назло каменистая почва резалась плохо, и только через десять минут ребята смогли пролезть через

образовавшуюся яму. С высокого холма, где они оказались, было видно, что во все четыре стороны тянется, как море, однотонная степь. Изредка встречались ветхие деревья, а за синим горизонтом зеленела обнадеживающая полоса – Амазон. «Не близок лес, ох как не близок...» – прикинул, сколько идти до него, Беовел.

– Что будем делать, Ник? Вокруг нас степь да степь, а когда кентавры проверят, на месте ли мы, бросятся в погоню! – заметила Винус.

«Лучше бы что-нибудь дельное сказала!» – извилины мозга напряглись и обнаружили единственный выход: нужно уходить немедленно! Венера хотела возразить, угадывая мысли юноши, и ему ничего не оставалось, кроме как взять ее за руку и потащить за собой. Чуть позже она образумилась и сама побежала рядом со свихнувшимся спутником. Ребята спустились с возвышенности, на которой стоял Табук, и, минув хлюпкий частокол, отправились в сторону зеленой полосы. Через полчаса из-за усталости Нику и Винус пришлось сбавить скорость – они пошли шагом. А к ночи, наплевав на всё, разлеглись на траве и стали смотреть на небо. Хотя Венера и поймала с помощью магии какого-то зверька, никто не рискнул развести костерок, чтобы приготовить его, потому что огонь послужил бы для кентавров ориентиром в темное время суток.

«Ведь за нами гонятся... Или нет?.. А, не важно!» – прогнал все мысли Ник. На небе горели звезды, столь яркие, что, казалось, тысячи небесных муравьев застыли в ожидании битвы, чтобы защитить свою королеву в последний раз. Винус повернулась к парню и спросила:

– Как думаешь, что такое звезды?

– Есть разные мнения: некоторые считают, что это просто осколки земли, другие – что служители древних богов, а мне кажется, что это олицетворение нашей мечты. Они так же далеки и недосягаемы, но когда-нибудь падают и разбиваются, вот...

– Ты думаешь, что нас ждет то же самое?

– Надеюсь, нет. Мы не повторим судьбу отцов.

– Интересно, где они?

– Кто знает...

– Ник? – девушка сама не заметила, как уснула.

«Да-а, сегодня у нас выдался напряженный денек!..» – присоединился к ней парень, ласково проведя пальцем по ее золотистым прядям.

* * *

На следующее утро Ник проснулся на рассвете. Винус уже давно стояла на ногах и успела приготовить на магическом огне пойманного зверька. Мясо было немного жестковато, но от него ничего не осталось. Ребята еще долго шли по этим опустелым районам, прежде чем увидеть что-то не только зеленое, но и объемное: без сомнений – Амазон! Венера подпрыгнула от восторга, на лице Ника тоже появилась улыбка.

Хотя этот лес вроде как служил пристанищем некой темной силы, таким пейзажем всё равно стоило любоваться. На голубом фоне впивались в землю могучими властными корнями тополи, ясени и дубы, немного сжавшие кроны в думках. А главным источником радости стало то, что меж кособоких камней на окраине Амазона струился ручеек, куда ребята и побежали из последних сил, отобранных степью, где и наполнили водой фляги, которые, к счастью, Венера положила в сумку еще до плена.

Уже довелось войти в сумрачную пелену леса, как вдруг всё торжество испортил один звук – горн кентавров. Со стороны степи начали прибывать на крайне дружескую встречу конелюды. Только в дебри Амазона дорога оставалась открыта.

– Винус, в лес!!! – гаркнул Беовел, рванув с места, и клинком помял нескольких кентавров, вставших у него на пути.

– Ник, сзади! – крикнула на то Венера, когда он уже справился со спиногрызом.

Тогда Винус испустила в кентавров несколько оранжево-желтых сфер и ни разу не промахнулась. Ребята отбивались от изредка выступающих вперед смельчаков, но...

Самое неприятное только начиналось: людей стали забрасывать копьями, и им приходилось петлять, как зайцам, на очень не подходящей для этого местности. Но наконец-то посчастливилось зайти в лес – и Ник подумал было, что туда кентавры не сунутся, но оказался неправ!

С двух сторон, изничтожая любую возможность на спасение, стекались их воины. «Видимо, нам не скрыться... – Беовел виновато посмотрел на спутницу. – Винус, по твоему милому лицу опять текут слезы. И опять я виноват в этом!»

– Нет, Венера, соберись, мы сможем уйти! – еле-еле дались юноше эти слова, но дались!

Волшебница не поверила им и совсем раскисла.

«Как бы то ни было!.. Я защищу ее, пока жив!» – вскинул клинок парень, а конелюды приблизились к нему на два шага. Через силу получилось улыбнуться:

– Соберись, плакса!

– Ник, ты хоть понимаешь?.. – запаниковала девушка. – Это конец! Бесславный конец! Кентавров слишком много, и каждый из них настолько глуп, что и говорить не умеет!

Что оставалось сделать после таких слов? Поднять меч и сражаться! «Э-а-а!» – заголосил юноша и ломанулся на стену врагов. Стрелы свистели над макушкой, копья угрожали, пролетая мимо, а верный клинок...

Ударом сверху обрубил нить жизни первому кентавру, а потом – второму, третьему, четвертому!.. Наверняка сама смерть ужаснулась бы, увидев парня в этот миг.

Совладав с собой, Винус заикнулась что-то сказать, но звон сломавшегося лезвия не дал ей этого сделать. На Ника бросились одним табуном все конелюды – и пришлось перекатиться по земле обратно к девушке. Дикари

выстроились в линию и замахнулись копьями. На лицах кентавров появилась полная сосредоточенность в преддверии броска, и...

Они обернулись.

– Что с ними? – испуганно спросила Венера, спрятавшись у Ника за спиной на коленях и держась за его руку, свободную от меча...

Он, вздымая тяжело грудью, лишь пожал плечами. А тем временем пробежала волна отрывистого шепота, прояснившего, что случилось. Как оказалось, на кентавров напали смарболы – так звали единственных обитателей Амазона, кроме насекомых и птиц. Круглой формы небольшие существа, напоминающие жуков-навозников с хитиновой броней зеленой окраски и четырьмя изогнутыми клыками в пасти, с неприязнью зашипели на конелюдов...

Те смылись, понеся большие потери, но теперь стало только хуже. «С одной стороны, конечно, противников поубавилось. А с другой, эти твари сильнее и защита их лучше, чем у кентавров!» – Ник, рискуя быть искусанным до смерти, поднял саблю одного из поверженных жеребцов. Пока Винус что-то придумывала, смарболы приблизились на пару шагов. Их оказалось всего шесть, но и этого должно было хватить, чтобы убить ребят, и посему Беовел сказал без особого энтузиазма девушке:

– Подпали их огнем что ль, меч тут бессилён...

Юная волшебница так и сделала, но безрезультатно – пламя, доходя до панциря, затухало. Эта оплошность только раздражила монстров, и они открыли пасть, обнажив острые зубы.

– Ну, Венера, пульни в них еще чем-нибудь!!! Иначе они нас съедят!

– Чем, Ник? Чем? – голос девушки дрогнул, и она выкрикнула непонятное заклятье.

Ледяная полоска, появившаяся из ладоней волшебницы, заморозила рты троих, но оставшиеся захлопнули пасти и пожелали убить ребят просто так, с помощью одних когтей. Тогда Винус произнесла еще что-то, последовала слабая вспышка матово-белого света, и...

Монстры беспомощно зависли в воздухе. Видимо, их броня защищала только от боевых заклятий. Теперь, когда грозные хищники стали неопасны, Ник восхитился напарницей:

– Ну ты даешь, Винус! Если бы ты не выучила это заклинание левитации, мы бы точно не добрались до леса! И от кентавров с его помощью сбежали, и вот сейчас!

– М-м, да... – она лишь немного улыбнулась.

– Ну и? – протянул парень. – Пришло время ступить в Амазон и найти приключения себе на больные головы?

– Почему бы и нет, – пожала плечами волшебница.

Вдвоем ребята привязали за дерево отыскивающуюся в запасах Венеры нить, которая могла бы стать спасением при потере тропы. День не собирался сдавать позиций, но всё равно парочку поглотила тень этого леса, одинаково темная и при лунном, и при солнечном свете...

Глава Вторая

Два Сорта Крови

Изнутри древний лес казался еще загадочнее. Паутина обвивала деревья и иногда, повиснув сетью, не давала прохода. Нестойкая дымка стелилась по земле, укрывая следы мраморным светом. А наверху раскинулись когтистые лапы старых завистливых древ с одним лишь желанием – отнять у молодых жизнь вместе с лучами солнца.

После нескольких часов пешей прогулки по столь гостеприимному лесу ноги начали ныть, лицо украсилось порезами, оставленными самыми ловкими хлыстающимися ветками, которые то и дело приходилось раздвигать, чтобы пройти на шаг дальше. Взгляд Ника невольно упал на Венеру: «Она и здесь сверкает бриллиантом!..»

– Как настроение? – выпалил юноша, увернувшись от проворного сучка, почти достигшего цели.

– Не очень, – глухо ответила девушка, разглядывая ссадину на запястье, и вдруг резко остановилась.

– Что такое? – повернулся к волшебнице ее спутник.

– Ник, я хотела сказать... – Венера неловко помолчала, прикусив губу. – Мне страшно!

– Вот оно что! – с груди скатился облегченный вздох. – Не бойся! Всё будет хорошо. Скоро мы доберемся до Альдера...

– Нет, Ник, не в этом дело!

Он уныло притих.

– Сегодня и вчера... Всё происходит именно так, как я говорила! Мы бегаем, сражаемся, десять раз оказались на краю гибели и чудом выжили!.. Мне страшно... Что ждет нас, Ник?..

– Не бойся, Ви, – без тени сомнения, без колебания произнес парень.

– Что впереди, Ник? Еще больше крови?! Сегодня кентавры, а завтра люди?!

– Не бойся, – в голосе юноши не нашлось места дрогнувшим ноткам.

– Как ты можешь оставаться таким спокойным?!

Пришлось опустить взгляд. Отвести его в сторону.

– Винус, мне жутко повезло найти в этом мире то... что никогда не даст моему сердцу остановиться и уж тем более застыть от ужаса!.. – Ник поднял взор. – И оно со мной. Так что улыбнись, плакса! Ты рядом с бесстрашным человеком!

Его смех прозвенел в глуши, и лес как будто стал светлее. Винус, чуть помедлив, улыбнулась, смахнула слезы и, шагнув к парню, обняла его. Друг стиснул ее крепко-крепко, а потом, когда они обменялись парой шуточных фраз, отпустил, подумав: «Что ж, пора продолжить путь!..»

В скором времени едва различимая тропа привела ребят к построенному незнамо когда подземному проходу, укрытому между корней широченного дуба. Спутники протиснулись внутрь и увидели камни, которые явно использовались когда-то в качестве сидений, и плоский гранитный валун, служивший прежним обитателям столом. Слой пыли толщиной почти в четверть метра извещал о том, что место явно заброшено. И слава Всевышнему!

Разместившись на камнях, Венера достала из походной сумки несколько съедобных кореньев, собранных по пути, и маленькую кастрюльку. Девушка налила в нее воды из оставшихся запасов и принялась готовить суп. В это время Ник лежал на животе, подложив под голову руки, и рисовал на песчаном полу примерную карту намеченного маршрута: «Вот Хомвайрс. А вот Амазон. Поле, холм, еще холм, река Нердэ и вот она – столица. Если предположить, что мы где-то посередине Амазона, то осталось пройти примерно шесть часов, чтобы добраться до холмов... Всего-навсего!.. Где только были наши головы, когда мы решились на эту авантюру?! Продрагаться сквозь Амазон! Ничего лучше на ум не пришло?..»

Прогнав нездоровые мысли, его окликнула Винус:

– Всё готово, Ник!

– Сейчас...

Подрисовав красивую надпись «Южный Примарис» над картинкой, юноша встал на ноги, которые еле держали его, и отряхнулся от блеклой пыли. Взгляд оценил «стол»: его украшало две чашки бульона и немного хлеба. Когда ребята уселись поудобнее, Ник шепнул Венере:

– Вроде бы, по обычаям, первой к трапезе должна приступить девушка, если таковая имеется...

– Ник, ты что, издеваешься?! Я сама знаю традиции не хуже тебя! – недовольно буркнула Винус и потянулась за хлебом.

Суп оказался довольно съедобным. После того как голодные путники расправились с ним, Ник предложил обсудить путь до столицы. Венера внесла некоторые изменения в карту, но в целом согласилась с ней. Решив остаться в этой лачуге до утра, ребята улеглись спать.

* * *

Ник проснулся рано утром, когда Винус мирно спала. Что-то очень встревожило его и заставило выглянуть из прохода на улицу. Ничего подозрительного сразу не удалось заметить: лишь несколько поломанных кем-то сучков на земле и...

Юноша выскочил из лачуги и потянул за нить: она порвалась. В его руках лежал всего лишь ее короткий обрывок. По этому поводу в голове сверкнуло несколько вопросов: «Кто перерезал нить? Куда нам идти? Где мы? И что же делать?!»

Ничего не оставалось, кроме как разбудить Венеру и сказать:

– Винус, дела плохи: какая-то тварь порвала... – договаривать не пришлось.

– Что?! – вскочила девушка. – Ты хочешь сказать, что мы потеряли нить? Ты что – с ума сошел?! Мы не сможем вернуться без нее! – Винус так негодовала, как будто Ник собственноручно только что перерезал нить.

– А я-то что могу сделать? Пойдем, пора уходить из этого леса... Будь начеку.

«Возможно, это не самое верное решение, когда-либо принятое мной, но что делать? Жизнь – суровая штука! – ускорил шаг Беовел. – И не смарболы же нитку порвали! За нами кто-то увязался и дал это понять, что, дескать, вот он я, под носом у вас, а вы не видите. Хотя стоп... Получается как-то глупо – нас гонят в ловушку, а мы так и норовим угодить в нее!»

– Ник, нас заманивают куда-то, мы не должны идти! – продублировала его мысли Венера. – Этот кто-то явно чего-то хочет от нас... А если убить?

Глаза девушки горели тревожным огнем. «За чью жизнь, интересно?..» – хмыкнул про себя парень. Винус, смущенно отвернув голову, поднялась и молча стала складывать разложенные вещи обратно в сумку. «Видимо, идем», – Ник тоже встал и, вынув из ножен меч, прокрутил разок нижний крест.

Через пять минут ребята вышли к тропинке. Ее почти не было видно, и поэтому пришлось пойти напролом, забыв об осторожности. Юноша прорубал путь сквозь заросли, так жадно обхватывающие всё вокруг, а Венера брела следом. Примерно через полчаса появилась полянка, мило разбавившая лесные пейзажи, но...

Лучше бы не появлялась! Посередине нее стояли грозные валькирии, по легендам пришедшие в Амазон из-за непроходимых гор *Третьей Стены*. Эти атлетически сложенные дикарки возвышались над землей чуть выше, чем обычный человек. Как правило, волосы их были сплетены в пучки и покрашены в какой-нибудь яркий цвет, а лица – изуродованы боевой раскраской и шрамами. В глазах валькирий виднелся голод, а в руках – копья.

«Звери додумались до оружия... – подметил Ник, – и заинтересовались нами в качестве мишеней! Что ж, смерть так смерть, но не от женщины!..» Как только парень с волшебницей спрятались за деревом, откуда ни возьмись прискакали кентавры. Таких никогда не доводилось встречать: конелюдами назвать их язык не повернется! Если степные походили на смуглых людей жидовской внешности, то эти выше пояса были доблестными мужами.

Венера вздохнула, и пришлось ее легонько пнуть. «Жаль лишь выше пояса...» – подумала она. «О боже! С каких пор я читаю чужие мысли?» – взгляд парня с подозрением коснулся волшебницы. Пока они были заняты беззвучным выяснением отношений, лесные воители поскакали на валькирий боевым клином, который уже доводилось наблюдать позавчера. Женщины встретили кентавров копьями. То одна, то другая сторона брала верх и...

– Винус! Сейчас побежим через поле, там уже видны холмы за деревьями! Скоро могут прибыть подкрепления! И тогда станет совсем весело! – проорал Ник спутнице сквозь гул битвы и перехватил рукоять меча.

На счет три они понеслись через поле, сметая на своем пути дикарок. Эта тактика показалась мудрее: ведь кентавры сражались на протяжении всей жизни с пешими врагами, а валькирии – с «конными».

– Ай! – вскрикнула Винус.

Ник тут же обернулся, рискуя огрести по голове чем-нибудь тяжелым: одна недобитая дикарка схватила волшебницу за ногу... и отпустила сразу после того, как получила напористым огненным потоком в лоб! Пришлось пробежать еще немного, прежде чем поле закончилось и начались заросли.

– Венера, ух, пойдём, нам надо добраться до вершины холма. Там этих ребят должно быть поменьше... Безопасность превыше всего!

– Да, Ник, тут, внизу, как-то многовато их!

Как только Винус завершила фразу многозначительным молчанием, из кустов с оглушительным криком выпрыгнула валькирия и, как на вертел, насадилась на меч парня, бесцельно направленный в сторону.

– Враги прыгают из кустов! Как мне нравится это! Друг – привет, враг – убит! Гениально и просто! – ошалевший юноша вытащил клинок из тела дикарки.

А затем, как и было решено, ребята поплелись на вершину холма. Разбитая напрочь каменно-глиняная дорога поднималась вверх, портя жизнь болезненным восхождением. По бокам возвышались всё те же дубы, ясени и тополи, но дотоле заросшие мхом, что, казалось, светящиеся недобрым зеленым огоньком.

«А мы случаем не достигли другого края света?..» – задался вопросом Ник, когда забрался вместе с Венерой на вершину, откуда открылся необычайно красивый вид. Просторы Амазона были усеяны деревьями, похожими на грибы, которые, казалось бы, скоро должны быть собраны титанами. Помимо предыдущего просматривалось и другое поле битвы. «До того странно!.. – пригляделся юноша. – Почему-то оно не зеленое, светло-салатовое ну или, по крайней мере, желтое... Нет-нет! Оно грязно-красное! А почему?»

Где-то сзади раздались странные звуки, будто кто-то поднимается по склону.

– Ни-ик, пойдем!.. – испуганно заверещала его спутница.

– Хорошо... Но спешить некуда!

Ребята спускались медленно, надеясь переждать битву, и потом, не дождавшись ее конца, засели в кустарник, из которого можно было наблюдать за сражением. Венере с первого же взгляда стало дурно. Ник тоже нахмурился, когда прояснилось, что делает общий цвет картины неестественным. Всё просто: проливалось слишком много крови. Копья и стрелы выпускались, зависая всего на миг в воздухе, чтобы упасть и унести как можно больше врагов. Мечи сверкали, ломались топоры и копья...

И вдруг шепот: «*Ашмиати!*!» Ник взял Венеру в охапку и выпрыгнул из кустов так быстро, что дух захватило, и шлепнулся плашмя на мокрую землю. Заклятье, выстрелившее вслед, было красно-бордовым сгустком

колоссальной силы. Эта темная мощь, промазав по ребятам, превратила в сухой прах с десятков кентавров и валькирий. Некоторые из ближайших выживших уже посмотрели на спутников, прицеливаясь, и поэтому юноше пришлось прыгнуть в гущу событий, оттягивая внимание врагов с Венеры на себя.

Битва шла как-то непривычно медленно, а каждый удар давался с большим трудом. Заторможенный взгляд парня коснулся пары, сражающейся неподалеку: величественного рысака-кентавра с прямыми пепельно-белыми волосами до плеч и предводительницы дикарок, лицо которой было изуродовано упоением смертью, а сине-серебряные волосы – запачканы бордовой кровью.

Ник подоспел к кульминации этого поединка. Дикарка замахнулась широким клинком и, опустив его, разрубила топор врага. Тот, фыркнув, кинул никчемное древко на землю и встал на дыбы, не подпуская женщину на расстояние удара. Предводительница выжидала удачный момент, как вдруг...

Втиснулся человек между ними, защищая кентавра. Похоже, валькирия не поняла его выходку и решила, что перед ней законченный идиот. Однако именно он, проведя ряд успешных выпадов, ранил ее в горло.

Дикарка, истекая кровью, да всё еще держась на ногах, собрала ком фиолетовой энергии и пустила его в своего обидчика. Шар летел медленно, но неотвратно. Когда Ник подумал было, что сгинет, один из кентавров вырвался из толпы, прыгнул на сгусток, и...

Их больше не стало – лишь темное облачко осталось памятью! Взгляд упал на меч, запачканный темно-розовой кровью: «А земля вокруг пропитана бордовой! Ее слишком много... – парня шарахнули чем-то по затылку. – Ой, завою сейчас! Темнота... Как же она меня достала!»

* * *

«Кто же меня так?» – Ник осмотрелся, ответа не узнал, но понял, что пребывает его благородие у кентавров в качестве почетного гостя. Уложили спать парня на желто-коричневом снопе мягкой листвы, и такое приятное положение способствовало течению философских мыслей и обострению взгляда.

Небо, казалось, разбавили молоком, и оно спустилось бирюзовой дымкой с высоты своего величия. Растения, абсолютно такие же, как и на холмах, не раздражали, а наоборот, успокаивали своим природным цветом. Где-то сбоку раздалось цоканье копыт, и...

К юноше спокойной поступью подошел кентавр, которого он спас, и сказал, презрительно вставляя фырканье между каждым предложением:

– Спасибо тебе, человек, ты выручил меня. Мне не хочется быть в долгу у тебя, поэтому я разрешаю тебе выбрать любой трофей, добытый в битве, и уходить в свой город. Путь укажут мои следопыты, – он опять фыркнул, показав плоские белоснежные зубы.

– Благодарю тебя, вождь кентавров, но сослужи мне еще одну службу. Ответь, не видел ли ты, кто меня ударил со спины?

– Это был я, – невозмутимо ответил конелюд.

«Да-да, теперь, вот именно теперь, у меня нет никаких сомнений, могу ли я так их называть или нет», – убедился Ник, а кентавр зашагал куда-то по своим делам, и...

– М-м, да-а!.. – только и смог протянуть юноша, встав с листвы и почесав затылок.

Ничего не оставалось, кроме как, прихрамывая, пойти за наградой. Все здешние обитатели провожали непрошеного гостя недоверчивым взглядом. Похоже, поселение располагалось где-то вблизи реки Нердэ, куда Ник с Венерой и стремились попасть. Большинство жителей в непоколебимом спокойствии жевали какую-то травку и проводили время, наблюдая за мирозданьем.

Пройдя еще немного, посчастливилось лицезреть целый холм оружия и доспехов. Юноша пытливо обошел его и выбрал один сбалансированный длинный кинжал, изрисованный рунами, отливающими фиолетовым сиянием. Тяжкий вздох сорвался с груди, и, пнув какой-то шлем, Ник побрел искать Венеру. После непродолжительных скитаний по округе удалось найти ее: девушка сидела к нему спиной на пеньке. Сначала захотелось испугать спутницу, но, подумав: «Мы ж уже не дети, в конце концов!» – юноша окликнул ее нормально:

– Винус!

Волшебница повернулась к нему и беспокойно спросила:

– Ну как? Не болит голова? Может, сейчас пойдём? А то недружелюбные все тут какие-то...

– Голова не болит. Всё хорошо, Винус. Нам сейчас дадут следопытов, и мы двинемся в путь. А пока взгляни на этот нож, – парень протянул Венере выбранный трофей.

Она внимательно осмотрела его, произнесла какое-то заклинание и отдала обратно с огромным восторгом:

– Ник! Это эльфийский клинок великолепной работы! Ты не представляешь, как нам повезло! Если бы ты его не взял... Ух, это лучший клинок, который я видела!

Волшебница еще некоторое время зачарованно изучала короткий меч глазами, как вдруг послышался неторопливый стук копыт. Из-за стройных деревьев показался черноволосый кентавр с простеньким луком в руках. Его лошадиная часть благородно блестела тем же цветом, что и шевелюра, а человеческая отличалась огромной мышечной массой. Лицо его было непривычно вытянутым, а глаза озаряли спутников темным неприветливым блеском.

– Люди, я провожу вас, идемте, – негромко приказал черноволосый, повернулся и скрылся в чаще леса.

Ник и Винус отправились за кентавром. Они шли, доверившись ему и в то же время следя за ним. Вокруг мелькали подозрительные тени всё тех же, тех же и еще раз тех же ясеней, тополей и дубов. И опять они были другими: черными, грязными и забытыми.

«Эти деревья уже ничего не могут чувствовать. Может, хотя бы боль? Может, что еще? Нет... – решил для себя Беовел. – Они уже всё поняли и лишь чернеют, чернеют и гниют по мановению тех светлых мыслей, что дошли через десятки веков до их сердцевин...»

Заметки заметками, а черноволосый привел ребят к холмам, которых при всем желании нельзя было различить в темноте.

– Я сопровожу вас до Нердэ, а дальше пойдете сами, – распорядился кентавр, держа лук наготове.

– Почему? Нам сказали, нас доведут до Альдера! А тут до реки! Как это понимать?! – вспыхнула Венера, аккуратно перепрыгивая с кочки на кочку: грязь стояла непроходимая.

– Потому что за нами кто-то следит... и делает он это мастерски. Мне это не нравится. У вас есть враги? – остановился черноволосый и осмотрел парочку многозначительным взглядом.

– Валькирии, смарболы, кентавры! Всё! Больше никого! – продолжала истерику Винус, и Ник посмотрел на нее осуждающе: «Ей, похоже, не нравится наш проводник».

– Это не они, а кто-то другой... – задумался кентавр, вскинув брови, и добавил: – Если приключится беда, зовите меня по имени Черный свист...

Виновато замолкнув, ребята шли еще часа полтора сквозь слякоть, переступая корни деревьев. Когда Венера рухнула на землю, выбившись из сил, начался привал. Ник собрал сухих веток и начертил по наставлениям следопыта отпугивающий живность магический круг. Последнее оказалось сложным делом: приходилось вырывать траву, поднимать камни, чтобы получилась правильная окружность. Поэтому, когда всё было устроено,

парень упал с ног не хуже, чем девушка. Кентавр ухмыльнулся. «Интересно, как они спят?» – на этом вопросе Ник Беовел и отрубился.

* * *

Парень проснулся: «Птички чирикают. Свет пробивается сквозь кроны деревьев. А я лежу и растягиваюсь на сырой земле! Костер потух, но угольки всё еще тлеют, перемигиваясь друг с другом. Винус сидит у дерева, такая красивая, и листает книгу заклинаний; а проводника нигде нет», – посчастливилось наконец встать, потянуться, посмотреть бесцельно вдаль сквозь деревья и услышать, как кто-то приближается...

Выхватив меч одного из сраженных конелюдов, Ник застыл в ожидании враждебного зверя. Им оказался следопыт. В руках он держал глухаря со стрелой в брюхе и немного хвороста. Кентавр поджег новоявленный костер магией и сказал Венере:

– Займись едой, мы отправляемся сразу после того, как вы позавтракаете. А ты, человек, принеси еще дров!

Приказы были четкими и ясными – пришлось послушаться. Девушка нехотя оторвалась от книги и принялась готовить, а Ник достал обычный кинжал из сумки Венеры и двинул за дровишками. Благо, в Амазоне их очень много. Через десять-пятнадцать минут образовалась хорошая куча – и юноша уже победоносно засобиравшись возвращаться, как вдруг случайно повернул голову не в ту сторону и увидел того, кто шпионил за спутниками всё это время! То был рыцарь в полных доспехах: и кольчуга, и шлем, и меч, и латы его источали красно-бордовое свечение.

– Кто противится *Совету*, должен умереть!.. – известил замогильный голос преследователя.

– Черт, Винус! Черный свист! – закричал Ник.

А тем временем бордовый неотвратно приближался. Сердце парня стало биться так часто, что крики о помощи казались шепотом. Когда дошло до

него, что нужно надеяться только на себя, юноша кольнул врага точно в доспех, но кинжал расплавился, едва коснувшись этой магической защиты. «Бывает же!..» – смирился Ник, а багровый противно засмеялся:

– Ха-ха-ха, и это всё, что ты можешь? Ник Беовел! Всевышний вдохнул в тебя так мало силы?!

Это было хуже пощечины. Парень взревел, а его враг занес клинок над головой и немного приподнял ее, позволив разглядеть сухую шею, и...

Прямо в нее полетели черная стрела и огненный шар! Пущенный из лука снаряд настиг врага, а результат колдовства Винус рассеялся еще на подходе. Бордовый поперхнулся кровью и крутанул мечом, рассеявшись красной дымкой. Ник повернулся к кустам, откуда вылетела стрела, когда к нему подбежали спутники.

– Кого ты видел, человек? Кем он был?! – возбужденно спросил кентавр, тормоша парня за плечи, но в его сознании как будто появилась непроницаемая стена.

– Не помню...

– Черный свист, на него наложили заклятие памяти. Мне его не снять. Давайте поторопимся. Поедим и в путь, – предложила Винус, помогая юноше идти.

«Как же силен шок! Ведь я что-то понял до блока. Но что?..» – оставалось гадать Нику.

* * *

«Похлебка из глухаря не очень вкусна, но другой еды нет. Надо бы привыкнуть уже!..» – без особого аппетита опустошал котелок Ник. Когда ребята расправились с ней, кентавр повел их дальше. С этого момента они двигались в хорошем темпе и совсем скоро вошли в прибрежную зону реки Нердэ. Тополи, дубы и ясени, составляющие Амазон, здесь корнями сдерживали почву, не давая ей размываться от стремительного потока воды.

«Осталось пройти совсем немного...» – буркнул парень на ушко молчаливой волшебнице. Винус ничего не ответила, и покорение дистанции продолжилось.

Когда наступила ночь, спутники достигли того самого берега, о котором могли ранее только слышать. Расслабленный взор опустился на лазурно-голубую священную воду, что медленно текла к Дикому океану, дабы предать ему глоток новых сил. Чудесный берег составляли бело-золотые песчинки, сверкающие драгоценными камнями, а небо закрылось черной простыней. Внезапно кентавр развернулся и изрек:

– Я уйду, да придет с вами хранитель.

– Так быстро! Ты что, не любишь людей? – возмутилась устало Венера.

– Я не люблю валькирий, – ответил Черный свист и удалился, чуть прежде указав кивком на реку.

Ребята посмотрели на берег внимательнее: дикарки и правда стояли там, тупо пялясь на землю под ногами. Вдруг волшебница вскрикнула от испуга!

– Что такое? Они нас услышат! Так что тише, – прошептал ей Ник.

Девушка уставилась на него испуганными глазами, как на дурака.

– Они не услышат, – процедила Венера сквозь зубы.

– Почему? – спросил он и через миг заметил прогнивший бок одной из валькирий. – Ты знаешь заклинания против нежити? А то не хочется стать таким же трупом...

Винус задумалась:

– Знаю заклятие «Святое слово»... Но никогда его не использовала, да и оно слабое!

– Как думаешь, меч им страшен?

– Вряд ли, Ник, они вообще чего-то боятся.

– Тогда давай прорвемся к тому берегу! Река здесь по пояс, не выше, а мертвяки и оглянуться не успеют.

– Нет, Ник! Давай дождемся, когда они уйдут! И только потом попытаемся сделать так, как ты сказал!

– Ладно...

Разговор был закончен, а план – начат. «И откуда же в Амазоне, близ реки Нердэ, ходячие трупы валькирий? Венера объяснить это не смогла – так как же я объясню?.. Эх, сколько вопросов! И как мало ответов...» – вздыхал Ник в ожидании.

На рассвете нежить убрела куда-то, предоставив ребятам идеальный шанс, и...

Как только их ноги коснулись песчаного берега, из земли начали высовываться длинные костлявые руки. Засада!

– Винус! За мной! – парень взял ее за руку, и они побежали вместе, обходя торчащие конечности стороной.

А вслед за руками стали появляться головы и тела, нашпигованные трутнями и червями. На лице Винус отразился страх, и ее «святое слово», которое напоминало светящегося голубым светом голубя, сражало слишком мало противников. Вдруг между ребятами выросла парочка мертвецов, скорчивших рожи в полном иступлении!

Пришлось расколошматить этих двух валькирий, прежде чем удалось вновь взять Венеру за руку и повести ее к реке. Парочку окружали: видно, мертвякам тоже хотелось есть, а какие-то невезучие путники – отличный завтрак.

– Не останавливаемся! – прокричал Ник девушке. – Еще чуть-чуть!

Лезвие его клинка разнесло голову одной из дикарок, закрывшей проход вперед своим гниющим телом, и, когда ребята вошли в реку, их ступни обдал жуткий холод. Нежить за ними не полезла – и правильно: такая водичка может запросто развалить труп на куски!

– Быстрее! – прикрикнул Беовел. – Винус... Винус?!

«А ее нет рядом!..» – парень огляделся, но увидел лишь валькирий на берегу. Тогда пришла идея нырнуть под воду. Когда глаза вновь открылись, дно настолько исказилось в косых лучах солнца, что на юношу нахлынуло

чувство восторга, которое пришлось сразу же погасить: «Нет времени для осматривания окрестностей! Ну нету!»

– Ник! – прокричала волшебница, когда Беовел вынырнул.

– К берегу! Давай к берегу!

– Хорошо!

Едва ноги коснулись твердой земли, юноша и девушка рухнули ничком.

Всё одно – трупы через реку не переберутся!

Глава Третья

Нелюбовь к Темным Магам

Когда наступил день во всей красе, Беовел проснулся на берегу реки в очень мокрой и грязной одежде: «Где это меня так? А, точно... валькирии!» – парень перевернулся на спину; небо мило улыбалось ему, как будто говоря: «С добрым утром!»

Ник усмехнулся, а потом и засмеялся от этой мысли: «Доброе так доброе – ничего не скажешь!» Всё еще лежа, юноша бросил взгляд вправо и увидел там Венеру, всю перепачканную в песке. Каким-то боком удалось подняться. Беовел попытался подойти к ней, чтобы разбудить, но, сделав всего пару шагов, упал лицом вниз.

Встать после этого получилось только с третьей попытки. Всё-таки жертва репрессий со стороны нежити смогла растормошить Винус. Девушка открыла глаза и машинально запустила в чудище перед собой святым словом.

– Ты что делаешь, Венера?! Совсем уже что ли! А если бы шаром огня? Ну ты даешь!

– Ой, прости, Ник, не узнала, – стала оправдываться девушка, неуклюже поднимаясь с песка, а потом с ужасом осмотрела свой порванный походный наряд: – У нас нет никакой одежды кроме этой!..

– И что ты предлагаешь?

– Я ее постираю и заштопаю, а ты пока иди куда-нибудь в лес.

Оценив свое облачение, пришлось согласиться, что другого выхода нет, и, робко войдя в кусты, снять его и перебросить на берег волшебнице. «Прилечь на мягкую землю как раз то, что нужно! Тем более где-то на берегу так тихо и умиротворенно плещется вода...» – когда надоело сражаться с москитами, Ник окликнул Венеру:

– Как там стирка?!

– Всё уже! Высохнет – и пойдем!

Парень посмотрел сквозь кусты, но увидел только волосы Венеры: всё остальное скрывали неудачно выпирающие камни. «Эх, что за мысли, Ник? Вы же хотите стать героем! О, опять сам с собой разговариваю! Наверно, пора заканчивать есть всякие коренья, – юноша отвернулся и задумался: – Правильно ли, что мы идем в Альдер? И кто тот рыцарь? Мне вспоминается только темный силуэт... Заклятие памяти? Нет, другое – это точно. Ой!» – парню что-то свалилось на голову: постиранные тряпки.

Надев их и выйдя из кустов, юноша окинул взглядом Венеру, поправившую пояс: «Она в полном боевом порядке, даже сама помылась. Как только успела?»

– Ник, день в разгаре, а, по нашим расчетам, мы уже должны были добраться до Альдера. Еда, кстати, почти кончилась.

Тотчас захотелось съесть целого хряка, и поэтому парочка двинула в путь немедленно: «Умирать с голоду? Нет уж!» Минуя громадные тополи, Ник и Винус продвинулись довольно далеко на север, как вдруг заметили ветхую зеленую избушку. Облупившиеся ставни окон шатались на ржавых кольцах; заплесневелая дверь еле держалась на петлях; мох покрыл целую стену, но дым из каменной трубы упрямо выдавал обитателя. Вдобавок ко всему трава во дворе была почему-то сухой и грязной, а воздух – пустынный.

– Ник, как думаешь, зайти ли на чай? – спросила Венера, всем своим видом показывая, что не стоит.

– Знаешь, Винус, – юноша еще раз обвел взглядом домик, – лучше я сначала посмотрю в окна.

Удалось добраться до одного, кувыркнувшись пару раз. Беовел осторожно привстал и, не рискнув дотронуться до стены (что-то явно нечисто!), заглянул внутрь. А там виднелась одна устрашающая темнота – и ничего больше!.. От греха подальше Ник перекатился обратно к волшебнице и дрогнувшим голосом изрек:

– Венера, внутри вообще ничего нет! Одна чернота...

В глазах девушки на миг застыло изумление, сразу же сменившееся просветлением.

– Ник, это какая-то магия. А кто из добрых волшебников может поселиться рядом с нежитью? – прозрачно намекнула Винус.

– Некромант! – дошло запоздало до парня.

– Правильно, адепт Беовел, – подшутила Венера. – Ведьмовские озера находятся неподалеку. Подозреваю, оттуда и трупы. Неужели среди них появились некроманты?.. Я читала, что ведьмы ими редко становятся.

– Ну как? Зайдем, чтобы узнать ответ хотя бы на один вопрос?

Юноша приковал взор к двери избушки и медленно, но решительно зашагал в ее сторону.

– Ник, ведьмы очень сильны! Возможно, внутри ты окажешься слабее, чем здесь! Не стоит, Ник... Ой как не стоит! – отговаривала его Винус, еле поспевая за парнем, а тот не собирался останавливаться всё потому, что на уровне подсознания услышал чей-то крик о помощи, который не мог быть ловушкой.

Сломав ударом ноги дверь, Беовел дипломатично вошел в избушку. Как и ожидалось, изнутри она выглядела не менее паршиво: парочку встретила всего одна комната с бурлящим котлом в человеческий рост, столом, заваленным амулетами, перьями и прочей магической утварью, и стальной клеткой, подвешенной к потолку цепью. За решеткой сидел человек, не понятно какой, а ведьма в болотной робе копошилась в куче бумаг спиной к входу.

«Хватит уже стоять столбом!» – Ник занес клинок без всяких угрызений совести и, когда колдунья обернулась, замер от ужаса: дряблая кожа, морщины, проколотые ноздри грозили еще долго сниться ему в кошмарах! Венера ткнула его в бок локтем, приведя в чувство, и Беовел вновь приготовился ринуться в атаку, но...

Не смог сдвинуться с места! Это проделки старухи: она что-то прошептала, и Ник потерял контроль над всем телом; лишь глазами шевелить получалось, да и то в них стоял зеленый туман. «Интересно, что же предпримет Винус?..» – беспомощно хлопал ресницами ее нерасторопный спутник. А она сотворила огненный шар, настолько достойный, что даже старушка заволновалась и попятилась. Однако волшебница пустила его не в нее, а в замок клетки!

«ВШУХ!» – он расплавился, позволив пленнику вскинуть кулак, распустил его в сторону ведьмы, и...

«БАХ!» – ее ошметки разлетелись по всей комнате.

«Ну и ну... – Ник и Ви ошеломленно переглядывались: – Без всякого заклятья разорвать старушеницу на мелкие кусочки! Это сильно!»

– Как будем выходить отсюда? Выход в останках ведьмы, – поинтересовалась Венера у волшебника (не потерять собранность в такой момент могла только она!).

– Ну, как-нибудь... – замялся освобожденный.

Кстати, только теперь удалось разглядеть его получше. Этот юноша, явно только-только достигнувший совершеннолетия, раздумывая над тем, что бы такое ляпнуть в оправдание, невинно теребил каштановые локоны своих кудрявых волос. Одет, понятное дело, маг был в темно-синюю мантию, расписанную рунами. Его карий взор поднялся на парочку с пронизательной ухмылкой:

– Позвольте, я лучше представлюсь?

– Просим-просим.

– Меня зовут Серж Рунасье. Я принадлежу одной из самых древних чародейских фамилий, прославившейся за свой вклад в развитие элементной магии. Магистр Фурон писал, что без нас невозможно представить современное волшебство, и я с ним всецело согласен, – заготовленная парнем речь произвела такое впечатление, будто его каждый день спасают из лап ведьм. – Извольте и вы назваться, леди и рыцарь.

– Ник Беовел, – парень обменялся с ним сухим рукопожатием. – Извини, но моя история несколько короче.

– Еще будет время рассказать, а кто вы, очаровательная мисс? – Серж обратился к Венере.

Она присела в реверансе, сообщив свое имя, и вдруг выпалила, зардевшись немного румянцем:

– Я слышала о вас!.. Это же вы победитель последних трех королевских турниров волшебников, автор разрывного заклинания и формулы шести стихий? Вас называют первым дарованием колдовской академии Альдера! Ваши статьи всегда такие интересные!

– Стараюсь-стараюсь, – нескромно признал юноша, – но я только в начале пути.

Кое-кому такой поворот событий, мягко говоря, не понравился.

– Пойдемте уже отсюда, – оборвал беседу Беовел, пока не поздно.

Новоиспеченная троица удалилась из ведьмовской хижины и занялась обустройством лагеря: сегодня никто никуда не хотел больше идти. Ник пошел за сухими ветками и поленьями, Винус достала из рюкзака последние запасы еды, а Сержу пока еще не приписали никаких обязанностей. Тогда он окликнул добытчика хвороста:

– Эй, Ник, одного дерева не жалко?

– Что? – не понял тот вопроса и лучше бы совсем промолчал.

Маг расколошматил взрывом клен на дрова, засыпав стружкой окрестности.

– С другой стороны, с костром проблем нет: собираем дровишки, – пролепетала Винус, смахнув с волос неудачно отлетевшую веточку, и минут через пять огонь во всю прыть полыхал.

* * *

Наступил поздний вечер. Мотыльки, взрываясь точкой света посреди великой тьмы, порхали от одного дерева к другому, как звездные осколки. Ветер тяжело и печально вздыхал, теребя ветви деревьев. А единственный в мире теплый уголок облепило трое самых разных спутников.

– Серж, а как ты попал к ведьме, если смог ее одолеть так легко? – спросила Венера, не отрываясь от чтения книги.

– Э-э, – парень засмутился, – честно говоря, я всего-навсего застал ее врасплох, а похитили меня ее слуги. Их было не меньше сотни! Всего лишь на одного человека!

– А зачем ты вообще им нужен? – Ник привстал у костра, с тревогой разглядывая дальние кусты, в которых, если это не фантазия и не ветер, что-то копошилось время от времени.

– Как я понял, они собирают нас для жертвоприношения какому-то богу. Трех из трех родов: света, арканы и тьмы.

– Стой, так тут тогда должно быть еще двое! – воскликнула Винус.

– Нет, один, – поправил ее Ник.

– Это почему же?

– Ты и Серж – два сильных мага! Неопытных, но способных! А что если мы не просто так попали в этот проклятый лес именно сейчас, Венера? Вдруг нас завели сюда, как марионеток?

– Пугаешь! – поежилась девушка. – Не помню, чтобы кто-то вступал с нами в контакт и указывал, куда идти. Всё происходило довольно спонтанно.

– Случайности не случайны!.. Серж, что же это за обряд? Может, и меня привели сюда не просто так?

– Ведьма читала вслух один манускрипт на демоническом языке. Единственное, что мне удалось разобрать: «Забытый проснется, когда встретятся трое: из света, тьмы и порядка. Три мага сберутся у озер на берегу и богу пожертвуют души в аду». Понимай, как хочешь, Ник, но мы не те маги, да и ты не маг... – отмахнулся Рунасье.

– Ладно, утро вечера мудренее.

Отчаянно захотелось подумать над этим, но из-за усталости все моментально уснули на камнях и голой земле.

* * *

Ник не успел закрыть глаза, как пришлось проснуться по тревоге: вокруг была темень, в воздухе витал тошнотворный запах, а в кустах сновали чьи-то тени. Мало удивительного в том, что спутников тут же разбудили крики:

– Подъем! Венера, собирай наши пожитки! Серж, взрывай валькирий!

Два раза орать не пришлось. Через минуту всё было собрано и готово к отступлению. «Но куда отступать? – взгляд Ника устремился на поднатуженную сумкой Винус, на бледноватого Сержа и, в конце концов, на стекающую со всей округи нежить: валькирии образовали кольцо, оставив в нем только одну брешь. – Загоняют нас, как зверей в клетку, в акваторию Ведьмовских озер? Но другого выхода нет! В атаку на ведьм!»

– За мной!!! – заорал Беовел, обнажив клинок и протискиваясь сквозь ряды врага, а друзья поспешили следом.

Раздвигая крапиву, обжигающую руки, Ник всё вел и вел Винус и Сержа, как незнамо кто незнамо куда. По сторонам появлялись то тут то там ходячие мертвецы, издавая протяжные стоны. Они долго не решались атаковать, но вдруг из-за поворота выскочило пять или шесть голодных трупиков! Тотчас же их порвали в клочья клинком, огнем и взрывами. «А у нас есть шанс!» – немного успокоился Ник.

Продолжив прогулку по ночному Амазону, троица вскоре вышла к озерам. Три смежных водоема огибали островок – нагромождение из высоких сине-серых глыб с острыми гранями. Только дивиться красоте здешних камней не пришлось! На груде костей перед ним стояли две дряхлые ведьмы в окружении толпы валькирий и худенькая девчонка с аккуратной стрижкой-каре. Руки и ноги пленницы были в веревках, а лицо – обмотано серой тряпкой.

– Ребята, зададим жару этим старушенциям! – бодро скомандовал Ник и шагнул вперед по выступающей из-под воды полоске дна, тянущейся к алтарю.

Ведьмы тем временем заметили прибытие троицы и довольно ухмыльнулись. По их отмашке в атаку смело ринулась первая волна валькирий! Беовел пробежал несколько метров им навстречу и оглянулся на товарищей, не понимая, почему те всё еще не поливают врагов залпами магии. А всё просто! Вокруг Сержа и Винус возникла уже знакомая зеленоватая дымка.

«Эй-эй-эй, так нечестно!» – из замешательства парня вывела костлявая рука, почти выколовшая ему глаза, но, к счастью, перерубленная надвое, как и остальное тело.

– На! Получай! Покойся, тв... – пришлось оборваться на полуслове: девушки же могут слышать как-никак!

Ник улыбнулся и удвоил прыть. Все десять валькирий были побеждены, но вот хлынула и вторая волна! Ее натиск обрушил парня на колени. Тогда же мертвяки добрались и до спутников. Спасая их, юноша пробился сквозь ряды нежити, чтобы уничтожить ведьм.

Одна, посмотрев на излишне агрессивного юношу, отпустила Винус и одарила его стремительным кислотно-зеленым шариком. Увернуться не удалось: возникло ощущение, что живот поедают изнутри жуки-людоеды. Словом, дремучий яд!

«Простите, ребята... Я сделал всё, что мог...» – головокружение смазало картинку, и...

«ПЛЮФ!» – тело Беовела просто-напросто рухнуло в ближайший водоем. Юноше сначала показалось, что он в полной тьме – но это глаза были закрыты. В действительности вода оказалась идеально прозрачной и... сняла с него порчу!

«УФ!» – сделав несколько невероятных усилий, Ник выбрался на берег. Однако тут же понял: это только показалось, что на берег, а на самом деле –

на островок из неприветливых камней меж трех озер, причем прямо перед носом парня лежала девушка-жертва, изредка всхлипывая.

Руки сами по себе потянулись снять с нее повязку. Бедняжка оказалась красивой. Ее зеленые игривые глазки впились в лицо юноши, немного опасаясь, сладкие губки скривились то ли в усмешке, то ли в удивлении, а заостренный носик задрался вверх и высокомерно показал, что «темная» не начнет разговор первой. Она потерянно пригладила свои короткие иссиня-черные волосы.

– Привет, – слабым голосом поздоровалась девушка, нарушив свой принцип или, скорее всего, привычку. – Я Энн...

– А я Ник, – парень осторожно выглянул из укрытия. – Ты можешь ведьм проклясть чем-нибудь?

– Могу, но не очень надеюсь, что поможет. Давай так: вылетаем, ты изгоняешь одну, а я попытаюсь другую? – предложила она и смущенно добавила: – Откуда ты знаешь, что я разбираюсь в темной магии?

– Потом, Энн, потом... А пока – за мной, – шепотом позвал ее Ник и взял за руку: «Интересно, это действие больше прибавляет уверенности мне или той, которую беру?.. Хм, герой Беовел, опять мысли к чертям несутся!»

Послышалось, как маленький камушек скатился вниз и плюхнулся в воду. Сразу же парень прижал худенькую особу к стенке, загородив спиной от внешнего мира, и запретил дышать. Нежить в поисках живых прошла совсем близко, а когда ушла, мощные руки отпустили девушку, и...

Раздался звук пощечины, сопровождаемый возгласом:

– Нахал!

– Простите, милейшая, выбирать не приходится! – потирал красную щеку Ник. – Надо идти, пока валькирии не вернулись.

Она обиженно показала парню язык, вызвав улыбку на лице.

– Идем, – пришлось повторить, прежде чем мисс соизволила сдвинуться с места.

Ребята незаметно юркнули за спину очередного патруля, доплелись до поворота, за которым увидели, что друзья связаны, а ведьмы стоят на противоположных концах островка, призывая связной тирадой заклятий темно-фиолетовые тени.

Пока они не приняли форму, Ник подкрался к одной из колдуний сзади и пришил ее точным «плевком» в горло. Та даже не поняла, кто ее убил, а половина мертвецов упала навзничь. Энн пульнула тускло-сизый шар во вторую старуху, которая покачнулась, забормотав контрзаклятье.

«Эх, порой меня так раздражают маги!..» – раскидывая мечом подоспевших валькирий (а они стекались со всего леса), Ник все-таки добрался до последней ведьмы. Она бросила в него черный сгусток, но промазала, испепелив парочку своих подопечных. Меч парня не пощадил ее, и старуха, удивленно выпучив глаза, повалилась на землю. Все валькирии упали тем же курсом. Энн вышла из-за камней с ножом (где только она его взяла?) и перерезала веревки вокруг Венеры и Сержа.

* * *

И когда полным составом ребята собрались у костра, девушка, гордо задрав носик, представилась:

– Я баронесса Энн Фан Тис, последняя представительница древнего рода Фан Тисов, который безжалостно уничтожен солдатами лорда Фокуса. Попала сюда в связи с падением моего родового замка, считаюсь погибшей...
– девушка улыбнулась.

Венера незаметно шепнула Нику на ухо: «Мне это только кажется, или она выдала нам свою легенду?..»

Парень кивнул, пробурчав:

– Что-то ты ни слова не сказала о том, как связана с темными искусствами. Смахивает на ложь.

Энн, понимая, что домашняя заготовка не пройдет, недолго противилась, прежде чем отвести взор в сторону:

– Умненькие какие попались! Ладно, теперь правда... Я Энн Ностис, последняя живая ведьма из Леорджии, Огненного королевства.

– Стой! – искренне удивился Серж. – Огненное королевство находится в месяце ходьбы отсюда или где-то так. Какими судьбами ты здесь оказалась? Тебя тоже захватили слуги этих ведьм?

Щеки мисс Ностис озарил румянец.

– Не совсем... На самом деле я сама сюда пришла.

– Сама?!

– Зачем? – спросил Ник, а Винус, кажется, всё просекла:

– Ты сказала «последняя ведьма». Это значит...

– Ребят, вы, конечно, очень культурные – расспрашивать девушку, с которой первый раз видите, о таких интимных вещах! Я, может, и молода, но проклятье первосортное все-таки могу наслать, так что давайте больше об этом ни-ни! И вообще, Ник, ты так и не ответил за свое нахальство! Венера, он, пока вас трупы держали, пригвоздил меня к стенке и позарился на мое юное тело, но я не далась!

– Я?!

– Он?!

Серж захохотал:

– Да, девчонка что надо! Не из тех, кого можно допросить с пристрастием!.. Но, Ник, Винус, честное слово, расскажите и о себе что-нибудь, а то как-то получается... Мы говорим-говорим, а что вы посредине Амазона забыли, не менее интересно узнать.

– Мы заблудились... – дулся Беовел.

– А направлялись в Альдер... – негодуяще дополнила Венера.

– Парочка провинциалов едет покорять столицу? – сверкнула глазками Энн.

– Парочка? – переглянулся Ник с Ви: «Уже поженить успела, ну и ведьма!»

– Нет, ты всё не так поняла! У нас просто отцы служили и погибли вместе. И мы вдвоем отправились узнать правду об их смерти и отомстить, если потребуется!.. – с жаром стала всё объяснять волшебница.

– Вот я и говорю: парочка! – заулюлюкала невыносимая бестия.

– Спешу вас расстроить, друзья, – между тем сочувственно начал Рунасье, – в Альдере сейчас все высокопоставленные чиновники, имеющие доступ к подобной информации, крайне заняты.

– В чем дело? – Ник поднял вопросительно брови.

– В лорде Фокусе.

– Расстрелять бы его! – Энн подбросила в костер веток и раздула его, подняв целое облако пепла.

– Да-а... – стряхнув золу со штанов, протянул Серж. – Примерно такие же мысли сейчас посещают короля и его приближенных. Великая Уния трещит по швам. Многие рейгнумы так и норовят отделиться. И благодаря стараниям разведки удалось выяснить, что Фокус – зачинщик всех бед.

– Вот же не сидится ему на старости лет! – продолжала мисс Ностис.

– Война уже не за горами, – хмуро добавил месье Рунасье. – Он собрал армию, которая может без труда пройти по Примарису огнем и мечом. В таких обстоятельствах никто не станет заниматься вашими семейными проблемами, – закончил на печальной ноте маг и скривил утешающую улыбку.

«Что-то не нравится мне, как он сказал про семейные проблемы... – думал о своем Беовел. – Похоже, занял сторону ведьмочки. Предатель!»

– Против пяти тысяч наездников скронов даже такие герои, как магистр Артифекс и лорд Дирус, не помогут. Ты хотя бы представляешь такую армаду, Ник?

– Если честно, то нет. Кто такие скроны?

– Скрон – массивный ящер коричневой окраски, который передвигается на двух задних лапах. Передние не выражены четко и не используются по назначению. Населяет районы Огненного королевства, где служит ездовым животным. Хотя говорят, что эти ящерицы – потомки драконов, пламени не выдыхают, – выдала справку Винус на одном дыхании, а Энн улыбнулась опять, еще шире и лучезарнее.

– Так, представил. И что теперь? Пойдем в Альдер и скажем, что хотим помочь в борьбе с Фокусом? Но что мы можем? У нас только ты, Серж, из аристократических кровей... А нас отправят куда-нибудь на границу – и поминай как звали, – Ник вскинул руки к успокоившемуся небу.

– Друзья, глупо записаться в армию... Есть предприятия куда более многообещающие. Мне доводилось слышать, что против принцессы Катрин зреет заговор и что она вскоре скроется в монастыре магистра Риверда. Он неплохо защищен, и принцесса будет в безопасности среди проверенных монахов. Проблема вот в чем: ей требуется эскорт, – продолжал маг. – Если мы сможем попасть в эту группу героев, нас тоже прославят. А дальше – всё, что угодно, к вашим ногам!

– Неплохая идея, – согласилась Энн, – но нам бы еще до Альдера добраться, так что давайте поспим. Я из-за этих старушек двое суток спала без подушек!.. – закончила она частушкой и хихикнула.

Ребята легли. Усталые, голодные, но с определенной целью: «Жди, столица! Мы идем!»

Глава Четвертая

Подвиг во имя Короля!

Золотистые лучи солнца медленно и косо падали на землю, делая мир чуточку светлее. Ветерок осторожно ласкал деревья могучего леса, покачивая их кроны. От тошнотворного запаха не осталось и следа: видимо, поживились падальщики. Ник переборол сонную дремоту и, посмотрев на лучезарное небо, переметнул взгляд на спутников. Винус лежала на тряпье, подложив руки под голову. Серж в походной мантии спал на голой земле. Ведьмочка уже почти встала.

– С добрым утром, Энн. Как спалось? – поинтересовался Беовел, присев на корточки у потухшего костра.

– Нормально. Для меня очень неплохо. Особенно если забыть, что спала я всего четыре часа.

Темная встала во весь рост и легонько зевнула, прикрыв рот ладошкой. На фоне леса девушка выглядела чертовски привлекательно, хотя ее волосы были слегка взлохмачены. Но уж точно нельзя подумать, что мисс Ностис – ведьма. Такая противная. Несносная. И невыносимая!

Она состроила жалобные глазки:

– Еды нет? Я очень-очень голодная.

– Неа, наши запасы кончились. Буди всех. Пойдем по грибы, – Ник тоже не отказался бы от завтрака.

– Как скажешь, спаситель ведьм и магов! – хихикнув, темная принялась тормошить Сержа и Ви.

Юноша проснулся сразу, а вот девушка не пожелала вставать без боя и, только когда ее буквально подняли на ноги, соизволила приподнять веки:

– Не рано ли?

– Рано, – Беовел был сама жестокость, – но надо привыкать. Пойдемте, а не то совсем скоро мы друг друга съедим.

Спутники двинули в путь по узкой тропе, и минут через десять показался ухоженный домик. Рядом с ним раскинулась пашня, которую обрабатывал мужик в серой рубахе. Подойдя к низкой ограде, ребята поздоровались с вероятным хозяином. Серж достал из потайного кармана мантии мешочек, набитый ауромами, золотыми монетами высшего достоинства.

– Чего желаете, господа? – потревоженный выдавил из себя всю любезность, на которую был способен, но даже так его голос прозвучал грубо.

На незваных гостей уставился недоверчивый взгляд серо-голубых глаз, померкших из-за тягот жизни. Неотесанное простоватое лицо даже не скрывало презрения.

– Простите, не знаю, как вас зовут, но у меня к вам предложение! Не можете ли вы накрыть для нас стол? А то мы два дня ничего не кушали, – Серж ловко перекинул монету крестьянину.

– Мня звать Рнорик, – словил ее тот. – Проходите. Сейчас что-нибудь приготовлю.

Во главе с новым знакомым ребята потопали к дому, а Ника всё мучал вопрос: «Почему так холодно встретил нас этот земледелец? Ничего в голову не приходит, ну да ладно...»

Путников провели в комнату, служашую и спальней, и гостевой, и кухней одновременно. Пустые полочки непонятно для чего были приколочены к стенам. От бедноты взор ребят невольно уперся в пол. Хозяин прошел к столу из серых досок, занимающему большую часть помещения, и сел на покосившуюся табуретку. Остальные последовать его примеру не смогли: больше стульев не было.

– Эм, и как нынче живется крестьянину? – задал глупый вопрос Беовел, лишь бы не молчать.

– Ниче хорошего... Дай меч, а то резать нечем!

Только Ник передал его кашевару, как вдруг с улицы донесся зверский крик и стук:

– А ну выходи! Пора платить дань новому лорду, лорду Ихресу! Лорду, владения чьи именуются Фарестой!

Мужик тяжело вздохнул и потянулся было за ауромом, который достался ему от Сержа, но ребята встали, не допустив такого бесчинства, и пошли открывать дверь. В своей излюбленной манере Ник вышиб ее ногой:

– Кому тут платить?

На четверых отважных уставилось пять пар удивленных глаз из прорезей стальных шлемов.

– Э-э, лорду Ихресу, который берет эти территории под свой протекторат!
– браво подался вперед командир с медалью на груди.

– Под свой что?.. – продолжил наезд Беовел, вдохновленный тем, что за его спиной Винус и Энн.

– Под свою защиту, – пояснил Серж, хмыкнув.

– Как будто я не знал!.. Извиняйте, ребята, но мы не в настроении сегодня платить кому бы то ни было! Так что проваливайте, пока есть такая возможность! А не то я вас в одиночку порублю в капусту!

– Мы не уйдем без денег!

– Предупреждал же!

Ник шагнул к противникам (они вскинули клинки), потянулся за рукоятью и нащупал на ее месте воздух. Чувствуя себя полным идиотом, оглянулся: меч на столе Рнорика, далеко. А прислужники Ихреса поперли вперед!

– Я так не играю! – нервно попятился Беовел. – Ребят, сделайте что-нибудь! Не видите, у меня оружия нет!

Наверное, парня бы закололи, если бы Рнорик не перебросил ему свой меч. Клинок обладал прекрасным балансом; его лезвие и золотистую гарду покрывала роспись черных рун, а около рукояти были высечены красивые буквы «М» и «Р».

«Инициалы?» – спросил себя Ник, но...

БЖЗИН!

«Не до них...» – начал он фехтовать со всеми противниками сразу.

«БАХ! ТУХ! БЖЗИН!» – юноша вспотел; пять рыцарей оказалось многовато. Они не были неумелой нежитью или почти безоружными валькириями. «Где их только этот лорд нашёл?.. – Ник всё ниже и ниже прогибался под каждым принятым ударом. – Черт. Черт... ЧЕРТ!..»

– Хватит издеваться! – завопил парень уже не в силах отбиваться.

Друзья подумали-подумали и, посчитав, что должный урок выскочке уже преподан, поспешили ему на выручку, если это можно называть «поспешили». Серж взрывал землю под противниками, опрокидывая их, затем Венера шарахала по их задкам приличным огненным шаром, заставляя прорыть носом небольшую траншею. Командир, осознав безнадежность ситуации, отступил и отдал такой же приказ своим подчиненным.

Ведьмочка, уже долгое время бормотавшая себе что-то под нос, выпустила из ладоней стайку саранчи в сопровождении зеленоватого облачка. Насекомые полетели четко по курсу к главе противников и залезли ему под латы. Он стал судорожно отмахиваться и, потеряв равновесие, упал. Остальные бросили его, спасая свои шкуры.

– Ох плохи дела короля! – воскликнул Рнорик и добавил серьезным голосом: – Ник, верни меч.

Взор с интересом опустился на идеальный клинок, но всё же оружие было возвращено владельцу.

– Где ты его взял?

– Темная история, тебе лучше ее не знать, – ответил хмуро крестьянин.

– Ладно, пускай я не узнаю... Рнорик, можешь поработать с этим? – Беовел кивком указал на рыцаря. – А потом пойти и сообщить всю информацию в Альдер?

– Попытаюсь, – еще сильнее насупился земледелец, – скорее всего, это не последние сборщики дани. Лучше вам уйти поскорее.

– Эх, может, мы тоже с кого-нибудь дань соберем? – Энн никак не могла махнуть рукой на то, что ребята рискуют умереть от голода, но мужик уже скрылся в доме.

А Ника вдруг как молнией ударило: «Откуда он знает мое имя?..»

* * *

Многострадальные тополи, ясени и дубы продолжали царить в Амазоне, который медленно и неохотно расступался. Спутники уже вышли к хорошо протоптанной дороге, а Ник всё никак не мог найти ответ на вопрос: «Откуда же Рнорик знает мое имя?.. Встречались раньше? – напряг память юноша. – Да нет вроде. Ладно, не велика важность!»

Парень обернулся: Венера шагала вместе с юной ведьмой, живо обсуждая что-то, наверняка *магию*. Серж плелся рядом, но, уловив скучающий взгляд спутника, поравнялся с ним.

– Ник, – поинтересовался он, не останавливаясь, – ты никогда не пробовал использовать *силу*?

– Э-э, – смутился Беовел: что такое *сила*, ему не было известно, а маги, похоже, знают всё! – А что это?

– Ты не знаешь? – расхохотался месье Рунасье и с силой похлопал товарища по спине. – Да, с такими познаниями далеко пойдешь!

– Да что это?! Колись уже!

Тон Сержа, как будто юноше не известна очевидная житейская истина, раздражал, если не сказать, что бесил.

– Сила – это незримая часть нашего мира. Даже среди ученых, всю жизнь изучающих ее природу, нет единого мнения...

– Да-а, и после этого ты меня обвинял в невежестве...

– Слушай, а то рассказывать не буду! – расстроился Серж из-за того, что Ник его с таким глубоким удовольствием прервал. – Всё же есть одна интересная точка зрения, заслуживающая внимания и доверия! В

соответствии с ней в мире две начала: статическое, сила, и динамическое, магия. Долгое время они уравновешивали друг друга. Затем магия стала куда-то пропадать. В наши дни ее осталось совсем мало по сравнению с силой, заключенной в пространстве.

– А почему тогда волшебниц и магов как собак нерезанных, а о тех, кто использует силу, я ровным счетом ничего не слышал?

– Эм, просто магия послушнее, а вот умело использовать силу получается не у всякого. Не подумай, что волшебство творить – это так просто! Руки вскинул, заклятье произнес – и всё готово! Нет, у каждого ремесла свои трудности, – взялся за затылок Серж, посмеиваясь.

– Можешь не оправдываться: верю. Но всё же... контролировать силу выходит не у всех? Так с чего ты взял, что у меня получится?

– Понимаешь, не могу четко объяснить, но, похоже, это зависит от того, как человек устроен изнутри. Вот, к примеру, кто владеет силой: магистр Артифекс, лорд Дирус, принц Уолберт... Ты, я считаю, из того же теста, что и они. Так что если приглядишься, то должен заметить ее, силу...

Из всех реплик Сержа Ник уловил суть в лучшем случае половины. «Но что если прикинуть на самом деле?.. – Беовел сконцентрировался. – Сила... Какое-то ощущение есть... Или нет... Или есть... Или нет... Или...»

ВШУ-У-УХ!

«Ё!» – из груди вырвался непонятный звук (нечто среднее между «ух» и «ы»), парень еле вымолвил:

– Это потрясающе...

«Точнее, невообразимо. Вокруг, прямо в воздухе, витает океан вязкой пьянящей энергии... Если только найти способ применить ее! Но как?.. – грыз палец юноша. – Как?!»

– Я ощутил силу... Но вот как ее использовать – ума не приложу!..

– Со временем поймешь!.. Пытайся! – подбодрил его Серж и вернулся к девушкам (сразу видно, что он не почувствовал ничего подобного).

«Ладно, надо тренироваться, тренироваться и еще раз тренироваться. Ничего весомого с первого раза не делается!» – остыв, сказал себе Ник.

* * *

– Какие идиоты додумались построить столицу Примариса в таком ужасном райончике! – фыркнула Энн.

– Язвочка, прошу тебя, помолчи... – устало заткнул ее Ник, раздвинув очередные кусты.

Ребята выглянули из-за его плеч, и...

– Я представляла его другим, – охнула Венера.

– А он вот такой, – горделиво протянул Серж, – красавец Альдер!

Небо сегодня казалось необычайно голубым. Белопенные облака плыли по нему в далекие края. Деревья пестрили салатовой краской. Вот она – жизнь! На этом сказочном фоне красовался необычайно большой замок. Десятки башен напоминали молодых солдатиков с водруженными на плечо пиками, устремленными вверх. Мраморная внешняя стена выглядела как огромный пояс с пряжкой на месте светло-коричневых ворот из дерева. Наверно, без упоминания о тополях, ясенях и дубах и эта вылазка не пройдет!

Скоро ребята добрались до главного входа, в котором были встроены ворота поменьше: в них могла въехать колесница, но не более чем одна. Спутники забарабанили по ним, и вдруг кто-то по ту сторону потребовал сиплым голосом:

– Кто вы? И что вам надо в Альдере?

– Мы, – начал Серж с улыбкой, – великие герои. Я месье Рунасье, победитель прошлогоднего турнира...

– Не верю, – стражник был непреклонен, даже не дослушав мага до конца. – Зреет заговор против принцессы Катрин, и, согласно указу Годела II,

только герои, прославленные народом, смогут войти в город! Если вы совершите подвиг во имя Короля, тогда вы войдете!

– Да мы уничтожили валькирий с Ведьмовских озер! Этого мало?! – возмутилась Энн, и ладонь волшебника прикрыла ей ротик.

– Любезный, а где нынче можно совершить подвиг? – осведомился месье Рунасье.

Через решетчатое окошко на волонтеров устремился оценивающий взгляд, который дал троечку с натяжкой по десятибалльной шкале. Всё же охранник ответил:

– Говорят, что в Амазоне появился огромный смарбол. Эта тварь уничтожает целые селения. Хороший подвиг получится! Только не забудьте принести что-нибудь в доказательство вашей победы, а то не поверю.

– Хорошо, – согласились ребята, и Серж перебросил стражнику монету:

– Только покушать и попить что-нибудь организуйте, а то подвиги сложно совершать на голодный желудок.

Охранник тотчас кинулся куда-то за провизией, а команда отчаянных в ожидании пристроилась на мраморные блоки, которые немного выпирали из стены, как скамеечки. Сержу всё не сиделось на одном месте; он то ерзал на камнях, то с удивлением младенца рассматривал пальцы рук, то следил за полетом сумасшедшей мухи, носящейся туда-сюда. Энн решила поспать, видимо зная скорость подданных. А Винус снова открыла книгу заклятий и погрузилась в чтение – наверно, скоро устроит конец света с помощью магии!..

Ну а Ник просто сидел и посматривал на спутников. Через некоторое время послышался цокот. Приглядевшись, удалось различить тройку белоснежных породистых лошадей, впряженных в карету. Стражник, который наконец вернулся, грубо передал поднос с выпечкой, сыром и молоком Сержу через открывшееся окошко и принялся раздвигать створки массивных ворот. Как только внутрь въехал экипаж, они наглухо закрылись.

– Кто это?! – взвинтилась Энн недовольно. – Его даже не остановили!

– Если судить по коням, то богатая личность. Таких купить сложно, – ответил Серж, бережливо перекладывая часть провизии в сумку, и затем раздал всем остальную.

– Да, это важная персона, – жуя пирожок с капустой, согласилась Венера и спрыгнула с камня, – даже очень. Та монета – плата стражнику за пару месяцев! А он грубо подал нам поднос!

– Эй, утихнете! – сказал твердо Ник. – Лучше давайте думать, как совершить этот треклятый подвиг. Как нам не везет! То кентавры, то валькирии, то ведьмы, то подвиги... Нет, скоро точно вернемся домой!..

– Сам остынь, дружок, – с милейшей улыбкой просвистела ведьма, и над ним возникла тучка, из которой полил миниатюрный дождик.

«Мде, смешно...» – юноша покраснел.

– Слушайте, а может, следует сначала найти чудовище и только потом думать, как сражаться с ним? – предложил Серж, пересилив приступ накотившего на него смеха.

Все нашли это решение разумным, поскольку никакого другого не было. Ребята отправились к ближайшему водоему, где мог бы находиться монстр, но там его не оказалось. Однако чуть позже перепачканным в грязи путникам посчастливилось выйти на странную-престранную опушку. К всеобщему удивлению, тополи на ней были большей частью выкорчеваны или поломаны.

– Что это такое? – поразила Венера. – Кто может вырвать в этом лесу дерево с корнем?!

– Есть одна догадка, – хмыкнул Серж, осматривая завалы. – Кажется, это тот, кого мы ищем.

– Наверняка, – согласилась юная ведьма, – пора бы в засаду засесть!

Но тут ее рациональнейшую инициативу прервал громоподобный рев огромного смарбола. Появившись на горизонте, он сложился в шар и покатился, сшибая всё на своем пути.

– Ю-ху, танки грязи не боятся! – процитировала гномов мисс Ностис.

Могучие деревья ломались, как палочки; земля содрогалась от ярости смертоносного монстра. Венера, Серж и Энн уже юркнули в ближайший бурелом, а Ник не смог сдвинуться с места: ноги, как всегда, в самый ответственный момент отказали.

«Сила. Только она может помочь!.. – парню казалось, что время замедлилось, а невидимая энергия, витающая в воздухе, стекается к нему. – Но как использовать ее? Чудище всё приближается!..»

Собирая силу в меч, Ник попытался махнуть им на монстра – ничего не вышло. Затем юноша мысленно направил поток силы из клинка на смарбола, и...

Ничего.

«Что же делать?! Смарбол близок. Если, чтобы спасти Винус, Энн и Сержа, нужно овладеть силой, то мне не остается ничего иного! Чтобы спасти друзей! Я сделаю это!» – монолог души оборвался тем, что из меча неожиданно вырвался ярко-оранжевый луч, озаривший светом всю опушку (отдача была настолько сильной, что повалила юношу на землю). Как оказалось, он пронесся до монстра и шибанул с такой нежностью, что чудище остановилось и развернулось из шара. Не понимая, как удалось это сделать, Ник встал и с опаской посмотрел на врага. То, что у обычных смарболов называлось зубами, у этого являлось толстенными заостренными столбами. Четыре огненных глаза устремили на ребят голодные взоры, а изо рта потекла непрерывным вязким потоком желтоватая слюна.

Парню стало как-то неловко стоять под напором несвежего дыхания, и он выпадом ранил нёбо монстра, из которого полилась струей свежая темная кровь. Чудовище покосилось от боли и неуклюжим движением головы отправило обидчика полетать. Приземлиться суждено было Нику Беовелу на глинистое углубление неподалеку.

Венера тотчас же атаковала монстра огненными шарами, Серж попытался взорвать его броню, а Энн перебежала к раненому и наложила на него заклятия «Сила духа» и «Неудержимость». Ведьмочка подмигнула и с

намеком глянула в сторону смарбола. Ник встал, перехватив эльфийский кинжал, и ринулся на монстра. Тот, закрывая глаза, единственное уязвимое место, пытался вслепую сразить волшебников, метających по опушке и обстреливающих его магией.

Однако настал черед Ника показать, кто тут хозяин! Добежав до монстра, он начал долбить клинком по его панцирю. «Неудержимость» позволяла такую нелепую выходку. Удар – царапина, очередной удар – вмятина, еще два удара – щель, удар – кожа смарбола и вены уже видны. «БАХ!» – лапа монстра откинула парня, и он снова оказался на лопатках.

«Слава Всевышнему, дышу! Это уже, наверно, «сила духа». Но клинок! Его нет! Выронил!» – пришлось достать обычный меч, отобранный когда-то у кентавров, и, тяжело дыша, подняться. Чудовище к этому моменту успело озвереть. Его глаза были сожжены стараниями Венеры, а нанесенная рана раздробилась благодаря Сержу. Мисс Ностис всё еще готовилась в преддверии какого-то мощного заклятия.

«Ладно, в бой!» – юноша успешно добежал до монстра, увернулся от его бессмысленных атак и проткнул ему вену. Энн, тотчас же произнеся заклинание, метнула во вспоротый сосуд знакомый ядовитый шар. Чудовище взвыло от боли и повалилось на опушку без промедления. Охотники тоже рухнули на землю – но от усталости и счастья.

– Во имя Короля! – крикнули они в унисон. – Мы совершили подвиг!

Глава Пятая

Новые Компаньоны

– Серж, как думаешь, почему всё так, а не иначе?..

– Не знаю и знать не хочу, – буркнул маг. – Меньше знаешь – крепче спишь.

– Что верно, то верно... – согласился с ним Беовел.

– А у тебя неплохой дебют использования силы получился, я тебе скажу.

– Да что там! Всего лишь какой-то лучик...

– Ха, создание целых армий из силы не твоя головная боль, – Серж пригнулся от атаки с воздуха. – Во имя магии! Винус, осторожнее!

– Крякозябра, ну сколько можно?! – взвыла Энн, которую стараниями волшебницы повалило на землю неудачно спикировавшее, но уже вставшее обратно на место «доказательство».

Взор Ника устремился к небу. Клыки смарбола всё еще висели наверху, недовольно покачиваясь и будто говоря: «Сейчас как упадем – и не будет вас...» Так что парень сам невольно отошел с дороги на обочину.

– Ну-у... Это сложно: мы идем слишком медленно! – пролепетала Винус.

– Из-за кого, интересно... – недовольно вытерла руки о свое платье Энн.

– Но-но, дамочки! – выступил арбитром Рунасье. – Остыньте! Сейчас уже будем на месте. Обещаю!

Маг не соврал. Совсем скоро после долгой и изнурительной пытки ребята добрались до замка и забарабанили по воротам. Старый стражник отпер окошко с крайне недовольным ворчанием:

– Кто идет?

– Герои, усмирившие монстра Амазона! – ответил радостно Серж, показав ему на клыки, рухнувшие посреди дороги. – Мы бы всего его принесли, да больно он большой.

– Это что – смарбол, монстр который? Вы совершили подвиг? – не верилось старику.

– Да, – кивнула Венера, – это так.

– Ладно, – снизошел стражник открыть ворота, – проходите. Я оповещу магистра Дируса о ваших деяниях.

Ребята вошли в Альдер. Только сейчас однородная масса города разделилась на отдельные постройки. Снаружи здания были отделаны розовато-белым мрамором. Выложенные камнями дорожки вели в людные лавки, в которых продавалось всё, начиная с одежды и заканчивая зельями.

– Эм, и куда пойдём? – оглянул Ник спутников.

– Думается, что правильной всего во дворец его Величества, – утвердил Серж.

– Не-ет! – воспротивилась ведьмочка. – Мы что, так и будем таскаться со всем собранным барахлишком? Все эти мечи, топоры и шкуры смарболов весят больше, чем мы можем унести!

– Угу, – согласилась с ней Винус, – давайте поделимся на некоторое время?

– Хорошо, – Ник скользнул заботливым взглядом по девушкам. – Будьте осторожны без нас!

– Это вы не пропадите без нашего чуткого покровительства, юноши, – хихикнула юная колдунья и, взяв Венеру под ручку, удалилась.

– Она нас ненавидит... – постановил Беовел.

* * *

Пока Ник пытался справиться с обидой, Серж показывал дорогу. То и дело с ним здоровался какой-то волшебник или обычный прохожий. Но все они спешили по делам, и парни не потеряли из-за них много времени и довольно быстро добрались до дворца. Это здание, настоящий собор, окруженный садами, громоздилось четкими геометрическими формами серо-

белых тонов, подобно Альдеру в уменьшенном масштабе. Массивные входные двери, украшенные золотом, серебром и даже радужным металлом, переливающимся всеми семью цветами, охранялись тремя бравыми гвардейцами. К ним-то ребята и подошли:

– Приветствую вас, стражи, – поздоровался Рунасье, а Ник решил ничего не говорить: вдруг ляпнет что-нибудь лишнее.

– Приветствую и тебя, юный маг, – отозвался гвардеец посередине. – Что нужно тебе во дворце?

– Я с верными мне друзьями хотел бы охранять принцессу во время ее эскорта до храма магистра Риверда.

– Ха-ха-ха, – словно бульдог, засмеялся правый стражник. – Ты что – издеваешься, юнец?! Мне не доверили это дело, а тебе – и подавно! Отказали даже принцу Уолберту!

– Да, но мы сделали для короля больше, чем вы, стражник. Ну, например... изгнали ведьм с озер, уничтожили смарбола-монстра, защитили жителя Примариса от воинов лорда Ихреса и перебили мертвых валькирий из Амазона!

– Ха, если вы такие герои, совершите еще один подвиг за сегодня – и тогда войдете во дворец, а так – убирайтесь подобру-поздорову, пока мы не вышибли из вас ребяческие мозги.

– Ах ты!.. – не успел Беовел высказать всё накипевшее, как месье Рунасье легонько пнул его ногой и учтиво поклонился:

– Будет сделано. Идем, Ник...

Как только парни скрылись за поворотом, мага настиг логичный вопрос:

– И что будем делать?

– Совершать еще один подвиг, конечно же! Другого выхода не вижу, – как ни в чем не бывало заключил Серж, и его прервал чей-то крик.

Юноши бросились на рыночную площадь, откуда тот и раздался. Толпа зевак образовала широкий круг. В центре него стояла невысокая белокурая девушка, в серебристой мантии и с боевым посохом в руках. У нее были

небесно-голубые глаза, как у ангела, небольшой носик и две родинки над правым концом пухленьких губ. Ах да, и напротив нее выстроилась целая банда типичных головорезов! «Раз, два, три... Пять... Десять... Двадцать... Тридцать... Сколько же их?» – устал считать Ник.

Месье Рунасье, вытолкнув его первым на авансцену грядущей битвы, тоже протиснулся сквозь толпу, и на безумцев с интересом уставился народ Альдера. Беовел, чувствуя себя в глупом положении, наехал на мага шепотом:

– Ты что делаешь?! Подвиг совершить не удастся при таком раскладе! – трудно было сдержаться: – Трое на тридцать! Просто блеск, Серж!

– Каждому по десять, – невозмутимо ответил юноша, и вокруг его ладоней возникло синеватое свечение.

«Магию вбирает? К чертям всех этих волшебников сослать бы! – подумав, что если выживет, то убьет этого мага, Ник всё же вскинул свой любимый эльфийский клинок и принял боевую стойку. – Вроде бы впервые атака противника за время наших походов развивается не как взятие в кольцо! Но легче ли нам от этого?»

Нет, парням стало легче от другого: толпа зевак расступилась, и к ним присоединились Венера с Энн. Девчонки успели сменить свои наряды и красовались в новых мантиях, синей и изумрудной.

– Без нас совершаете подвиги? Нехорошо! – сверкнула глазами юная ведьма.

– Кто не успел, тот опоздал, – хмыкнул маг.

Незнакомая девушка изумленно (и это не то слово!) поглядывала на ребят: видимо, привыкла действовать в одиночку. Предбоевые разговорчики и правда резали слух излишним оптимизмом.

А пока парни с девушками забавлялись, самый солидный из бандитов, наверно атаман, дал отмашку, и головорезы с кинжалами и топорами ринулись на строптивых юнцов! Щедро раздавая кресты, плевки и выпады, огненные шары, проклятья и взрывы, ребята сразили порядком половины из

них, как вдруг... пришла подмога! К сожалению, людям «солидного»... Со всех темных переулков!

Хотя Энн и накладывала на друзей различные поддерживающие заклинания (например, только Ника одарила «силой духа» четырежды!), ребята постепенно выдыхались. Оно и понятно: число противников запредельно! По сути, никого еще не сломили только из-за Венеры, которая, как из огнемета, умудрялась запускать пламенные сгустки в самых разных направлениях, не подпуская более половины врагов на пушечный выстрел.

Серж не отходил от незнакомой девушки ни на шаг и магией, сегодня взрывающей всё вдребезги, рушил щиты и укрытия, возводимые самыми трусливыми противниками, которые надеялись отсидеться в сторонке, так и не приняв участия в бою. Ну а та особа, из-за которой заварушка и началась, стреляла из посоха шаровыми молниями, которые доказывали ее пребывание в стане «светлых».

Это не могло продолжаться вечно! Уже очень скоро ребята встали с незнакомой волшебницей спиной к спине, окруженные армией головорезов (а Ник наивно полагал, что Альдер – тихий спокойный город!). Девушка тоже отметила про себя, что мирных жителей уже нет поблизости, и воскликнула с чувством:

– Закройте глаза и ни в коем случае не открывайте их до тех пор, как скажу!

Беовел хотел спросить, что она собирается сделать, но понял: лучше повиноваться. Так же рассудили и остальные.

– *Люменсио!!!* – выкрикнула девушка откуда-то из мира зрячих.

На миг вместо привычной черноты опущенных век воцарилась матовая белизна.

– Всё кончено! – разрешила поднять их светлая.

Вместе с глазами ребята дружно открыли рты: все бандиты валялись на земле, прижимая ладони к лицу. За исключением одного. Атаман, который успел взять боевую кирку, щит и одеть доспехи, в ярости попер на ребят.

Незнакомка и Венера зарядили в него магией, но та отскочила от зачарованной брони. Серж попытался взорвать ее, но хлопок оповестил о пропаже испущенного на заклятье заряда. Энн попробовала снять все улучшающие наговоры с атамана и наложить порчу, но тщетно! Магия оказалась бессильна!

Тем временем главарь решил познакомиться со светлой волшебницей поближе, сбив с ног Сержа, вставшего у него на пути. Замахнувшись киркой, разбойник ударил точно в грудь девушки, но...

Она растворилась небесно-голубым облачком и появилась позади атамана, сразу же обрушив посох на его тупую башку, отозвавшуюся глухим стуком. Сложно сказать, как продолжилась бы эта схватка, если б Ник не завоевал внимание главаря кинутым в него ножом. Бандит смог уклониться и усмехнулся.

«Да-а, грузный филин против молодого орла! Такое сравнение уместно!» – помахав бесцельно мечом, Беовел устремился к неподвижному врагу. Затем прыгнул, вытянув вперед ноги, и попытался попасть ими точно в голову. Разбойник остановил его полет кулаком, попутно выбив из рук клинок. Парень упал на спину, увидел занесенную кирку и, отыскивая глазами меч, спросил охрипшим голосом:

– Кто ты, атаман? Хочу узнать, кого проклинать на том свете.

– Я главарь банды Тихого кинжала, щенок! – презрительно пролаял он, а Ник заметил свой клинок: «Недалеко лежит. Если попробую вновь сражаться – не получится: ноги ужасно болят. Нужно использовать силу, другого выхода нет...»

Враг вновь замахнулся, а Беовел подумал: «Пора!» – и перекатился к мечу. Главарь яростно взревел, обхватив кирку двумя руками, и уже почти опустил ее, как...

«БАБАХ!» – луч больший, чем предыдущий, отправил бандита лететь через всю рыночную площадь до главной башни королевского дворца. Атаман шлепнулся о землю без чувств. Потеряв лидера, те разбойники,

которые могли передвигаться, поспешили скрыться, избегая заклятий оклемавшихся друзей.

Серж поднялся с земли, отряхнул от пыли мантию и вежливо спросил незнакомку:

– Простите, как вас зовут?

– Не думаю, что это важно. А так... я благодарю вас за всё, что вы сделали для Унии, – как на деловой встрече, выразила признательность волшебница, и на площадь нагрянули самую малость припозднившиеся гвардейцы во главе с самим лордом Дирусом!

Он бежал к девушке, потряхивая увесистой каштановой бородой. Этот грузный старикан исполнял обязанности величайшего магистра, верховного паладина и полководца унийской армии, а ныне еще и учителя принца Уолберта. Кстати, он мог разить врагов не только светлой силой, но и кулаками.

– Приветствую вас, леди Фламма, – то ли с волнением, то ли с облегчением выдохнул Дирус, вытерев лоб боевой перчаткой. – Прошу пройти во дворец. Мы и не надеялись на встречу! Столько плохих дел творится в королевстве Примарис, что вам и не снилось!

– Благодарю за почтение, магистр, – сухо ответила леди Фламма и, растворившись небесной дымкой, исчезла.

Ребята тем временем сбились в кучу, внимательно слушая разговор. Только в тот момент, когда он закончился, на них обратил внимание гвардеец, дежуривший сегодня на посту у входа в Альдер:

– Мать моя женщина! Так это вы, Серж Рунасье! Вы совершили подвиг? Неужто снова? – страж повернулся к Дирусу и продолжил: – Разрешите доложить, магистр! У нас появились новые герои, которые остановили бандитов и защитили леди Фламму! Также они уничтожили всю нежить в Амазоне, изгнали ведьм с озер и убили смарбола-гиганта!

– Интересно, нам как раз нужны смельчаки, – задумался полководец и обратился к ним: – Как вас зовут и каково ваше звание?

– Беовел Ник, звания не имею.

– Энн Ностис, наследница в фамильном замке.

– Серж Рунасье, придворный маг.

– Венера Рилайд, звания также не имею.

– Хороша у вас команда, – заметил Дирус. – За проявленную доблесть присваиваю вам звание сержанта армии Унии; оно выше ваших старых. Какую награду вы хотели бы получить помимо этого?

– Для нас было бы большой честью защищать принцессу Катрин, – вдохновенно проговорил Серж и для убедительности взорвал до сих пор не разрушенное укрытие разбойников.

– Хорошо, ваши кандидатуры будут рассмотрены сегодня на совете.

– Вы оказали нам большую честь, – поклонился маг и кивнул друзьям в сторону дворца, мол: «Идите...»

А лучше бы задался вопросом, почему так долго Дирус со своими гвардейцами курил в сторонке, как будто в Альдере ничего и не происходило...

* * *

Ник шел за слугой по роскошным коридорам дворца, освещенным факелами. Наконец тот вывел его к деревянной двери и удалился, кланяясь. Отперев ее, парень увидел двуспальную кровать, пустой гардероб, письменный стол и небольшое окошко, сквозь которое бил свет. Как дали понять юноше, совет начнется в восемь вечера. Беовел посмотрел на наручные часы, новое изобретение НМГ (Независимых Мастерских Гномов): «А сейчас шесть. Можно немного передохнуть! – посчастливилось лечь на кровать. – Столько всего произошло! А в голове не укладывается только две вещи: откуда взялся этот чертов смарбол-переросток и почему Дирус не помог леди Фламме (ну не верю я, что гвардейцы так долго не замечали у себя под носом такую заваруху!..).

О первом... Как-то занятно получается: нам нужно попасть в Альдер – а попасть туда невозможно. Ведь требование короля – абсурд! Видимо, он не полагал, что найдутся те, кто действительно смогут его выполнить. Значит, вход в Альдер закрыт. И между тем там прозябает тьма-тьмущая разбойников, поджидающих Фламму. И подвиг тут же совершить можно! Далеко ходить даже не надо! Но сложить дважды два у меня не выходит... Ладно, может, Венера до чего-нибудь додумается? На Сержа и эту... надеяться нет смысла.

А о втором... Ощущение, что оно связано каким-то образом с первым... Давайте рассуждать логически, Ник Беовел. Зачем оставляют другого человека (агента разведки, как я понимаю) на растерзание толпы головорезов?.. Как минимум для того, чтобы этот человек погиб. Не вмешайся мы в битву, стало бы ясно, смерти ли желал Дирус нашей новой знакомой, а так – непонятно...»

Ник только закрыл глаза, как кто-то его начал будить. Это был слуга, и он сказал, что уже без пяти восемь...

«Черт!» – Беовел пулей вскочил с кровати и, доверившись дворецкому, который знал путь, ринулся по коридорам, лестницам и тайным ходам.

– Быстро бегаете, месье, – отметил слуга, который еле поспевал за ним, вырвавшимся вперед и бегущим наобум.

– Да, неплохо... Может, и не всегда... но в такие моменты... я бегаю очень быстро!

И вот, свернув за очередной поворот, старичок остановился и указал на дверь, расписанную сражением двух драконов: серебряного и зеленого. Влетев внутрь без стука, Ник уперся в вытянутый дубовый стол, за которым сидели Серж, Дирус, Энн, Венера, леди Фламма, принцесса Катрин, король Годел II и несколько незнакомцев. Один из них, сухопарый старик в синей мантии и с пышной серой бородой до пояса, изрек с укором:

– Вы опоздали, юноша. Садитесь.

Ник сел в некотором смущении между Сержем и Венерой и начал рассматривать высший свет, собравшийся в комнате. Принцесса Катрин оделась в легкое вечернее платье из темно-синего шелка. Как поговаривали слуги, она была умна, рассудительна и вежлива, но даже так недотягивала до красоты Винус из-за резковатых черт лица. Однако же природный шарм, величие давали о себе знать и выгодно выделяли эту зеленоглазую рыжеволосую девушку.

Далее взгляд скользнул на короля, полного пожилого человека с желто-коричневой бородкой. Под его опустошенными карими глазами виднелись мешки от усталости. Грудь правителя тяжело вздымалась; он то и дело украдкой посматривал на принцессу.

Лорд Дирус встал во главе стола:

– Теперь, когда все в сборе, можно и начать, – полководец окинул всех взглядом. – Напоминаю, что сегодня мы усилим отряд, который должен будет отвезти принцессу Катрин в безопасное место. В него помимо меня уже входят генерал-магистр Роберт Хонор, который, к сожалению, отсутствует, как и Эмили, ученица магистра Фурона, леди Фламма, четыре проверенных гвардейца и барон Фон Кувер.

Всем улыбнулся худощавый русский мужчина в дальнем конце стола.

– Этот отряд мы пополним следующими лицами: лорд Эдимор... – под слова магистра привстал широкоплечий блондин в белом мундире. – Наследник верного нам рейгнума Эдмонд. И четыре унтер-офицера, которым мы обязаны за спасение леди Фламмы: Ник Беовел, Венера Рилайд, Серж Рунасье и Энн Ностис.

Король сказал, что доволен этим выбором и отвернулся к стенке. Остальные тоже положительно отозвались о составе команды, как вдруг...

Их прервал мощный стук в дверь, которую затем вышибли ногой. В комнату вошел накаченный седовласый мужчина с пышными усами, закованный в абсолютно черную зеркально отполированную броню.

– И *это* – пополнение в наш отряд?

– Успокойтесь, магистр Хонор.

Неожиданно в него пальнул Эдимор, но не лучом, а подобием кинжала. Старикан остановил эффект заклятья взглядом и послал его обратно. Меч лорда из рейгнума Эдмонд разбился вдребезги.

– И это всё? – вопросительно вскинул брови генерал-магистр и противно засмеялся.

Лучше бы он этого не делал: смех противный стал страшно раздражать в последнее время! Ник вскинул клинок и выпустил такой луч силы, что меч магистра оплавился, а сам Роберт Хонор упал навзничь.

– Теперь всё!

На юношу уставились все, даже генерал, который уже успел подняться.

– Хм, ты неплохо используешь силу в атаке, но как ты защищаешься от нее? – спросил сам себя магистр, вырисовывая в воздухе замысловатую фигуру бордово-черной силой, стекающей с кончика меча.

А Ник тем временем судорожно думал: «Как же отразить ее? Как?..» – потом жалобно оглядел всех вокруг и увидел, что лорд Эдимор напряженно стискивает рукоять поломанного клинка, как будто выделяя силу...

Магистр Хонор закончил заклятье и с криком послал в юношу бордовую кобру. Беовел выставил меч чуть вперед, змея ударилась об него – и лезвие покрылось миниатюрными молниями, но кобру не пропускало!

Минута дуэли – и змея потускнела и испарилась. Ник упал без сил на одно колено – то же самое сделал магистр. Все напряженно молчали. Случилось неслыханное! Какой-то скромный сержант армии победил генерала! Тишину прервал лорд Дирус:

– Неплохо для лейтенанта Ника Беовела. Пополнение достаточно хорошее. Отправляемся послезавтра!

Глава Шестая

Прощальный Бал

«Солнце уже мерцает на небосклоне?.. Кто меня будит?..» – плотно сомкнув веки, Беовел отогнал его ногой и услышал:

– Ник, ты что делаешь?! Это я! Серж!

Парень открыл глаза и, щурясь из-за ярких лучей, разглядел волшебника: «Как рано в Примарисе наступает утро!»

– Чего тебе?.. – невнятно спросил лейтенант; тем не менее маг всё понял.

– Ник, сегодня устроят прощальный бал в нашу честь! Представляешь?! – глаза Рунасье радостно заблестели.

– Да? – заинтересовался юноша. – А девушек уже оповестили?

– Еще бы! Винус и Энн потратили время, нужное на убийство как минимум тысячи демонов в одиночку, пока примеряли платья и делали прически. Хотя, наверное, они этим заняты до сих пор.

– А ты кого-нибудь уже пригласил? Туда же придется идти с парой? Или нет?

– Ну, – засмутился Серж, – да, ты прав. Будут и танцы. Я, э... пригласил Свету...

– Кого-кого? – не понял Ник, вроде никого с таким именем они еще не встречали.

– Так зовут леди Фламму. Светлана, сокращенно Света, – пояснил юный маг и зарделся красками.

– Понятно... Придется одеваться, – парень заставил-таки себя встать и подойти к гардеробу, который заполнился разными шмотками только этим утром. – Серж, а что надеть на бал? Не в латах же идти...

Маг порылся в шкафу и, выбрав парочку костюмов, дал их примерить. Остановившись на темно-синем наряде, Ник отделался от волшебника под первым попавшимся предлогом и отправился на поиски Венеры: «Она девушка очень и очень видная! Можно и опоздать с приглашением!»

К дворцу с трех сторон примыкали сады, в которых переплеталось множество аллей с ухоженными рядами цветущих кустов роз, тюльпанов и орхидей. Поэтому пришлось изрядно побродить, прежде чем наткнуться на Винус у фонтана, встроенного в каменную стену, зачем-то возведенную между двух раскидистых ясеней. Девушка склонила голову над раковиной и подставила роскошные волосы под струю теплой воды. «Видимо, сотворение грандиозной прически еще предстоит пережить этому миру», – любуясь Венерой, Ник сам не заметил, как подошел к ней:

– Привет, Винус!

Девушка перестала заниматься собой и направила на него свой очаровательный взор:

– Привет, Ник.

– Винус, в этот лучезарный день, смотря в твои ясные глаза и удивляясь золоту твоих несравненных волос, я говорю: пойдешь со мной на бал?

– Я удивлена только твоему ломаному красноречию... Я согласна, но танцуй без меча: он мешает!

– Несомненно, леди Рилайд.

– Всё, иди, лейтенант Беовел. А не то... – пригрозила пальчиком волшебница.

– Я уже ушел.

Если быть точнее, то в припрыжку убежал с возгласами радости, будто мальчишка, словно почувствовал себя гладиатором, сразившим всех оппонентов. Как смешно будет вспоминать об этом потом, Ник был уверен в этом...

Добравшись до дворца и свернув неосторожно за угол, он врезался в Энн. Та от испуга выронила фиолетово-оранжевый свиток, а упав на колени и подняв манускрипт, сразу же спрятала его за спину.

– Привет, Энн. Как дела?

– Да нормально, – мисс Ностис натянула блеклую улыбку.

– Нет, что-то случилось. Что?

– Потом, Ник, потом, – с придыханием проговорила юная ведьма и, оттолкнув парня, скрылась в саду, прижав свиток к груди.

Радостное блаженство тотчас же сменилось озадаченностью...

* * *

Наступил вечер. Дворец украсили ледяными скульптурами: единорогами, грифонами, драконами и другими сказочными существами, сотворенными талантливейшими волшебниками королевства. Стали собираться гости, а Ник, размышляя над тем, какая муха укусила мисс Ностис, ждал Венеру около ее комнаты. Наконец дверь отворилась, и вышла *она*, вытеснив мысли о ведьме из головы. Ее шикарное платье василькового цвета могло сравниться только с фигурой (пускай они в принципе и несопоставимы), а в уложенных волосах держался черепаховый гребень. Венера улыбнулась – эта улыбка была дороже всех благ.

– Добрый вечер, Ник! – поздоровалась девушка.

– Отлично выглядишь, – сделал он комплемент; нужно же с чего-то начать.

– Ты тоже неплохо, – ответила на него Винус.

– Ну, пойдём...

Ник взял ее за руку, и девушка вновь улыбнулась своей очаровательной улыбкой, силы которой куда веселее, чем самое могущественное заклятье. Парочка проследовала в феерически огромный главный зал. Высокий потолок-купол с многоярусными люстрами зрительно еще больше расширял

пространство. Условно можно было разделить помещение на две части: в одной стоял ломящийся от изысканных блюд стол, а в другой находилась площадка для танцев.

Гости не успели опомниться, как вдруг на чуть приподнятую сцену взошел глашатай короля в каком-то зеленом платье и колпаке, чтобы возвестить:

– Прощальный бал, посвященный защитникам принцессы Катрин, объявляется открытым!

Придворный оркестр заиграл, и ничего не оставалось, кроме как взять Венеру за талию и положить ее руку себе на плечо. Девушка засверкала в танце, затмив всех других. «До чего же она хороша! – не верил своему счастью Ник. – Мне не хочется ее отпускать!» – парню показалось, что Винус прочла эти мысли. Поэтому, когда она уткнулась ему в грудь, стало чертовски неловко, и его взгляд в скупой надежде, что так муки минуют скорее, скользнул в сторону. На балу присутствовали все члены эскорта кроме Эмили, которую так и не удалось пока увидеть, магистра Хонора да юной ведьмы с гвардейцами (куда это она ни с того ни с сего пропала?!). Серж кружился в вальсе со своей белокурой, хм, возлюбленной – можно было в этом удостовериться, посмотрев лишь на его сверкающие счастьем глаза. Радостный, барон Фон Кувер опустошал темную бутылку около стола. Принцесса Катрин танцевала со своим отцом...

Словом, среди присутствующих не было печальных лиц, но одно, лорда Дируса, выглядело задумчиво. Пускай веселый дурман вина, праздника и витал вокруг, ничто не могло изменить гримасу полководца.

– Винус, отпустишь?

– У меня есть выбор? – хмыкнула заклинательница.

– Выбор есть всегда.

– Иди и не возвращайся! – откинула девушка юношу элегантным игривым движением рук и тут же примкнула к удивившемуся такому

повороту событий лорду Эдимору, который сразу же начал вальсировать с ней с большим удовольствием.

Провожая это действие ревнивым взглядом, Ник оттащил себя к главнокомандующему, по пути перехватив у слуги бокал вина.

– Простите, магистр Дирус, – начал осторожно лейтенант, – что за дума не отпускает вас во время праздника?

– Ты не поймешь, юный Беовел...

– Нет-нет, скажите!

– Ладно, так и быть, – нехотя согласился паладин. – С тех пор как вернулась леди Фламма, сила в Альдере ведет себя очень странно, хаотично: ее как будто что-то приводит в движение... Такое ощущение, что в наш город проник воин невероятной мощи или демон, который мастерски скрывает свое присутствие, и это устроило целый шторм силы. Впрочем, не твоего ума это дело. Иди танцуй или пей. Пока еще жив, радуйся!..

– Бывайте, магистр, – осталось юноше сдаться под напором столь веских доводов и осушить бокал.

Ник отошел к столу, чтобы налить еще вина, и, потянувшись за красивой бутылкой благородного напитка, случайно ее опрокинул. Мгновенно подбежали слуги и принялись вытирать пол. Даже стало немножко стыдно. И всё бы нормально, но вино разъело тряпку! «Больше похоже на кислоту... – подумал юноша в холодном поту. – Кто-то хотел убить меня? Или кого-то другого?»

И вдруг посредине зала из синего столба света материализовалась статная девушка и без сил рухнула на пол. Звуки праздника тут же умолкли, началась паника. Несмотря на это, взор с интересом коснулся прибывшей и первым делом отметил ее густые коричнево-рыжие кудри. Темно-голубые глаза незнакомки могли сравниться своей утонченностью с глазами Венеры; походная мантия была сшита из синего шелка.

– Воды, медицину! – заорал лорд Дирус, махая рукой различным слугам по направлению своих приказаний, и склонился над девушкой: – Девочка, Эмили!.. Что ты узнала? Что?

– Бенедикт сковал смерть надежно... А по принцессе... Есть предатель... Он здесь... Благородная кровь... – еле пролепетала волшебница.

– Какой-то лорд?

– Лорд Ихрес, – вмешался Ник в разговор, – не так ли, Эмили?

Колдунья замотала головой, показывая всем своим видом, что, дескать, так.

– Лорд Ихрес! – прогремывал Дирус. – Я вызываю тебя на бой! Ты предал нас!

От толпы отделился худощавый мужчина с проплешинами и козлиной бородкой. Он подбежал к стене и вытащил из прислоненной к ней оружейной стойки меч.

– Где доказательства, что я предатель? – возбужденно проверещал лорд, держа клинок наготове.

– У нас их более чем достаточно. Вызываю тебя на бой! Ты опозорил Унию! – прокричал магистр, заклятием притянув меч, мирно висевший на стене как украшение.

Образовался круг, в котором остались Дирус и Ихрес.

– Этот бой безумие! Драться без брони... – доносилось из толпы. – Так они прикончат друг друга!

Полководец начал атаковать, выкрикивая различные заклятия силы. Несмотря на по определению неравный бой в пользу магистра, лорд Ихрес держался достойно. Всё же скоропостижно Дирус выбил из рук предателя меч и подставил свой к его горлу.

– Ты заплатишь за все погибшие души! Заплатишь... – яростно проговорил полководец.

– Глупец! Вы все глупцы! Начинается война! Уния рушится, а рейгнумы отстраняются от нее! Скоро Альдер возьмут в осаду люди Фокуса I! И никто не спасет вас! – хрипло, но четко и красочно обрисовал будущее Ихрес.

– Как ты посмел! – заорал Дирус и занес клинок для заключительного удара, но тут из толпы вышел Ник, стиснув рукой меч, также снятый со стены, и загородил лорда:

– Магистр, нельзя убивать безоружного! Или вам важна месть более чести? Началась война, а что делаем мы? Боремся с мелкими лордами?! Необходимо набрать огромную армию и контратаковать врага!

В зале повисла тишина, даже самого парня удивила его же речь. Дирус, всё еще красный как рак, гневно отбросил оружие.

– Лорд, лейтенант Беовел прав! Это самосуд, – примкнул к нему Эдимор.

– Помни, Дирус, что когда-нибудь тебя самого могут осудить... те, кто считают тебя врагом так, как ты – Ихреса, – тихо и загадочно прошептал Ник, будто от чужого лица.

В этот момент на сцену поднялись король, магистр Фурон (тот самый старик, который сделал замечание по поводу опоздания на совет) и незнакомый гном с белоснежной бородой.

– Верные подданные, – обратился Годел ко всем присутствующим, – как видите, Огненное королевство не сдержало клятву верности. Наша разведка донесла, что в отряд по спасению принцессы затесался предатель... – король печально вздохнул, намереваясь продолжить речь, но его оборвал чей-то голос:

– Принц Уолберт собирает ополчение! Он отправляется на границу с Леорджией!

– Что?! – взревел Дирус. – Как вы могли допустить это?! Мальчишка неопытен! Он погубит этих людей! Король, я прошу вас передать командование в мои руки!

– Я разрешаю вам принять командование, – утвердил Годел Второй и покинул зал с темной grimасой на лице; полководец тотчас же выбежал следом – похоже, он не отправится завтра на задание.

Гном, когда толпа успокоилась, обратился ко всем:

– Противостоять мощи нашего королевства не мог никогда враг, а теперь по просторам Примариса разгуливает свободно. Пускай в сердцах правителей потух свет, не потух он в сердцах паладинов и воинов силы. Прежде чем в атаку идти, сперва нужно решить, что с предателями делать и где пополнение армии набрать.

– Повесить! – выкрикнул кто-то, отвечая на первый вопрос.

– Нет, – продолжил бородатый магистр, как понял Ник. – Ихреса отпустим мы в рейгнум его собственный, отметив клеймом вечным. Будет выдворен он без надежды на возвращение. Под знаменами изгнанного не будет сражаться ни один воин. А по поводу армии... Магистр Фурон, расскажите за старого гнома легенду?

– Почту за честь, магистр Артифекс. Древние записи гласят, что где-то в северных горах *Второй стены* затеряна армия предков – големов, похожих на людей. Именно она может спасти нас, эта затерянная армия. По нашим данным, Огненное королевство выдвинуло более пяти тысяч наездников для вторжения в Примарис. Это войско в разы превосходит наше по численности. Так что все лорды, которые лояльны нам, должны помочь поисковым отрядам... – договорил Фурон и ушел восвояси вместе с гномом, пожелавшим напоследок:

– Духом крепитесь, времена тяжелые грядут...

В зале повисла тишина. Никто не решался заговорить первым. Все были чертовски шокированы, и...

«ВШУХ!» – швырнули в Ника сгусток темной энергии из маленького оконца слева.

«Уклонюсь? – смотрел он на неумолимую кончину. – Не тут-то было: мои движения скованы!»

Лорд Эдимор подался вперед и, вырвав из рук парня клинок, отразил заклятье. Лезвие потускнело после этого.

– Вас хотел убить искусный чародей, – прошептал спаситель.

Бледный, юноша под провожающими его взглядами ретировался в свою комнату: «Сегодня началась война, меня пытались дважды убить и никто не дал ни одного объяснения. Блеск!»

* * *

Ник проснулся на рассвете. С того дня решил много не спать. А то вдруг кто-нибудь еще задушит во сне! В голове одно: сомнение-сомнение-сомнение... «Тот, кто хотел меня убить, мог быть багровым рыцарем. Но всё же... если это предатель из нашего отряда, то кто?.. Хонор. Только его не было на балу! И только у него есть повод меня прикончить!.. – наплевав на угрюмые мысли, Беовел отправился в город на поиски Энн. – Где она пропадает? Вдруг и ее пытались убить?..»

Проплывая медленной поступью мимо различных лавочек, парень, уловив аромат, похожий на парфюм мисс Ностис, завернул в темный переулок и взгляделся в окно грязного кабака с вывеской «Выпивка Нечисти».

«Что ж, посмотрим, как оно там...» – попав внутрь, Ник очутился в невзрачном помещении, полном духоты перегара. Парня окружали неубранные столики, за которыми заседали еще более невзрачные личности. В углу, за самым дальним из них, устроилась ведьма. Она держала в руках увесистую флягу и изредка опустошала ее содержимое, заедая солеными огурцами. Мисс Ностис в этом кабаке, казалось, пила уже целую вечность: волосы ее спутались, прекрасная черная мантия заляпалась пятнами, а лицо перепачкалось в чем-то.

– Энн, ты меня слышишь? Энн, дай мне это сюда, – почти приказал Беовел, подойдя к темной чародейке.

– Ась? – пьяно переспросила юная ведьма и заверещала: – А, это ты, Ник. Я су-ука! Я предала тебя, предала...

Такого он никак не ожидал!

– Что? Ты?..

– Он главный среди нас, он сильный... – непонятно начала Энн. – Глупо сопротивляться! Ник, ты меня слушаешь? – тут ведьма икнула, а юноша продолжил выслушивать ее бессвязную речь: – Он владыка, ик, нет имени ему, нет лица у него... Ученик только... И он предаст... – глаза Энн помутнели, и девушка уснула, страдальчески постанывая во сне.

«Черт! – только и вырвалось из груди. – Что за бред! После такой попойки вряд ли она сможет что-либо вспомнить!» Взвалив мисс Ностис на себя, Ник направился во дворец. Едва его ноги перешагнули порог комнаты ведьмы, парня окутало неладное ощущение. И перед тем как сбросить с себя ценнейший груз, пришлось проверить помещение на наличие ловушек, которые могли бы укоротить жизнь мисс Ностис. К своему облегчению, юноша их не нашел. Когда душа успокоилась, его усталые руки положили Энн на кровать. Выйдя из покоев темной и заперев за собой дверь, Ник решил побродить по саду.

Аллея роз, по которой довелось прогуливаться, примыкала к дворцу с востока. Бесцельно блуждая по ней, Беовел наткнулся на магистра Артифекса, с умилением разглядывающего темно-синие цветы. Заметив юношу, тот улыбнулся и молча указал на каменную дверь, ведущую в постройку-амбар, чуть отдаленную от главного здания дворца. Магистр вошел в нее и спросил парня, следовавшего за ним:

– Любишь ли ты цветы, Ник Беовел? Любишь ли ты небо над головой и землю под ногами?

– Да, я люблю жизнь.

– А что любишь более всего?

Перед глазами возникла Винус.

– Свою мечту.

Если первый ответ Артифекса порадовал, то второй привел в восторг.

Магистр продолжил загадочным тоном:

– В будущее, не столь отдаленное, я вглядывался твое.

– И что же? – настороженно поинтересовался Ник.

– С предателем тебе предстоит битва. С тем, кто *сферу* двух заполучить хочет.

– Сферу двух? – юноша напряг память: ему смутно вспомнилась какая-то сказка из детства. – М-м, это как-то связано с драконцами?

– Тебе известна эта история? – удивился Артифекс. – Интересно, откуда!

– Отец часто рассказывал мне разные небылицы перед сном. Одна из них была про драконов и их всадников, которые охраняли мир от демонов и полубогов во времена, когда людей и в помине не было. Только чем она закончилась? – морщил лоб Ник.

– Трагедией, – подхватил рассказ гном. – Драконцы не рассчитали силы свои и на себя гнев полубогов и демонов навлекли. Все пали всадники, все пали драконы, кроме последних девяти. Тогда выковали в адской кузнице столько же камней с демонами, заключенными внутри. Обманом удалось воткнуть в сердца драконцев эти сферы. Доблестных воинов тотчас же поглотили искусственные миры, в которых и по сей день продолжается битва с духами злыми.

– Но это же вымысел? – встрял Ник. – Предатель же не будет гоняться за реликвиями прошлого? Какой прок от сфер, даже если их найти?

– Не стал бы с выводами я спешить, – Артифекс нахмурился. – Неизвестно зачем, но демоны хотят вернуть сферы, украденные полубогами. А раз силы темные замешаны, то тебе следует приемам силы простым научиться, чтобы врагу достойное сопротивление оказать. Всего тебе их три понадобится. Первый – «Ордири Лукс». Для высвобождения силы, заключенной в твоём сердце, через клинок он необходим...

– Стойте, вы сказали о силе, заключенной в моем сердце... Это фигура речи, так?

– Нет, не так. А реакция твоя предсказуема: силу ты узрел, а сути ее так и не понял. Знай же, что есть она не только вне вещей, но и внутри них: и в придорожном камне, и в сорванной розе. Умели питаться от энергии вне нас эльфы, но люди утратили это искусство. Наш удел лишь та сила, что заключена внутри сердец... Хватит теории, попробуй же «Ордири Лукс» использовать!

Ник попытался применить заклятие, но меч (с которым теперь не хотелось расставаться ни на минуту) нисколечко не изменился.

– Успокойся, Беовел Ник. В спокойствии ключ к успеху, – наставлял Артифекс.

– Ордири Лукс! – сошло с его губ увереннее, и лезвие клинка загорелось изнутри ярко-белым светом.

– Замечательно! Теперь второе заклятие – «Эспекто Мундос». Для нанесения более мощных ударов необходимо оно, вот смотри... – гном сотворил из воздуха статую в человеческий рост.

«БАХ!» – ученик с этим заклинанием на устах без усилий разнес ее на куски мечом, который засветился ярче, оставив за собой в воздухе прозрачно-белый след.

– И третье, самое главное, – это «Инженс». То, что может управлять всем. Для применения его необходимо чувствовать силу каждого предмета, будь то камень или твой противник, – магистр сосредоточился, и все обломки от статуи полетели в угол зала. – У тебя сейчас не получится оно, но помни это заклятие, так как скоро придет время применить его... – завершил урок гном и уже собрался уходить, как вдруг обернулся и заметил: – Можно не произносить ничего вслух, достаточно мысленно проговорить.

– Ясно, магистр...

Артифекс удалился, и Ник, выйдя обратно на аллею, побрел вдоль нее и вдруг оказался на площадке, выложенной из серого камня. Посреди нее находился неработающий фонтан. Рядом с ним стояла странная личность в черном плаще, скрывающем лицо и всё тело включая руки. Этот тип вскинул

меч, произнес какое-то заклятие, и вражеское лезвие вспыхнуло мертвенно-синим светом. В противовес само собой сделалось первое, о чем рассказал юноше магистр.

– Хоть чему-то научили тебя, Беовел! – прозвучал хриплый голос мужчины.

– Предатель, сдавайся! – прогремел Ник, прокрутив верхний крест.

– Только после тебя, – в тени капюшона была заметна усмешка.

Бой начался...

Глава Седьмая

Первая Битва

Темный подался вперед.

– Глупо сопротивляться! Отдай сюда клинок, Беовел! В Альдере нельзя устраивать беспорядки! – прошипел предатель и рассек мечом воздух.

– Посмотрим! – с показушным сомнением не согласился Ник и кинулся на противника, сосредоточившись на втором заклинании силы.

Юноша бил бесхитростно: с левого плеча, с правого и заново, – но делал это как можно быстрее, чтобы измотать предателя. Раз за разом сыпались искры при столкновении эльфийского клинка с вражеским, вовремя и искусно подставленным под удар. Противники уже успели обойти фонтан пару раз! А этим ничего так и не удалось добиться – только накопилась усталость. Тогда Ник отпрыгнул на несколько шагов от темного и зарядил в него своим фирменным лучом:

– Как тебе это?!

– Слабо, – с презрением протянул предатель, отстранив его рукой, свободной от меча, и тут же сбил клинок юноши в сторону.

Беовел поспешил вернуть меч обратно, а темный уже перепрыгнул через него и в полете ловким движением хлестанул по рукам, выбив из них оружие. Лейтенант упал на колени от боли, а предатель замахнулся, когда...

Магистр Артифекс сделал блок, защитив Ника, и принял бой на себя, изредка постреливая лучами светлой силы во врага. Гном, пускай и был меньше противника, явно превосходил его по всем другим параметрам. Предатель после недолгого размышления решил спастись бегством и переместился незнамо куда синей дымкой. Беовел взглянул на запыхавшегося магистра:

– Почему вы пришли мне на помощь?

– Будущее видел я, что меч выбит и занесен клинок над тобою... Видел там и себя я, а неизменно грядущее... – Артифекс скрыл в ножнах светящийся светло-синий короткий меч.

– Но кто этот предатель?..

– Предатель этот уже никто. Убит он будет скоро мечом силы, твоим мечом.

– Не уходите от ответа! Пока предатель существует! И это факт! Конечно, приятно слышать, что мне придется сразить его, но уж извините: лучше сделать это до того, как он убьет кого-нибудь из моих товарищей! – не выдержал юноша.

– А ты кого-то подозреваешь, Ник Беовел? – осведомился Артифекс.

– Хонора! Больше некого!..

– Знаешь ли ты, членов эскорта по какому принципу набирали? Четверых было дозволено назначить королю, а верховным членам Совета – до трех. Знай же, что изначально в отряд я записал только Роберта.

– Почему?! – только и осталось, что закричать.

– Он силен и временем проверен.

– Изначально... А затем вы рекомендовали кого-то еще? – прозорливо спросил Ник.

– Сержа Рунасье и Энн Ностис.

При упоминании ведьмы юноша с болью сглотнул:

– Энн... Что с ней происходит?! Еще одна загадка! Она говорила о каком-то владыке, ученик которого предаст... Это этот же предатель? Или еще один? Да сколько их вообще, этих предателей?! – терялся в догадках Ник.

– Ведьма говорила о владыке? – глаза Артифекса блеснули тревожным огнем.

– Вам что-то известно о нем?

– Боюсь, что нет. Юный Беовел, предостерегу тебя я: светлее многих из нас стала юная ведьма, но не искоренить из нее нечистую природу, которой

могут темные силы воспользоваться. Поговорить с девочкой следует мне, – призадумался гном, почесывая бороду.

– Не в силах она, магистр, – миг колебался парень, стоит ли говорить, и, решив, что Артифекс должен знать, продолжил: – День или два она беспробудно пила и сейчас не сможет своего имени вспомнить.

– На многое сила способна. Я пойду, юный Беовел, но помни, что ничего не знаешь ты. Всё познать еще придется, а времени не так уж много тебе отведено, – закончив с наставлениями, Артифекс удалился.

А Ник всё сидел у фонтана, раздумывая над пережитым за день.

* * *

Куда парень направился затем? К Винус. Что-то давно с ней не общался. С конца того злополучного бала. А тем для разговора накопилось более чем достаточно!

Темные коридоры привели юношу к нужной двери. За ней Венера в зеленой мантии упаковывала вещи в походный рюкзак. Комната ее опустела.

– Привет, Ви, – парень уселся в кресло напротив девушки.

– Это ты, Ник... Только ты, Серж да Энн могут ко мне так обратиться здесь... – она даже не повернулась. – Ник, правильно ли мы сделали, покинув Хомвайрс?! Всё вокруг рушится, и такое ощущение, что из-за нас!.. Я устала, Ник!.. Я не хочу вновь оказаться одна! А они убьют тебя, Ник! Убьют!

– Нет, успокойся, Винус, и не говори так. Мы сделали правильный выбор. Вспомни, мир бросил нам вызов: оставалось либо умереть, либо пойти навстречу судьбе... И именно у тебя хватило смелости выбрать второе! Так что не раскисай! Мы раскроем заговор, защитим принцессу и закончим войну! Мы узнаем, что случилось с Каином и Мероном. Всё будет хорошо!

– Ник, неужели ты настолько наивен и еще не понял, что за всем этим стоит нечто большее, чем обычная война?! – Венера, вся в слезах, обернулась и посмотрела на него испепеляющим взглядом.

– Винус, я понимаю... – парень глубоко вздохнул, прежде чем поделиться последними новостями: – Сегодня я нашел Энн в одном злачном кабаке. Она была в стельку пьяная, но всё твердила о каком-то темном владыке. После этого магистр Артифекс предвидел мне бой с предателем, и тот уже состоялся...

– Кто же изменник?

– Как сказал магистр, нежилец, но для покойника он умело успел скрыться. Владыка... Ты знаешь, кто это такой или что это такое?

– Никогда не слышала, – покачала головой Винус.

– Тухлый номер... Я сказал Артифексу, что подозреваю Хонора, но гном его защитил. А кто еще мог использовать такую теневою магию?! Разве что Энн, будь она чуть опытнее!..

Удар. В голове всё перевернулось: «Энн. Примеряет платье, убегает со свитком, не приходит на бал, спивается в кабаке... Темные силы могут воспользоваться ее природой?..»

– Ник, – осторожно выдохнула Винус, – что такое?

– Энн со свитком... Венера, я не разбираюсь в магии. Подскажи, можно ли с помощью него увеличить мощь заклятья?

– Не только увеличить. С помощью свитков можно совершить такое, о чем и не подумаешь без... Но они неудобны: слишком много времени уходит на их изучение. Ты думаешь, что это Энн швырнула в тебя тем заклятьем смерти?..

– Это же была магия! Не сила!.. Энн говорила, что такие, как она, во власти владыки... Может, он подчинил ее своей воле? Может, она делала это всё под гипнозом? Ведь существуют же такие техники, да?

– Существуют... Но осторожнее, Ник, пока нет доказательств, что это она пыталась тебя убить...

– Допустим... – в плохом настроении откликнулся он и посмотрел в окошко.

Из него открылся вид на город с окраинами, где сквозь яркий дневной свет различалась тьма-тьмущая разбойников, штурмующих крепостную стену...

– Венера! Смотри! На нас напали!

Винус в тревоге бросилась к окну и обескураженно повернулась к Нику. Не известно, что бы произошло потом, но вдруг кто-то резко отворил дверь.

– Леди Рилайд, лейтенант Беовел, прошу пройти со мной. Весь отряд подлежит экстренной эвакуации! – собранно произнес лорд Эдимор.

Правитель Эдмонда поманил парочку за собой и побежал вниз по лестнице, расположенной в двух шагах от Венериной комнаты. Они проследовали за лордом в зал, стены, пол и потолок которого были выложены серо-зеленым камнем. Там собрался весь отряд за исключением Дируса. Серж сидел рядом с леди Фламмой на выступающих из стены блоках, беседуя с ней о чем-то. Энн, чудесным образом протрезвевшая, и Эмили изучали чародейские книги, а барон Фон Кувер и магистр Хонор напряженно затачивали клинки. Принцесса Катрин в окружении четырех гвардейцев и Эдмора еле стояла. Короче говоря, настроение у всех испоганилось, как и обстановка в замке. Генерал-магистр Роберт расположился по центру зала для лучшей слышимости и объявил:

– Поскольку магистр Дирус не будет участвовать в операции, ее главой назначили меня. Как доложила разведка, главная цель мятежников – убийство принцессы, а не взятие города. Поэтому я принял решение оставить Альдер!

– Так чего же мы ждем? – Фон Кувер озадаченно посмотрел на магистра.

– Мы ждем, пока откроют ворота...

– Главные ворота? – от удивления Серж отлип от Светланы.

– Да, – утвердил Хонор, – нам придется пробиться сквозь армию врага, чтобы скрыться в королевском мелколесье.

Едва он договорил, раздался грохот открывающихся ворот, возвестивший о начале операции. К моменту, когда вся команда покинула дворец, погода

сменилась с солнечной на дождливую. То и дело на пути вставали разрозненные группы разбойников, вооруженных круглыми щитами и топорами, однако же отряд действовал слаженно и особой сложности прорыв не представлял.

– Магистр Хонор, – обратился Ник с чувством, что когда-то подобное уже происходило, – а где Дирус с гвардейцами? Его что... ломает лишний раз людей терять?

– Если у вас есть время на остроты, юноша, то лучше потратьте его на убийство пары-тройки противников!

«Нет... – убедился Беовел. – Они точно сговорились нас укокошить!..»

Между тем эскорт пробрался к главным воротам, и началось самое интересное. Основная армада мятежников, которая, как справедливо отметил взор чуть ранее, всё еще не вошла в город, всеми силами приготовилась ринуться на команду, а гвардейцы, ответственные за охрану входа, трусливо разбежались. «Их можно понять: полтысячи разбойников на всего один отряд!» – отметил Ник.

– О магия! – вымолвил Серж, глядя на обезумевшее темное войско.

– Принять боевые позиции! Каждый берет на себя минимум полсотни! Ясно?! – прокричал генерал-магистр, посылая лучи теневой силы в толпу врага, как вдруг...

Из темноты вынырнул магистр Артифекс и задумчиво произнес:

– Что ж, перед сражениями грядущими потренируемся...

Увидев его, Хонор удивленно прокряхтел. Гвардейцы, лорд Эдимор, барон Фон Кувер и Ник переглянулись. Битва началась...

Команда помчала вперед, схлестнулась с первыми рядами разбойников и из-за этого потеряла возможность созерцать, что же делают остальные. Меч Ника, словно белая молния, поражал врагов, невзирая на все подставленные блоки, щиты и броню. Это даже его самого приводило в изумление: «Ай да Экспекто Мундус!..»

– Отходите к мелколесью! Скоро прибудет армия огненного лорда! – закричал Артифекс откуда-то сзади.

Отряд вновь сформировал кольцо, внутри которого находились маги и Катрин. В таком боевом порядке эскорт и прорвался сквозь ряды противника...

* * *

Мелколесье оказалось таким, как Ник и ожидал: его составляли ветхие деревья, промеж которых зияли небольшие опушки. Иногда встречались водоемы с застоявшейся водой, но и та покрылась пылью. Немного уныло и дряхло сравнение этого леса с Амазоном.

Так как прорыв дался без жертв, но с трудом, вскоре пришлось разбить лагерь близ небольшого озерца. Усталость повалила на траву возле потрескивающего костра и заставила задуматься: «Что же стоит за войной с Фокусом? Просто война? Или нечто большее, как сказала Венера?.. И как быть с Энн? Забыть обо всем?..»

Ник перевернулся на живот и уткнулся носом в полевую траву. Глаза закрылись сами собой: изнеможенность дала о себе знать...

– Как вы думаете, кто предатель?

– Не знаю. Я подозреваю магистра и... – второй собеседник или запнулся, или задумался.

– Кого?

– Мисс Ностис. Я видел недавно странную сценку...

– Мне ваши опасения не безразличны. Не могли бы вы рассказать о том случае?

– Нет, я сам спрошу ее для начала...

Прерывать столь интересный диалог не хотелось: «Чем же он кончится?»

– Простите, но, по-моему, магистр Артифекс сказал, что предатель – мужчина. Лейтенант Беовел утверждает то же самое...

– Мало ли что они говорят! Это всего лишь слова, а истина и говор не есть одно и то же. Откуда появился этот юноша? Вы видели его меч? Он источает белое свечение! Это означает, что *средоточие* Ника – свет! Вот так редкость! Единственный воин силы, кого я знаю с таким же, – принц Уолберт.

– Кто на ваш взгляд достойнее из них?

– Если выбирать между лейтенантом и принцем, я выбираю Уолберта! Его любит народ, он ученик лорда Дируса, сын короля. А кто Ник? Он жалок.

– Но магистр Артифекс и магистр Фурон так не считают. Вы слышали, что случилось на том совете?

– Слышал и не только. Всего лишь случайность...

Парню как-то надоело слушать, как его поливают грязью, и поэтому он решился встать, но так и не успел заметить, кому нужно бы дать по зубам: собеседники как будто испарились. «Эй! А где все члены нашего отряда?» – Беовел огляделся: повсюду тишь да гладь. Машинально ноги стали водить его взад-вперед.

«Как же найти боевых товарищей? – взгляд уперся в чьи-то следы. – Иного выбора нет, придется идти по ним!» После недолгой прогулки по мелколесью Ник наткнулся на отвесную возвышенность с частоколом деревьев по бокам. Следы вели именно к ней. «Ох как же мне этого не хочется! – вздохнул парень. – Но, наверно, ничего не остается, кроме как лезть! – подойдя ближе, он заметил прочную веревку, привязанную к глыбе наверху: – Надеюсь, отряд именно там».

Рука взялась за канат, и начался подъем. Чтобы упростить его, юноша отталкивался ногами от выпирающих из земли корней деревьев, расположенных выше, и матерился про себя: «Кто скажет, что лазать по отвесным стенам – прикольное занятие, тот сильно ошибется. Вроде бы каких-то десять метров, а все равно тяжело...»

В конечном счете парень вцепился в траву наверху, и ему удалось целиком залезть наверх. Взгляд устремился вперед: там, на холмах,

устроилась деревня, а в поле напротив нее паслась различная живность. «Остается только надеяться, что наша группа решила здесь передохнуть...» – поплелся вниз Ник, и...

– Лейтенант Беовел! Где вы пропадали?!

Юноша посмотрел чуть в сторону и увидел у изгиба холма гвардейца Бена, который обнажил зеленовато-синий меч, но тотчас же скрыл его обратно в ножны. Этот бывалый офицер сразу понравился Нику за свое простодушие. Бен был полон и неповоротлив, но силен и могуч, как бегемот, и в бою сражался, явно не получая удовольствия. Каштановые волосы редким слоем покрывали его голову, а серо-голубые глаза несмотря ни на что лучились жизнью.

– Видимо, проспал тот момент, когда вы ушли...

– Ну вы даете! Мы на войне, а вы спите! – возмутился Бен, вскинув руки к небу.

– Ладно, сменим тему: что это за деревня?

– Называется Ваиндроф. Мы хотели купить продовольствия здесь и продолжить путь, но не получилось...

– Почему? – удивился Беовел. – Неужто неурожай?

– Если бы... – Бен вздохнул. – Сюда направляется батальон Фокуса. Мы не можем оставить людей!

– Их нужно срочно эвакуировать, а затем следует самим убираться отсюда! Целый батальон скронских всадников! Да он снесет всё к чертям, если то, что я слышал о скронах, правда! Вся деревня сгорит за минуту!

– Ник, – гвардеец посмотрел ему в глаза, – думаешь, мы горим желанием сражаться? Дело в людях... Им не на чем уехать! И всё их хозяйство... Как будто они захотят отдать его огненному лорду? Да никогда!.. Жители хотят защиты, и тут явились мы. Как они рассуждают? Каждый герой – сотня всадников...

– Тут уже вы не правы, Бен. Да, людям нужна защита; нужно то, во что верить, но... – парень зашагал по направлению к деревне, предложив: – Продолжим по дороге, хорошо?

– Идемте, Ник, идемте...

* * *

Беовел вместе со всеми членами отряда томился в старой лачуге, выделенной деревенским старостой под штаб. Генерал-магистр вдруг поднялся с кресла и вышел вон. «Может, не выдержал повисшего в воздухе напряжения? – Беовел потер лоб. – Настроение у всех и впрямь подавленное. Венера уныло смотрит в окно, как будто она не молодая девушка, а старая дева, вспоминая давно минувшие счастливые дни. Серж думает, думает о чем-то темном, явно не о леди Фламме. А Энн... Только она всё еще держится! – Ник осознал кое-что важное. – Похоже, для нее эта обстановка не самая худшая в жизни. Ведь она видела, как люди Фокуса убивают ее друзей, отца, мать! Самые тяжелые дни были после этого! Она, должно быть, страдала; у нее не осталось ничего, но вдруг появились мы... Когда она заговорила со мной, на ее лице проскочило удивление! Да, удивление! Вновь ей подарили жизнь, хотя она уже смирилась со смертью... Это наш первый подвиг и пока единственный. Всё остальное – тщеславные поступки...» – юноша встал:

– Друзья! Давайте дадим бой этим мятежникам! На каждого по сотне – и мы победим! Серж, взрывай ряды! Венера, спали врага! Эмили, устрой ледяной дождь! Каждый из нас сможет сразиться! Сразиться или умереть!

– Идемте готовить оборону, – поддержала парня Энн и, закричав радостно «Уря-я!», выпорхнула из лачуги.

– За Примарис! – лорд Эдимор и Фон Кувер вскинули мечи.

Весь отряд преобразился: «Мы дадим достойный отпор!»

* * *

– Сколько у вас людей? – обратился Ник к старосте деревни.

– Сотня, не больше... – отозвался тот.

– Есть ли среди них маги?

– Нет.

– Воины силы?

– Нет, – отчеканил старик

– Прекрасно, просто блеск! Прошу вас увести отсюда всех, кто не сможет сражаться.

– Будет сделано, – староста ушел, а Венера, наоборот, подбежала к другу:

– Ну как, Ник? Много воинов в этой деревне?

– Мало, да и какие это воины... Ополченцы! Как дело обстоит со временем и укреплениями?

– Часа два до нападения, но, может, и меньше, а баррикады получились достаточно хорошие, даже огнеупорные. Пойдем покажу...

Винус подвела парня к выложенной из всякого хлама стене высотой в полтора метра и толщиной в полметра. Изредка в ней виднелись проемы для лучников, которых насчиталось всего... семь.

– Одним словом, надежда только на нас? – уточнил Ник.

– В общем, да, – призналась Венера. – Если очень повезет, мы сможем выиграть битву.

– Лучше молиться Всевышнему.

– Верно, но, Ник, я никак не могу понять... кто мы такие, чтобы защищать этих людей? Мы особенные?

– Так уж случилось, что мы отвечаем за чужие судьбы помимо своей, – по-философски рассудил он.

– А разве есть судьба?

– Мы сами ее создаем.

Венера, не сказав больше ни слова, удалилась, оставив парня у стены. «А может, мы и вправду такие же, как все? – призадумался он. – Нет, вопрос не в этом! Главное, какими будут наши поступки!»

Минул час суеты, и послышался гром, но не небесный, а от топота сотен скронов. Разведка, видимо, сплеховала. Ник выбежал к стене, к сделанным на скорую руку воротам: «Шансов нет. Но мы будем биться! Будем!..»

Скроны подходили под описание, данное Венерой. Отличием служили лишь нацепленные на них стальная броня и железные когти. Сами фокусцы были облачены в кожаные костюмы пурпурного цвета, такие же штаны и бордовые горшковые шлемы. У некоторых из них красовался серый крест по центру огненных нагрудников – отличительный знак гвардейца. Батальон сначала удивился, увидев стену, а потом послышались злые шуточки. Всадники вскинули мечи из плотного пламени, топоры и копья с раскаленными наконечниками. Вторая битва началась...

«БАБАХ!» – враги смели стены, а Ник вместе с товарищами заменили их, кружась в безумном танце сражения, который в любой миг мог прерваться. Огненные оружия не ломались, подобно обычным, как у разбойников, хотя их лезвия иногда и исчезали, оставляя в руке противника одну только ненужную гарду.

Обстановка накалялась. Эдимор подбежал к Беовелу с криком «За Короля!» и принялся валить всех направо и налево. Неожиданно в тылу врага раздалось эхом то же самое. Ник разглядел пехотинцев, которые атаковали фокусцев сзади: «Две сотни. Не меньше. Это уже шанс! Но кто они?..»

Эти воины, как Эдимор, крушили всадников, даже не используя силу. «Видимо, это ополченцы, решившие не дожидаться армии предков», – решил Ник, когда из рядов врага вдруг вырвался наездник и помчал на парня. Юноша рубанул по неприятелю, сразу же отпрыгнул из-под туши его скрона и неудачно ударился о камни головой. Прошел один час или два, и послышались крики чьей-то победы. Беовел открыл глаза и увидел в небе ястреба из светлой силы: «Мы одержали верх!..»

Глава Восьмая

Огни Ополчения

На дворе было еще темно, когда Ник проснулся, но всё равно захотелось встать с постели и пойти куда-нибудь подышать свежим воздухом. В затхлой комнате, в которой довелось очнуться, лежали и другие раненные: у кого повреждено плечо, у кого голова в бинтах. «Вокруг витает запах лекарств. Значит, здесь госпиталь, а не морг. И на том спасибо!» – как только юноша встал и сделал первые шаги, послышались радостные выкрики с улицы. Из-за них плотненький врач с уставшим лицом чуть вздрогнул во сне за столом. «Наверняка он вчера спас куда больше жизней, чем Ник Беовел... И кто из нас герой?.. – подумал про себя парень и с малым скрипом отворил дверь на улицу, где тлели остатки веселья. – Точно! Ведь мы победили! Счастье-то какое!»

Гигантский стол (вероятно, специально для свадеб и похорон) протянулся почти во всю длину деревушки. Никто уже не праздновал, кроме группки во главе с бароном Фон Кувером и гвардейцем, сиренево-белый клинок которого служил самым веским аргументом в их пьяных спорах, по имени и фамилии Эмиль Энкар фон де Буль. Что фамилия, а что имя, так и осталось загадкой, поэтому все называли его просто Эмиль. Этот молодой человек (впрочем, едва ли старше Ника) не родился красавцем, но что-то притягательное и располагающее в нем было. Его спортивная комплекция, темная волнистая шевелюра и блестящие зеленые глаза не раз помогали в любовных похождениях! Как раз об одном из них, с некой фрейлиной, Эмиль, сидя со сбившимися в кучку глазками, и рассказывал Фон Куверу, чуткому и понимающему.

Беовел улыбнулся и побрел дальше, заметив ненароком в тени придорожного дерева какого-то валяющегося пьяницу. На земле около него простаивала без дела бутылка вина, видимо уже не первая. Старец подозвал парня, и тот запоздало понял, что это магистр Хонор лежит на травке и отдыхает.

– Здравствуй, Ник... Оклемался? – поинтересовался он, впервые обратившись по имени.

– Да, кажется... Простите, можно вас спросить? А кто те воины, которые помогли нам выиграть битву?

– Это первое ополчение, во главе которого стоит Монтиэр из Дрофана. Он остался здесь. Должно быть, ты его еще увидишь.

– Ясно, спасибо, – откланялся тогда юноша и поспешил дальше.

На лавочке по центру деревенской площади сидели Серж и Светлана. Он держал непреклонную девушку за руку и бормотал что-то невнятное, наверно признания в любви... Храбрости волшебнику одолжило вино большой крепости.

Ник не стал мешать, пройдя мимо, и вскоре около штаба повстречал лорда Эдимора, изрядно пошатывающегося, но все-таки прочно держащего наполненный бокал; Бена в таком же состоянии; Энн, как стеклышко трезвую (вероятно, дала клятву не принимать спиртного); Венеру, вообще не пьющую, но веселую, и незнакомого человека лет тридцати. Он говорил с акцентом, носил длинные кудрявые волосы и смотрел серыми глазами с зеленым отливом.

– Монтиэр из Дрофана. А вы, должно быть, Ник Беовел из Хомвайрса? Рад нашему знакомству! – лидер ополченцев протянул руку, и они обменялись рукопожатиями.

– Я тоже...

Вдруг парня посетила эгоистично радостная мысль: «Из мужчин завтра без головной боли проснусь только я один!» Венера как будто подумала точно так же и поэтому заявила о прекращении банкета:

– Ну всё, рыцари, пора спать.

– Молчи, волшебница, – заявил Бен и угрожающе качнулся.

Винус взглянула с надеждой на Ника и Энн.

– И правда! Нам завтра рано вставать. Магистр сказал, что в шесть двинем, – на скорую руку сочинил юноша, а когда посмотрел на часы, было уже поздно: три часа ночи!

Эдимор и Бен попрощались с ребятами и, держась друг за друга, уплелись по домам. Монтиэр ушел сам, покачиваясь как корабль в шторм. Энн и Венера посмотрели на Ника.

– Это правда? – недоверчиво спросила ведьма.

– Надеюсь, нет... а то магистр Хонор сам не встанет. Спокойной ночи, девчонки...

Парень устремился уединиться в ночи, а подруги скользнули по нему беспокойным взглядом и разошлись по своим комнатам. Совсем скоро довелось наткнуться на неприметную избушку в стороне от остальных, и...

– Кто идет? – уверенно прозвучал резкий голос.

Воин, выросший из темноты, выхватил клинок, искрящийся желтой силой.

– Я Ник Беовел... – отозвался парень, различив лицо кареглазого брюнета Армандо, лидера гвардейцев: «Никак не привыкну к его суровому взгляду... С таким лучше не связываться!»

– Зачем ты пришел? Здесь покои принцессы, – спросил снова Армандо, но меч все-таки спрятал в ножны.

– Я просто гулял. Дышал, так сказать, свежим воздухом!

– Хм, странно... но только что принцесса сказала, что хочет тебя видеть...

«Ого! – подметил Ник. – Телепатическое общение?!»

– Торик, открой дверь, – приказал гвардеец и задумался.

Плотно сложенный мужичок, который до этого момента сопел в две дырочки, томно вздохнул из-за того, что не может выпить, как Эмиль или Фон Кувер. Служба есть служба. Блеснув в темноте живыми, но грустными

глазами, он заклятием отворил дверь и отошел в сторону досматривать прерванный сон, и...

Как будто на ухо кто-то шепнул Нику: «Я почти вычислил предателя!..» Кто это сказал? Даже печально, что времени поразмышлять над этим не нашлось: Армандо разрешил войти в избушку, то есть впахнул лейтенанта внутрь. Катрин сидела на кровати, о чем-то размышляя в сорочке. Пришлось обратиться к ней первым:

– Принцесса? Вы, кажется, хотели меня видеть?

– Да, Ник, – она оторвалась от раздумий. – Я хочу наградить тебя...

– Наградить? – искренне удивился Беовел и переступил с ноги на ногу: «Чем это она меня порадовать собирается на ночь глядя?..»

– Да, за верную службу. Если быть предельно честной, то этот подарок не столько от меня, сколько от судьбы: кто-то подсунул мне этот клинок. К нему приложили записку, в которой сказано, что это меч твоего отца, и поэтому я отдаю его тебе...

– Моего отца? – нельзя было не опешить, принимая подарок. – Спасибо, Катрин, что вернули мне его!

– Не за что, – пожала плечами принцесса, а юноша развернулся и покинул избушку под пристальным взглядом Армандо.

Предоставив ногам полную свободу и не замечая мира вокруг, парень дивился клинку. Такой меч доводилось держать лишь однажды – у Рнорика. Безупречно отполированное широкое лезвие поблескивало металлической прочностью. Гарда, покрытая золотом и серебром, была исполнена в форме двух сплетенных в сражении рубиновых змей, головы которых расходились в противоположные стороны, служа пальцам надежной защитой.

Взор оторвался от клинка и с удивлением обнаружил, что вокруг пустует площадь, где еще так недавно ворковали Серж со Светланой. Повинуясь непонятно каким побуждениям, Ник остановился по центру: «Ни одной души...»

Вдруг послышался треск, и перед парнем открылся овал, сотворенный из темно-синей энергии. Из него вышел всё тот же человек в черном плаще, предатель. Портал исчез, а из-под капюшона послышалось:

– Кажется, мы еще не закончили, Ник Беовел! – темный в качестве разминки активно поупражнялся с мечом, исполнив пару приемов против невидимого противника.

– Кто-нибудь! – взревел юноша. – Энн! Серж! Армандо! Магистр Хонор!!!

– Я позаботился о том, чтобы они не услышали тебя. Армандо неожиданно заснул, магистр Хонор не сможет при всем желании встать, твой друг Серж слишком увлечен своей девушкой, а Энн...

– Довольно... – осталось на то сказать и вскинуть клинок.

– Артифекса на этот раз не будет рядом!.. – прошелестел предатель и сделал ход.

Он начал с удара снизу, а затем, как Ник в Альдере, наверняка издеваясь, стал бить то с левого, то с правого плеча. «До чего же... (ТРАХ!) у этого типа... (БАХ!) мощные удары! (ХРЯСЬ!) Откуда вся эта силища в таком сухом теле?» – Ник остутился, и темный, уверенный в легкой победе, резво рубанул мечом. Однако получилось слить его в сторону и ногой захватить по наглой морде предателя! Тот шлепнулся на спину, но, как неваляшка, вскочил обратно, собирая всю доступную силу в клинок. От этого воздух вокруг его лезвия, опасно сотрясаясь, стал расплывчатым. Темный бросился на юношу с диким ревом, приложился от души, и...

БАБАХ!!!

«Ё-ё-ё... Где я?.. Вроде на земле лежу...» – парень перевернулся и увидел, что его клинок, к прискорбию, переломан надвое. Кое-как встав, удалось различить, что поднялся и предатель. Причем ему повезло больше: с его мечом всё было в порядке. Темный уже хотел убить Ника издали, как вдруг отвлекся, направив взгляд в совершенно другую сторону.

Да, там было на что посмотреть! Заковав себя в морозную сферу, на выручку безоружному спешила Эмили. Приблизившись, она создала изо льда меч и бросила его к ногам лейтенанта со словами: «Держите! Он наша последняя надежда!»

Если вокруг волшебницы после этого защита исчезла, то вокруг Ника появилась, вызвав довольно необычное ощущение одновременного жара и холода. Подпитывая щит и собственной силой (каким образом – не понятно), лейтенант атаковал врага вновь: сверху, слева, сбил клинок, пронзил!..

Дымку, в которую растворился темный. В следующий миг он возник у юноши за спиной.

«Черт! Никак не успеть!» – Ник опоздал с блоком, и...

БАХ!

«Я всё еще жив?.. – открыл глаза парень. – Почему?»

Ответ прост: меч врага застрял в толще льда защитного заклятья Эмили. Потеряв оружие, предатель поспешно ретировался телепортом.

– Разочаровываюсь в нем всё больше и больше... – бросил Ник, подбирая обломки отцовского клинка.

– Лейтенант Беовел! Вы в своем уме гулять ночью в одиночку?! – на то крайне возмущенно воскликнула чародейка и рухнула на одно колено, прикусив губу, чтобы не застонать.

Тогда парень, как истинный рыцарь, поднял Эмили и на руках донес ее до комнаты, прежде чем сам отправился спать.

* * *

Деревня Ваиндроф проснулась на рассвете со страшной болью в голове. Только Эдимор, Эмиль, Бен и Хонор... всё еще спали. А вот Монтиэр, явно выпивший вчера лишнего, даже не похмелился утром. Как только Хонор пришел в себя, они вдвоем о чем-то переговорили. Ну а когда весь отряд собрался в штабе в ожидании приказаний, магистр объявил без лишних слов:

– Нас будут защищать эти солдаты, пока мы не доберемся до Вэлпадерского леса, а там срежем и окажемся посередине Королевского тракта, почти у монастыря.

Монтиэр учтиво поклонился Роберту, а затем бодренько вышел из лачуги и отдал приказ ополченцам, чтобы те собирались. Они молча кивнули.

Эскорту выделили лошадей. Нику редко доводилось путешествовать верхом, поэтому держался в седле он не очень уверенно, то есть совсем не уверенно. Не иначе как чувствуя это, вороной конь пытался сбросить неумелого всадника при каждом удобном случае.

На зависть лейтенанту остальные мужчины словно только то и делали, что катались на лошадях целыми днями. Например, лорд Эдимор с разбегу запрыгнул на своего гнедого коня и, не дожидаясь других, помчал вперед, а барон Фон Кувер за какие-то секунды скрылся за горизонтом, как только взобрался в седло.

Утешало одно: волшебницы и Катрин сидели на лошадях по-дамски и не могли передвигаться в таком диком темпе, а именно принцессу и приказали охранять. Поэтому никто никуда не торопился, все неспешно сопровождали Катрин.

Край, который сменил мелколесье, поражал рельефом, до того изрезанным и волнистым, что напоминал океан во время сильнейшего шторма. Дерево на этих курганах встречалось редко; их чаще всего устилали густые травяные ковры. Хотя продвигались ополченцы уверенно и без особых трудностей, вскоре Монтиэр велел устроить привал. Его люди остановились в живописнейшем месте, разбили палатки и развели костры. Хонор стал учить предводителя уму-разуму, но тот был непреклонен.

В это время лейтенант находился не в своем шатре, а в широкой прогалине, куда довелось завести коня в надежде убедить его, что Ник Беовел – достойной всадник. Вороной вызывающе посмотрел на него большими глазами, а юноша, не обращая внимания, вскочил на скакуна и заставил пойти трусцой. Наткнувшись на узкую канавку, парень осмелел и

вынудил рысака перепрыгнуть ее – тот безукоризненно подчинился. Беовел прижался к нему грудью, и с уст скатилось:

– Как тебя зовут? Никак?.. Отныне будешь Илектриком!

Неожиданно конь встал на дыбы и сбросил наездника, который, поднявшись с земли, все-таки усмирил его, заржавшего в припадке: «Похоже, пора возвращаться». По пути в лагерь встретились лошади товарищей, удирающие в неудержимом страхе куда подальше. Такая реакция, насколько Нику (то есть Венере) известно, бывает у животных только на две вещи: на драконов и скронов...

Илектрик тоже хотел повернуть, и не в силах больше сдерживать его лейтенант спрыгнул на землю и по старинке, на двух своих, взобрался на вершину ближайшего холма. Оттуда весь лагерь просматривался как на ладони. И на него напала армия, именно армия. Не один полк, и уж тем более не батальон!

Монтиэр поднял всех своих людей и проорал эскорту Катрин:

– Отступайте! Уходите! Мы задержим Фокуса!

– Величие в поступках! – прокричал благодарно Хонор и устремился к шатру принцессы, возле которого нервозно стояли гвардейцы, обнажив клинки в ожидании приказаний.

Катрин вышла, и тут же магистр повел ее к холму, где находился Ник; а гвардейцы отправились следом. Остальные члены эскорта, поспешно покинув лагерь, также устремились туда.

«Значит, Вэлпадерский лес расположен где-то за моей спиной, – догадался Беовел. – Но не это важно!..» Взгляд приковался к ополченцам: они встретили первые толпы нахлынувших с севера противников и доблестно сражались с ними. Из-за одного из недалеких от Монтиэра деревьев, коих в этом краю по определению немного, выглянул лучник и прицелился...

Ник закричал ополченцу, хотел предупредить, но крик не достиг его ушей, и...

Огненная стрела вонзилась ему в лоб, изуродовав лицо. Монтиэр безропотно упал и больше не шевелился. Беовел тоже упал... только на колени: «Невозможно смотреть на эту бойню и при этом стоять в стороне!..»

Крик едва ли не последнего бравого воина возвестил о поражении ополченцев. В довершение картины фокусцы бросили в бой огнеметчиков. На их спинах виднелись громоздкие многогранные баллоны, наполненные адской жидкостью, а в руках – пушки, из которых выпускалось пламя. Кто-то зарядил по такому баллону слабой огненной силой, но и этого хватило!

«БАБАХ!» – грандиозный взрыв безжалостно поглотил четверть воинства Фокуса и добил всех ополченцев. Ник тупо пялился на пожарище, а мимо пробегали друзья. «Вот они уже и пробежали... Бросят Ника Беовела? Нет», – юноша встал, так как Фон Кувер вернулся к нему и, взяв за руку, повел за остальными, пробормотав:

– Быстрее, Ник, они скоро настигнут нас! Мы не учли, что лошади боятся скронов и сходят с ума при приближении этих тварей.

Вдруг в ногу юноши попала шальная стрела, и он заорал от боли. Барон поддержал Ника. Хонор рывкнул, чтобы Фон Кувер бросил его и быстрее воссоединился с отрядом, но тот нарушил приказ. За следующим холмом, к великому облегчению, безмятежно пожевывали травку сбежавшие лошади. Эскорт взобрался на них и помчал за горизонт.

Глава Девятая

Неудачная Охота

Отряд благополучно и без потерь вырвался из лап врага и теперь верхом преодолевал таинственный Вэлпадерский лес. Кроны кособоких дубов закрывали вид на небо в этом бору – угрюмый свет едва-едва достигал земли разрозненными полосками.

– Эй! – закричал вдруг своему коню Серж. – Ты куда собрался?!

Дело в том, что гнедой скакун повернул назад. Только вид леди Фламмы позади волшебника убедил жеребца передумать. Справедливости ради стоит отметить, что лошади частенько бесились и успокоить их в такие моменты могла лишь Светлана. Даже удивляло, как эта волшебница использует магию! Ей не стоило труда залечить любую рану: она просто прикладывала к ней ладони, испуская из них до волшебства целебный темно-желтый свет. Именно так леди Фламма после сегодняшних событий и поставила Ника Беовела на ноги.

«Серж, как привороженный, постоянно ухлестывает за ней, хотя она всё чаще и чаще посылает ему убийственные взгляды. Маг так давно со мной не разговаривает... Глупо полагать, что специально, но как будто от этого жить веселее!» – размышляя об этих тяготах, Ник лежал на земле, изредка стряхивая с одежды малюсеньких паучков, покусившихся на него, и тупо таранился в непроглядную чашу леса, и...

В ней вспыхнули синие огоньки; послышалось шуршание об опавшую листву. Бен тоже заметил это и потянулся за клинком.

– Что происходит? – забеспокоилась Венера.

– Пауки... – глухим голосом отозвался гвардеец.

Все восемь мечников выхватили оружие из ножен, а маги настроились на исполнение своих коронок. То, что Ник принял за легкое шуршание,

превратилось теперь в громкий и отчетливый топот. Со всех сторон к эскорту приближались, скрипя челюстями, мохнатые твари. В большинстве своем они были примерно с собаку, но некоторые переростки достигали размером медведя. Вдобавок толпы маленьких паучков темным ковром стелились за более крупными собратьями.

Слава Всевышнему, что Венера, Серж и Эмили неплохо справлялись с последними. Мечники же, подкрепляясь заклятьями Энн и Светланы, без перерыва разили, разили и еще раз разили остальных мохнатых тварей. Когда удалось усмирить их натиск, Хонор велел забраться на коней и продолжить увлекательную прогулку по Вэлпадерскому лесу. Лошадям то и дело приходилось перепрыгивать через толпы проголодавшихся пауков, и если бы попался неудачный сук на пути, то остался бы кто-то из наездников без головы.

– Стоять! – выкрикнул Роберт, подняв руку.

Вовремя: ведь эскорт попал в ловушку, образованную заплесневелыми дубами, меж которых была натянута в несколько слоев сеть паутины. Хонор приказал всем прорезать путь сквозь нее за исключением Ника и Эдимора. Они должны были сдерживать голодных тварей, которые не прекращали попыток сожрать забредших в их владения путников.

И вдруг натиск остановился! Послышалось громоздкое передвижение, и из темноты показался огромный вселяющий ужас тарантул. Толстый панцирь, покрытый сединой, был непробиваем, а клыки имели право именоваться смертоносным оружием не только из-за длины и остроты, но и из-за смачивающего их яда. Старику вскоре придется умереть и послужить ужином для собратьев, но как бы то ни было... сейчас он являлся самым чудовищным из всех!

Паук устремил на кого-то из девушек свой единственный зрячий глаз.

– Отдайте нам дитя света!.. – заскрежетали его жвала.

– Паук заговорил! – с жутью вскрикнула Энн.

– Плоть богини вкусна!.. Наш мрак поглотит ее!.. – заливался слюной тарантул и попер на людей, встав на задние лапы.

«О ком это он? О принцессе или Светлане? Да какая разница!» – Ник вывел своего коня вперед и, собрав достаточно силы в клинок, рубанул по оку монстра. Тот скривился от боли, но захотел закончить начатое и съесть парня, но не тут-то было – получилось отрубить ему ногу и нанести еще несколько ударов по панцирю, скорее для устрашения родственничков, чем для иной пользы. Паук неуклюже попятился назад, где на него напали его же собратья.

Эдимор крикнул, что дыра готова и нужно скорее уходить. Беовел так и поступил, так как голодающим не хватило мяса и их глаза уже жадно уставились на него и Илектрика. Конь благоразумно повернул и умчался прочь за друзьями.

* * *

Наконец показалась проселочная дорога, а вскоре – и две ветхие постройки. Судя по вывеске, кузница и конюшня. Вот так повезло! Отряд решил подковать лошадей да купить немного съестного, если, конечно, здесь можно будет поживиться чем-то кроме паучьего филе.

Хонор постучался в дверь, и минуту спустя ее открыл коренастый рыжебородый гном с увесистым молотом в правой руке. На кузнеце висело какое-то старое тряпье. Долго он, как будто вспоминая, смотрел на магистра, а затем воскликнул:

– Хонор! Роби, заходи! Твоим друзьям место тоже найдется! Проходи!

Ник был ошеломлен: «Получается, этот гном – товарищ Хонора, у которого в жизни никогда не было друзей, как поговаривают гвардейцы!..»

Путники в конце концов оказались внутри кузницы. Само помещение выглядело запущенным. Зато какие доспехи стояли, облокотившись на стены! Какие мечи сверкали на столе!

– Роберт! Сколько лет не виделись?! Двадцать семь лет! Никто ко мне не заходил... – гном вздохнул и, освободив стол от недокованной брони, сел на табуретку. – Что же я такого совершил, что меня изгнали! Эх...

– Ты знаешь, что совершил. Ты сковал смерть, и только это уже очень плохо, – грубовато ответил магистр.

– Нет, меня изгнали из-за другого. Хотя довольно! Расскажите, друзья, кто вы и откуда, а я пока стол накрою!

Ребята стали рассказывать истории из жизни, и незаметно пролетело несколько часов. Хозяин за это время успел состряпать ужин. Веселый гном развлекал гостей, как только мог. Все смеялись. Кроме Хонора. Он как будто знал, за что провинился этот кузнец. «Да и ведь точно знает, но молчит, гад!..» – подметил Ник.

Так закончился день: спать члены эскорта улеглись на сене в конюшне, которая тоже принадлежала гному.

* * *

Еще перед сном Ник решил обратиться к кузнецу с просьбой починить отцовский клинок. Поэтому юноша встал раньше остальных и отыскал гнома за работой. Он немного удивился ранней пташке:

– Чего тебе надо?

– Простите, не могли бы вы починить мне этот меч?

Лейтенант выложил обломки клинка на стол, и кузнец склонился над ними так низко, что кончик его носа касался стали.

– Интересно-интересно... – пробормотал эксперт. – Лезвие и рукоять не одним молотком кованы. Ладно, я почию этот меч, но тогда и ты выполни мою малюсенькую просьбу.

– Хорошо. А что сделать-то надо?

– Сущий пустяк! – воскликнул гном, достав металлическую фляжку из-за пазухи. – Около южных границ Вэлпадерского леса живет людоед, и он мне

сильно досаждают. Не мог бы ты его убить и позаимствовать у него немного крови?

– Что?! – поперхнулся слюной Ник, но, взяв себя в руки, так же любезно, как и собеседник, попросил: – Не могли бы вы тогда дать мне что-нибудь потяжелее меча?..

Гном призадумался ненадолго и достал из тумбочки четыре железных диска:

– Это мины. Нажмешь на кнопочку, вот она в центре, и у тебя три секунды, чтобы бросить ее, а не то взорвется в руках. Знаешь, Ник, скорее людоед найдет тебя, чем ты его, так что будь начеку, иначе сгинешь... Ну, давай. До встречи.

– До свидания.

Беовел вышел из кузницы, по совету гнома заранее обнажив меч, и отправился в бор, уповая на недолгое приключение: «Возвращаться в Вэлпадерский лес очень не хочется после истории с пауками, но, если я хочу восстановить клинок, придется найти этого людоеда! Кстати, кого он тут ест? Здесь нет людей! Не говорите, что меня... Ай черт! Опять сам с собой говорю! Что же такое...»

Позади Ника поднялся подозрительный ветерок; слышалось отрывистое дыхание. Юноша повернулся. Что он рассчитывал увидеть?.. Не это! Перед ним стоял приземистый жирный великан, завернутый в паучьи шкуры. В руках он держал деревянную палицу и уже приготовился ей размозжить парню череп. В прорези рта виднелись гнилые зубы. Глазобусинки у людоеда были серыми и алчными. Его язык-червяк облизал пухлые губы – похоже, великан решил начать трапезу.

«ВШУХ-ВШУХ-ВШУХ!» – меч Ника, натыкаясь на толстую кожу людоеда, не мог причинить ему вред, и поэтому он достал первую мину, нажал на кнопку и бросил в чудовище. Великан отбил ее палицей, и сравнительно слабый взрыв подорвал охапку листьев. Следующий снаряд угодил в оружие, разломав его на несколько кусков. Монстр из-за этого

взревел и кинулся на бедного человека с кулаками, каждый из которых был больше его головы вчетверо. Блокируя чужие удары клинком, Беовел обронил еще одну мину, и та, слава Всевышнему, не взорвалась. Юноше ничего не осталось, кроме как уповать на остроту своего клинка, но тот разбился о голову врага, и тогда...

«БАХ-ТРАХ-БАБАХ!» – раздались со всех сторон выстрелы. Картечь тучками врезалась в монстра – и он взбесился, раскинув руки с жутким ором. «Это шанс! – Ник с размаху закинул ему в пасть последнюю мину. – Ну-ну-ну-ну! Этот полет, как кажется, тянется целую вечность!»

Все-таки мина попала в яблочко и взорвалась у чудища во рту! Но никакой крови: толстая кожа людоеда выдержала... Даже после такого потрясения он попытался устоять на ногах и облокотился на дерево, повалив его. Из кустов появились гномы в синих плащах и с винтовками наперевес. Все бородатые до единого радостно пожимали друг другу руки. Человек не вызывал у них интереса, поэтому Ник решил проявить инициативу и спросил у одного:

– А из-за чего такая радость?

– Мы выиграли кубок охотников! Ура! Ура!!!

«Везет же!» – пока гномы праздновали, Ник сумел незаметно вскрыть людоеду вену и наполнить флягу кровью. Наконец один чернобородый гном властно поднял мушкет, призывая всех к молчанию, и объявил:

– Стоп! Стоп-стоп-стоп!.. Некоторые команды могут заявить, что не мы убили людоеда, а вот этот рыцарь, – он указал на него. – Как вас зовут?

– Ник Беовел.

– Что Ник Беовел, а не мы, убил этого людоеда, и поэтому кубок достанется краснобородым гномам, которые работают на Фокуса, и это будет более выгодно для гномов в политическом смысле, нежели победим мы, верные королю, так что, Ник Беовел, пожалуйста, слиняйте отсюда. Мы вас отблагодарим как-нибудь еще. Мое имя Рапутерен, – охотник повернулся к парню спиной и распорядился: – Эй, гномы! Что стоим без дела?! Нанесите

пушечные раны этому людоеду и ни слова никому о том, как нам досталась эта победа!..

Между тем Ник подобрал выпавшую во время боя мину и с наполненной флягой направился обратно в кузницу.

* * *

Посчастливилось явиться к изгнанному гному целым и невредимым. Он неслыханно обрадовался тому, что у Ника получилось раздобыть кровь людоеда, и сказал, что меч лежит как новенький на столе. Затем кузнец не поленился отыскать целых шесть ключей, запрятанных в разных уголках комнаты, и открыл потайную дверь в стене, в которую и вошел, не прикрыв до конца.

Любопытство взяло верх, и Беовел приоткрыл ее, но сразу захлопнул – и очень кстати. Множество топоров уткнулось в дверь, за которой скрывался длинный коридор, забитый гномами, которым дали команду атаковать всё, что движется. Они были в рваных доспехах и с поредевшими бородами; злобой обманутых горели их глаза. Поспешно взяв меч, Ник собрался уйти, но кузнец, остановив его, появился из потайного прохода и с диким расстройством произнес:

– Зря зашел... Тебе придется замолчать навсегда. Тебе придется умереть!

Он достал молот и стал собирать вокруг него бордовую силу, которая по накалу не уступала магистру!..

Вдруг входная дверь распахнулась, и внутрь ворвались Фон Кувер и Хонор с криком:

– Стой, Бенедикт, не трогай его!

– Он узнал тайну! Его судьба – смерть!

– Нет! – проорал Фон Кувер и послал огненного орла из силы в гнома, но тот рассеял эффект заклятья еще на подходе.

Бенедикт яростно запыхтел и кинул в Ника свой молот. Магистр Хонор приостановил его инженсом. Когда барон сделал то же самое, оружие кузнеца стало лететь достаточно медленно, чтобы юноша успел размахнуться и ударить по нему, да так, что тот отлетел к противоположной стене и проделал в ней дыру. Гном опешил, а трое, выскочив на улицу, быстро оседлали лошадей, ожидавших у входа, и поскакали от этой кузницы к остальным членам отряда, уже ретировавшимся в безопасное место...

Глава Десятая

Между Четырех Стихий

Пришлось долго скакать по безобидным лесам, пустошам и болотцам Королевского тракта, прежде чем выйти на дорогу, ведущую в город Субеллум. Она, глинистая и размытая, шла четкой прямой, очень редко поворачивая в сторону. Всё бы хорошо, да лошади устали и совсем не хотели бежать быстро.

Ник украдкой взглянул на Энн, которая отказалась самостоятельно справиться с ездовой живностью и нагло пересела на коня лорда Эдимора. Потом посмотрел на Венеру: она старательно направляла лошадь вперед, но та не слушалась и хотела свернуть с дороги. «М-м-м, а начинают нервничать животные и люди... – Ник оглянулся. – Да-а, при приближении скронов!»

Вдалеке послышался топот. Как в замедленном действии, лошади сбросили наездников и умчали прочь, а всадники огненного лорда вынырнули из-за уже пройденного отрядом поворота. Рука в нервных поисках клинка наткнулась на круглый диск, прикрепленный к поясу. «Мина!» – Беовел сорвал ее с кольца и кинул продвинутому подрывнику Рунасье, прикрикнув:

– Установи ее где-нибудь, Серж! Я пока их задержу!

После таких слов только и осталось Нику Беовелу, что броситься на стену врагов, которые остановились. Пыхтение Хонора ясно дало понять, кто их убедил оказать такую любезность. Между тем лейтенанту, уже ринувшемуся на фокусцев, вслед был дарован гениальнейший вопрос:

– Ник, а что это?

Серж с недоумением рассматривал изделие гнома. Сколько раз у парня возникало желание придушить этого мага!..

– Мина, олух! – проорал ему юноша. – Это по твоей части!

Наездники скронов воспользовались этой заминкой и атаковали. Сражаться долго у Беовела против таких противников никогда не получалось. Огненные нагрудники и кольчуги потухали, едва меч ударял по ним, но фокусцы от этого не погибали. Когда лейтенант был почти сломлен, они вдруг синхронно повернули назад. А что явилось причиной?..

Фон Кувер сделал скачок (телепорт на короткое расстояние) сначала за строй фокусцев, где подкосил не одного из них, а добрый десяток, и затем обратно к отряду. Внезапно кто-то из обиженных парнем ткнул копьем ему в плечо, сразу же отозвавшееся неистовой болью. Беовел закричал и стал вслепую разить врагов.

– Ник! Назад!!! – донесся до ушей истошный вопль Венеры.

Юноша представил ее: «Сейчас она не такая, как всегда: красивая и спокойная... Она бьется в истерике, а Армандо или магистр Хонор не пускает ее ко мне... Она может потерять самого близкого человека... Почему я понял это только теперь?!»

Как на свет, Ник побежал на этот крик, не смотря ни назад, ни вперед. Рана, ослепляя болью, продолжала сочиться кровью. Серж закричал другу о чем-то, и тот споткнулся и упал прямо на мину, лучащуюся фиолетовым светом, но успел выставить руки и не нажал кнопку грудью. С большим трудом удалось перекатиться за дуб у дороги и упасть в неглубокую яму промеж его корней, и...

«БАБАХ!» – какому-то скрону повезло меньше, и огненный вихрь, явно усиленный магией Рунасье, до пепелища сжег фокусцев и укрытие Беовела. Он и самого парня подпалил, но оставил в живых! «Ай черт возьми... – юноша прокашлялся пеплом. – Ишь герой нашелся! Ник, все-таки ты дурак...»

Рядом возникла леди Фламма и принялась исцелять его рану. Но до них ли обеих ему было! Парень страдальчески смотрел на Венеру, которая, рыдая, бежала удостовериться в том, что Ник Беовел жив. Она склонилась над ним, что-то шепча на ухо, но он, к сожалению, не слышал, только видел...

* * *

В конце концов оглушение прошло, и слух Ника даже улучшился. Лошади, которых отыскал Бен неподалеку от места взрыва, уже очень скоро должны были донести эскорт до Субеллума. Пока тянулась дорога, довелось спросить Венеру, что же она пыталась тогда сказать, но волшебница только промолчала, немного сконфузившись и не желая ответить. Подумав, что негоже девушку мучить, Ник отстал от нее. Как раз тогда отряд и достиг города Субеллум. Над его стальным входом висел огромный щит, на котором неизвестный живописец нарисовал грифона. Жители встретили эскорт хлебом с солью и пригласили на ужин к мэру. Грех было отказаться!

Но нужно все-таки поподробнее рассказать об этом городке. Он считался одним из стратегических центров в войне, так как от него было всего сто миль до Великих ворот династии Инфернус, отделяющих Леорджию от Примариса. Многие удивлялись, почему город до сих пор не пал от войск Фокуса.

В основном здесь проживали люди, но иногда встречались и гномы, которые приезжали из НМГ на увлекательнейшую охоту, которую посчастливилось наблюдать воочию. Невыразительные серые здания в этом городе были на одно лицо, зато певчий цех – просто неповторим: можно только дивиться таланту здешних музыкантов!

Одного из них пригласили на ужин к мэру. Певец вел себя немного заносчиво, но исполнял песни так превосходно, что никто не мог оторвать ушей от прослушивания его голоса для того, чтобы внимать кряхтению местного правителя, усатого пожилого человека в презентабельном мундире, руки которого всегда находились в движении. Однако, несмотря на всю свою солидность, он произвел никудышное впечатление. На любую промашку у него находились заготовленные отговорки, например:

– Почему урожай пшеницы не собрали весь? – спрашивал Хонор.

– Люди не хотели, – гениально выпутывался мэр.

Или:

– Почему нет часовых?

– Король денег не выделил. Броня, мечи и всё прочее денег стоят.

К позднему вечеру часовые все-таки были поставлены, так как разлетелись слухи о приближении армии Фокуса и штурме Субеллума. Несколько особенно храбрых отрядов гномов уже расположилось на городской стене с заряженными мушкетами, обнаженными саблями да дюжиной бочек громового эля.

Мэр, сославшись на нехватку мест в тавернах, выделил каждому члену отряда по одному из оставленных беженцами домиков, в разноразбросанных по всему поселению. Отдыхая в таких царских хоробах, Ник и слушал голосистого уличного поэта:

«Мой глас один, а ваших – сотня,
Противных мне и моему!
Но не унять им нас – и точка!
Сражаться буду – пусть умру.
Со мною правда, хоть не красна,
Шагает вслед, подобно луч.
Бывает истина опасна,
В моих устах взорвется бунт!
Случится битва между нами,
Потерь не будет – все живем.
Но тем, кто был не прав ужасно,
Тем точно будет суд потом.
Клинок словесный в них вонзится
И провернет разок-другой!
Быть может, совесть пробудится,
Быть может, жить начнет седой,
Погрызший в взятках, как жар-птица,

Ушедший в тень своих грехов!»

«Интересно, о ком эти стихи? О мэре? Или о самом Короле? – призадумался Беовел. – Похоже, не только в Огненном королевстве, но и во всей Унии витает революционное настроение. Правильно ли мы делаем, поддерживая правящий режим? Кто знает! Главное, что мы сражаемся не за деньги, а за любовь, мечту и простых людей, которые должны жить, которых не должна касаться война, но всё же...» – Ник вышел на улицу и, прогуливаясь по городку, заметил человека, спешащего куда-то, нахлобучив на себя плащ мышинного цвета. Беглец показался подозрительно знакомым. Беовел догнал его, прижав к стене, и капюшон спал, оголив лицо мэра.

– Отпусти... – почти заплакал он.

– Убегаешь?!

– Да, – постыдился трусливый правитель, – один из вас сообщил мне, что сегодня на город нападут. Он падет, так что я вправе спасти свою жизнь.

– Свою шкуру!

У Беовела внезапно возникло чувство дикого отвращения к этому типу, и он его отпустил. Мэр воспользовался горячностью парня и немедленно слинял.

– Ник, – неожиданно прозвучало сзади.

Юноша обернулся и увидел Сержа в темно-серой мантии.

– Магистр приказал мне найти тебя. Мы уходим из города. Фон Кувер самолично видел армию в шесть тысяч человек.

– Фон Кувер? Где это он их видел?

– Он отлучался на час, чтобы разведать обстановку.

– И мы оставим этих людей? Чиновники бегут из города! Если мы уйдем, жители потеряют последнюю надежду!

– У нас нет иного выбора. На войне очень многим приходится жертвовать. Иногда надеждой, а иногда и любовью... – месье Рунасье, опустив голову, немного помолчал. – Скажу тебе, Ник, Светлана тоже

считает это бесчеловечным. Как только закончится это приключение, наши пути с ней разойдутся: она хочет стать рядовым целителем.

– Мне очень жаль...

– Да ладно, значит, не судьба, – волшебник, казалось, старался уверить больше самого себя, нежели приятеля. – Значит, не она... моя судьба.

Ник увидел в глазах парня, что стена, возникшая между ним и Фламмой, причиняет ему невероятную боль, и сказал:

– Серж, это приключение... наполняет наши сердца горечью, которая вытесняет все остальные чувства... Но не предавай любовь! Поговори со Светланой. Только ты можешь помочь как ей, так и себе.

– Ник... – Рунасье посмотрел на него, как на старшего брата.

– Иди.

Серж убрел куда-то сквозь нахлынувший поток прохожих, а его друг, попутно рассматривая городок, неспешным шагом направился к Хонору. Улицы, заваленные отходами горожан, вызывали отвращение, а нищие, толпами просящие милостыни, угнетали окончательно.

«Это и есть те люди, которых не должна касаться война? Это и есть те люди, ради которых мы сражаемся? Нет! Тогда ради чего?..» – лишив себя возможности найти вразумительный ответ, Беовел постучался в двери покоев магистра. Роберт открыл так быстро, как будто ожидал парня на пороге. «Всевышний, почему я опаздываю на все заседания? Весь отряд уже в сборе! – поразился Ник, войдя в комнату. – Серж даже со Светой успел переговорить и сейчас незаметно держит ее за руку!» Все остальные, кроме магистра и Бена, который задумчиво курил трубку, стояли измученные. Хонор расправил на столе ветхую карту, нанесенную на желтый пергамент, и начал речь:

– Как вы все знаете, сюда направляется армия Фокуса. Огненный лорд хочет окружить этот город и отрезать нам путь к последнему промежуточному пункту перед монастырем, городу Ричхоф.

– Так в чем проблема? Он же пока не окружил нас! Мы еще можем успеть! – воскликнул Эмиль.

Наверное, Ник бы сделал то же самое, если бы знал Хонора чуть хуже. Тот продолжил:

– Фокус специально выжидает. Он так и думает, что мы поедem в Ричхоф. А там нас, по достоверным источникам, уже ждут его люди. Если он нападет на Субеллум, у нас есть шанс отступить. Если мы приедем в Ричхоф, такого шанса не будет.

– Значит, у нас выбор невелик: либо повернуть назад, либо идти в ловушку? – подвела итог мисс Ностис. – Прелестно!

Ник взглянул на карту: на ней отчетливо виднелся лес, пройдя через который, можно было бы сократить путь и попасть прямо в монастырь.

– Магистр Хонор, а что это? – палец юноши попутно словам ткнул в нарисованные деревца.

– Даже не думай, Беовел, что я поведу вас туда, – голос магистра стал очень серьезным. – Это лес Четырех Стихий. Там до сих пор обитают слуги древних богов, так называемые элементали. Они разнесут нас в пух и прах!

– Однако это последнее, что, если мы хотим выполнить задание, может спасти нас от гибели! – встрял Фон Кувер, да его снова перебил Хонор:

– Или принести ее. Риск слишком велик.

– Но он оправдан, – поддержал идею Эдимор, возбужденно поднявшись из кресла.

– Нет, не оправдан!

– Мы можем идти, куда хотим, и если вы не с нами, то лучше уйдите с дороги, – выхватил клинок Армандо. – Король приказал нам доставить Катрин к магистру Риверду, и мы доставим.

– Ладно, – магистр очень не любил проигрывать, – но я всё еще глава группы. Запаситесь провизией!

* * *

Ночью идти в столь опасное место, как лес Четырех Стихий, показалось верхом глупости. Поэтому решено было дожидаться утра и при дневном свете достичь его окраин. В тот самый миг, когда это случилось, надежда начала таять на глазах. Деревья, да и сам участок земли, были сплошь и рядом подозрительны. Вместо почвы под ногами чавкала водянистая грязь, усыпанная почему-то не лопающимися разноцветными пузырями, а вместо воздуха легкие наполнялись каким-то скисшим газом. Деревья, эвкалипты и баобабы, росли под тупым углом, причем ветки их периодически вспыхивали пламенем. Словом, Ник быстро понял, почему сюда не хотел идти магистр: наверное, он тут бывал – и неудачно. Хонор выпрямился и с ноткой страха в голосе произнес:

– Здесь нам стоит опасаться только *Лорда Огня*...

– Фокуса?! – удивился Беовел.

– Нет, Ник, – вмешалась Венера, – речь идет об огненном элементале, повелителе пламени.

– И что нам делать? – поежился юноша: «Титул у слуги и правда страшный».

– Не стоять на месте – вот и всё! – проворчал Бен и ступил в зачарованный лес; за гвардейцем последовали и остальные.

Учитывая опасность ситуации, отряд решил спешиться и отправить лошадей вперед первыми: благо, они умные и смогут найти дорогу к монастырю Риверда самостоятельно. Первый элементаль встретился приблизительно через полчаса ходьбы и сдался почти без боя. Слуга полубогов, краснокожий человек с длинными ушами и вытянутым лицом, попытался убить людей огненными шариками, которыми Венера начала карьеру волшебницы. Нику даже смешно стало, но Хонор только сильнее сжал клинок, что-то бормоча под нос.

Вскоре эскорт вышел на необычную опушку. Слева располагался прудик с бирюзовой водой; справа лес обрывался отвесным спуском, с которого

открывался вид на низенькие лысые горы, а впереди было возвышение из гальки. Глаза магистра сузились на миг; затем он упал на колени и начал рвать на себе волосы:

– Мы пропали! Я думал, что мы пройдем это проклятое место стороной, но нет! Что-то привело нас сюда!!!

– А что это за место? – поинтересовался Эмиль, подойдя к водоему.

– Это запретная поляна! Мы провалили задание! Слуги Лорда явятся с минуты на минуту, чтобы расправиться с нами!

– Магистр, так что же вы молчали! Готовим оборону! – воинственно изрек Эдимор и стал инженером создавать окопы.

Отряд разделился на четыре группы, руководствуясь логикой, что со стороны прудика, например, должны напасть водные элементали. Против них выступили Винус, Эмили, Катрин и Бен; против огненных – Ник, Хонор, Эдимор и Фон Кувер; против воздушных – Армандо, Торик, Энн; и против земляных – Светлана, Серж и Эмиль. Все молча сидели в окопах и ждали, пока элементали сделают ход первыми, и наконец...

Глаза перестали различать остальные группы, так как перед ними вспыхнула красно-оранжевая полоса, надвигающаяся с горки. Тысячи шариков летели оттуда, образуя огненную бурю! Нику вместе с тремя товарищами удалось остановить ее клинками. В суматохе сражения возможность видеть что-либо пропала: всё погрузилось в пламя, стелящееся непроницаемым занавесом. А затем за рядами слуг вырос вулканом сам Лорд Огня, сотканный из языков пламени и нитей лавы. Черный нагрудник и увесистый шлем, в глазницах которого горели два желтых уголька, придавали ему человеческие очертания. В лапах элементаль держал нечто похожее на склянку с бордовым зельем.

У Ника получилось пробиться сквозь толпу противников и оказаться один на один с Лордом, а тот даже не заметил этих стараний! Воспользовавшись его невнимательностью, юноша разбежался и обрушил

клинок о черный нагрудник, но элементаль проигнорировал жалкий выпад и лишь отбросил человека телекинезом.

«Вот блин черт высокомерный!» – Беовел воистину разозлился, воткнул меч в землю и с разгону толкнул элементалья ногами, поджарив ступни в пламени. Как бы то ни было, Лорд покатился кубарем со склона, нещадно уничтожая своих и оставляя за собой огненную полосу, и попал туда, куда нужно: прямо в пруд! Угасающий элементаль откупорил зелье, дабы испить его, но Фон Кувер лучом силы разбил склянку. Лорд провозпил непонятно: «Эрос отомстит!» – и Хонор приказал опуститься на дно окопов, забитых телами слуг...

БАБАХ!!! Бах! Бах! Бах!

Ник поднялся весь в саже, огляделся и ничего не увидел кроме выжженной пустоши. Лишь в ста метрах виднелись первые уцелевшие баобабы. Рядом из окопа вылез Серж и в тихом шоке признался:

– Такой взрыв мне и не снился...

Глава Одиннадцатая

Кто есть Кто

Как справедливо заметил Ник на собрании, от леса до монастыря было рукой подать, поэтому довольно скоро отряд добрался до него. Синестальные скалы *Второй стены*, подпирающие до необычайности лазурное небо, служили фоном главной во всем Примарисе духовной обители. Широкие каменные стены храма со встроенными бойницами окружал глубокий ров с чистой водой и подъемным мостом, ведущим к воротам из прочнейшего дерева. Отряд без каких-либо сложностей попал во внутренний двор, в центре которого стоял колодец из черных бревен с дном, скрытым под маской тьмы. В юго-восточной части храма тянулась к небу, как разум к знаниям, готическая башня.

Само здание монастыря простиралось далеко вглубь занимаемой монахами территории, и со всех сторон его облепляли сады, как дворец в Альдере. По бокам парадного входа застыли статуи существ с телами львов и головами драконов. Настолько странных созданий никогда не доводилось видеть. Одно из них на радость публики раскрыло пасть, в которой покоились огромные клыки и широкий язык. Скульптор (остается надеяться, что он их сделал, а не каменное проклятие) творил чудеса – даже слюна выглядела по-настоящему. «Интересно, много ли людей видело этих зверей живую и затем могло этим похвастаться?.. Впрочем, о чем я думаю!» – помотал головой Ник.

Из всего множества монахов встретил эскорт принцессы один единственный, облаченный в золотую мантию с вышитыми серебром солнцами и полумесяцами. Этот высокий человек всем походил на магистра: достаточно длинной и спутанной бородой, носом с горбинкой, впалыми щеками, черными пронизательными глазами... «Да, это точно магистр!» –

уверился Ник, когда Хонор недовольно приблизился к нему и обменялся рукопожатием. Едва заметно по лицу генерала пробежало нечто среднее между отвращением и страхом.

– Здравствуйте, магистр Риверд.

– Для вас, Роберт, я учитель Риверд, – взгляд старца скользнул по принцессе и гвардейцам и остановился на Эдиморе с Фон Кувером. – О, Эди, ты здесь! И вы, барон! Как поживает ваш отец?

Фон Кувер пожал протянутую руку и ответил:

– Жалуется на здоровье и короля – но это в тайне. А так... ваш крестник жив, магистр. Рад встрече с вами. Отец многое рассказывал о ваших подвигах.

– Нет-нет, всего лишь о хороших поступках, вы мне льстите, барон...

Взор магистра продолжил оценку отряда и остановился на Венере с Ником.

– О-о... Вы, должно быть, леди Рилайд, – Риверд галантно поцеловал ей ручку, – а вы лейтенант Беовел? Рад, очень рад... Знаете, мне доводилось встречаться с вашими отцами.

– Что?! – подпрыгнули двое от неожиданности. – Вы их знали?!

– Да, brave были ребята! Они выпросили у короля разрешение на экспедицию за Дикий океан. Каин Беовел пытался отговорить Мерона Рилайда, но тот не отступился. Ваш отец, Ник, решил плыть вместе с другом, и...

– И их никто больше не видел, – резко оборвал болтливую старца Хонор. – И если вы будете искать в архивах информацию об этой экспедиции, то, скорее всего, найдете улики, указывающие на то, что именно из-за меня она потерпела крах, что именно я подбросил на тот злосчастный корабль девчонку. Да-да, вашу сестру, леди Рилайд...

– Вы подбросили ее... на корабль?.. – не верилось Венере. – Невозможно! И вы молчали?..

– Говорю же, что не я! – повысил голос магистр. – И вообще, как посчитал верховный совет, она исчезла уже после того, как корабль отплыл из гавани!..

– Да-да-с! Это был очень сложный спор. Даже судьи не до конца разобрались, так что нам нет смысла и пробовать, – разрешил ситуацию Риверд. – Идемте, спальни для вас уже готовы...

Монахи, прозябающие по ночам в сырых кельях, с завистью проводили гостей в отменные комнаты, приготовленные к приезду принцессы и ее охраны. Ник лег на кровать и решил пораскинуть мозгами: «Значит, Хонор. Именно этот магистр забрал сестру Венеры... Но многое не сходится!.. Девять лет назад... Как давно это было!»

Резкий стук прервал недолгие размышления; вошедший сказал:

– Магистр Риверд надеется, что вам понравились покои, и просит вас явиться к нему...

Поднявшись, Ник побрел за монахом, который ловко петлял по коридорам и вскоре вывел его к изрезанной узорами двери с табличкой: *«Приветствует вас учитель искусств света, заслуженный магистр силы и просто хороший человек – Дракон Риверд».*

Парень усмехнулся и, постучавшись, вошел в тихую комнату. За золотым столом (ненормальное отношение к роскоши!) сидел магистр и внимательно рассматривал что-то невидимое со стороны.

– А, Ник, присаживайся! – оторвался от него старец. – Ты знаешь, зачем я вызвал тебя?

– Нет.

– Твой отец как-то раз оказал мне неоценимую услугу, а я так и остался у него в долгу. Печально; скорблю до сих пор... Так вот... Если не сыну, то кому мне возвращать долг? Я обучу тебя искусству силы. Твои познания в нем не очень велики, ведь так?

Осталось лишь кивнуть на столь провокационный вопрос.

– Завтра будет первый урок, а всего заниматься у меня будешь недельку. Иди, – Дракон выпроводил юношу за дверь и бросил вслед: – Около колодца в семь.

* * *

Нику не спалось всю ночь. Оставив надежду отойти в царство снов, в шестом часу он встал с постели и направился к месту встречи: учителя еще не было. Парень без дела присел на облицовку колодца. А как известно, ожидание лучше всего располагает к раздумьям: «Меньше всего я понимаю, зачем вообще Фокусу сдалась Катрин. Ее смерть лишь разожжет ненависть в наших сердцах к поданным Огненного королевства, что не скажется благоприятно на ходе войны для взбунтовавшегося лорда. Принцесса, хотя и имеет королевскую кровь, ничем иным не примечательна, а на охрану ее потратили такие средства, собрали отряд героев!..

А эта странная череда везений и неудач? Как ее объяснить? То нам чертовски везет, то как будто кто-то сдает эскорт с потрохами!.. Похоже, Венера права. Зря мы послушались Сержа и заполучили места в этом отряде: всех нас изменило не в лучшую сторону. Когда я в последний раз слышал шутку Энн? Когда в последний раз мне улыбнулась Винус? Когда на сердце было спокойно и счастливо?..»

Наконец появился Риверд, оторвав от размышлений и даровав почву для новых:

– Ник, сегодня я расскажу о твоей и Уолберта особенности. Ты знаешь о ней?

– Нет, и думать не хочу, что кто-то из нас какой-нибудь там избранный...

– Нет-нет-нет! Ничего подобного. Просто вы оба *светоносцы*.

– Что? – недопонял юноша. – Уж лучше бы об избранности разговор зашел.

– Ты видел меч магистра Артифекса или лорда Эдимора? Он двуцветный. Эдимор, например, питается от силы огня и использует силу света. Артифекс же питается силой... другой силой, а использует силу света. Так ты и питаешься силой света, и используешь ее. Белый одноцветный клинок – редкость, какую поискать надо.

– Магистр Артифекс сказал, что вся сила человека заключена в его сердце.

– Старый гном, как всегда, хитер... Ха, смотри, у каждого существует так называемое *средоточие*. Оно определяет стихию твоего клинка и является основным источником силы. Это как раз то сердце, о котором говорил Артифекс. Однако некоторые техники позволяют применять и чуждые тебе стихии. Отсюда и появляется второй оттенок у мечей. Самое забавное, что чаще всего это белый цвет. Смешно, не правда ли?

– Я прям в восторге...

– На сегодня я тебе всё сказал. Завтра в то же время, но в саду...

В расстроенных чувствах Ник отыскал Венеру, чтобы поговорить с ней о сестре. Винус сидела в столовой, которую соорудили специально для принцессы. Впервые в жизни довелось увидеть, как девушка держит в руках бокал вина. Она так измучилась, что захотелось пожалеть ее, как-нибудь утешить...

Но нет! Со стороны Ника прозвучал один только суровый вопрос:

– Думаешь, это Хонор?

– Нет, не думаю. Я догадываюсь, но... мне нужно кое-что проверить, и я скажу, обязательно скажу!

– Хорошо... – решил парень не трогать бедную девочку.

И поступил как трусливый ишак!

* * *

На следующий день магистр и его ученик прогуливались в яблоневом саду.

– Ник, теперь мы должны поговорить о главном. Тебе известно, что хранится в стенах этого монастыря?

– Нет, – с каждым мигом всё сильнее казалось, что лейтенант Беовел абсолютно оторван от мира вокруг.

– И правильно! Тебе не следовало об этом знать. Роберт говорит, что его изгнали отсюда из-за экспедиции, но это не так. Он почти нашел сокрытые здесь *сферы* двух!

– Что нашел? – Ник остановился как вкопанный.

– Да-да, те сферы. Артифекс говорил мне, что ты слышал о них.

– Немного.

– Так вот... я считаю, что теперь *сферы* вновь находятся под угрозой. Будь начеку! Мне в любую минуту может понадобиться твоя помощь, – Риверд внезапно застопорился. – Иди, Ник, мне пора...

Уныло и бездумно парень зашагал вдоль сада и встретился с Хонором, который спешил в сторону кабинета Риверда с неким свертком в руках. Генерал даже бровью не повел, просто проигнорировал юношу. «Приятного мало, ну да ладно...» – Ник прошел еще чуть-чуть и наткнулся на Фон Кувера, который, сузив глаза до щелок, внимательно осматривал стену храма, выделяющуюся серым пятном на фоне растительности. Заметив парня, барон приветливо сказал:

– Здравствуйте, лейтенант Беовел. Как поживаете?

– Нормально. Слушайте, барон, а вам не кажется странным поведение магистра Хонора?

– Мне? Ничуть. Понимаете, он вовсе не надеялся увидеть стены этого храма еще раз в жизни. Это место для него чрезвычайно неприятно – отсюда и его поведение. А что?

– Ничего, но... простите за вопрос, а кого вы подозреваете в предательстве?

– Честно, – Фон Кувер потрянул головой, – лорда Эдимиора и гвардейца Торика...

– Кого?! – округлил глаза Ник. – Ну ладно еще Торика: он на самом деле скрытный парень! Но почему Эдимиора?!

– Он единственный, кто по своей инициативе явился в отряд. Остальные люди были рекомендованы либо верховными членами Совета, либо Королем. Меня, к примеру, как и Эмили, посоветовал взять магистр Фурон.

«Странная точка зрения, но...» – Беовел решил уточнить:

– А вы не знаете, где они?

– Лорд – не знаю, а Торик направился в лес Четырех Стихий.

– Откуда вам это известно?!

– Я видел, как он поскакал в том направлении. Видимо, там у него назначена встреча.

– Спасибо, барон, увидимся!

Ничего не осталось, кроме как повернуться на сто восемьдесят градусов и побежать к полю, где паслись на привязи лошади, все-таки добравшиеся до монастыря. Ник подозвал Илектрика, фыркающего и беспокойно бьющего копытом о землю, сел на него и помчал в лес Четырех Стихий. Почему-то была уверенность, что Торик там. «Но почему? Почему на той поляне?..» – этого парень сказать не мог.

К обеду Беовел уже почти достиг нужного места, как вдруг увидел лошадь гвардейца, гнедого Муна. Он неистовствовал, пытаясь сорваться с цепи, прикрепленной к баобабу. Илектрик тоже начал нервничать, но всё же довез всадника до запретной полянки. Ник вновь был посередине нее, а Торик, раненный в живот и весь в крови, лежал на земле подле...

«Не успел!» – пришлось спешиться, чтобы обратить внимание гвардейца на себя и, нависнув над его лицом, спросить:

– Кем он был? Кем?!

– Заклятие памяти... Имя... не могу... сказать... Доверяй... гвардейцам... но... титул... – Торик поперхнулся и пробормотал: – Поможет... его...

Все остальные слова стали окончательным бредом, голова гвардейца поникла, и кровь хлынула у него изо рта.

«Нет... – Ник сглотнул. – Тот, кто приблизился к разгадке, умер... Он специально действовал скрытно! Он знал, что его убьют, если станет выражать подозрения в открытую! Его голос... Черт возьми, это он обсуждал меня в мелколесье близ деревни Ваиндроф!.. А второй тогда предатель. Но кто же? Торик сказал что-то о титуле. Стоп. Эмили тоже говорила о благородной крови! Но о Ихресе ли шла речь? Вдруг в нее тоже успели зарядить заклатьем памяти? Я болван! Помешал назвать ей имя, если так! Благородная кровь, титул... Неужели все-таки лорд Эдимор?! Быть такого не может... – Ник подошел к отвесному склону: вдалеке горели огни армий Фокуса. – Может, Торик знал, что его ждет? Может, он надеялся, что если кто-то увидит эти войска, то продолжит его дело и раскроет предателя?.. Но что мне дает расположение сил врага? Что кто-то связан с Фокусом? Кто мог сообщать ему о наших планах, если никто от отряда не отлучался? Кто мог сказать ему?»

Беовел поднял труп гвардейца и, положив его на Муна, повел лошадей к монастырю...

* * *

После того как все узнали, что Торик погиб, гвардейцы больше не отлучалась от Катрин ни на шаг. Армандо всю еду проверял на содержание ядов, а каждого встречного монаха – на наличие оружия. Все старались держаться парами. Теперь одному ходить было крайне опасно, но вопрос, мучающий Ника, позволил совершить такую глупость.

«Неужели Эдимор убил Торику?! – спрашивал себя парень. – Зачем?! Есть ли хоть одно доказательство его вины? Нет! Его руки вечно в белых перчатках, но это и настораживает! Не может быть человек таким

идеальным, ну не может быть! Значит, это маска... Поскорее бы встретиться с ним!.. Чтобы всё понять!»

Желанная встреча произошла, когда лорд сидел у колодца, пытаясь разглядеть его дно. Ник сразу же решил выведать, где был правитель Эдмонда вчера во время убийства Торики.

– Лорд Эдимор, здравствуйте!

– Здравствуй, лейтенант Беовел, – лорд посмотрел на него с мешками под глазами.

– Вы совсем не спите. Может, вам следует отдохнуть?

– Вполне может быть, Ник. Но, судя по выражению твоего лица, ты о чем-то хочешь спросить меня?

– Ха, что там с моим лицом?.. – сделал его попроще юноша. – Ну а так, лорд Эдимор, вы правы. Мне интересно, где вы были вчера в семь часов утра.

– Я... я был с Ториком! Он выглядел восторженно. Говорил, что почти догадался, кто предатель. Он держал в руках какую-то записку, но выкинул ее в колодец... – лорд ухватился за его край со скорбью. – Торик погиб из-за меня! Он уверял, что идти с ним не стоит, что справится сам! Проклятье!

Повисло молчанье. Его прервал вопрос, не имеющий отношения к делу:

– Эдимор, прости, а ты не знаешь, что это за колодец?

Ник в очередной раз посмотрел в бездну и, достав медную монетку, ради интереса бросил ее вниз, но так и не услышал, как она звякнула.

– Этот колодец... Ник, я вижу в нем тени! Там, далеко-далеко, они существуют. Здесь проход в *Мишад*, мир мертвых. Прости, мне пора...

– Стой! – одернул его юноша. – Эдимор, почему ты записался в отряд?!

Лорд не промедлил с ответом:

– Мне пришло письмо от магистра Риверда, в котором говорилось, чтобы я срочно прибыл Альдер. Там меня должен был встретить Фурон. В итоге именно он использовал свой последний голос в мою пользу.

– Что?! – лейтенант понял, что в его голове решительно всё не укладывается.

– Пока, Ник... Я хочу побыть один.

Лорд встал и скрылся в стенах монастыря, а парень, плюнув в колодец, пошел к Риверду, чтобы поделиться своими соображениями. Дверь оказалась незапертой. Внутри кабинета никого не было, а на столе лежал до боли знакомый сверток. Едва Ник потянулся развернуть его, как за спиной послышался голос старца:

– Хочешь узнать, что в нем?

– Да... – пришлось признать юноше.

– Как утверждает магистр Хонор, *сфера двух*.

Учитель сел за стол, развернув сверток: в нем оказался коричневый шар небольшого диаметра, как будто стеклянный.

– Это *сфера*? – почему-то шепотом спросил Ник.

– В этом монастыре тысячи таких шаров. Тот, кто внимательно читает манускрипты, может с легкостью догадаться, что это подделка.

– А как?

– Вот так! – Риверд бросил лжесферу на пол, и она разбилась вдребезги. – Но даже подделку не очень просто найти. Кстати, ты что-то хотел?

– Я... – от показательных выступлений магистра все мысли выветрились.

– Я хотел сказать вам, что сюда направляется армия Фокуса!

– Отлично, мы так и планировали.

– Но Катрин в опасности!..

– Ник Беовел... Ник, Ник, Ник... – тяжело вздохнул Риверд. – Неужели ты думаешь, что эта операция самая главная в войне! Она всего лишь отвлекающий маневр. На Уолберте лежит вся ответственность! Если армия предков не найдется, спасти Примарис сможет только чудо. На то и рассчитывали магистры, что Фокус будет тратить время, гонясь за принцессой. Ведь даже если ты и принц будете сражаться вместе, вашей отваги не хватит, чтобы сразить армию огненного лорда. На войне побеждает сильнейший народ, а не человек.

– Значит, мы привезли Катрин на эшафот вместо того, чтобы спрятать ее в надежном месте?!

– Грубо говоря, да, но не делай из нас злодеев. Она знала, на что идет. Принцесса сама вызвалась защитить своих поданных, даже если для этого придется рискнуть своей жизнью.

Ник проникся к Катрин уважением, которое слегка остудило его пыл.

– Я ответил на все твои вопросы? Могу идти? – поднялся Риверд.

– Нет, есть еще кое-что. Мне кажется, что наш главный враг далеко не Фокус.

– А кто?

– Владыка. Вы знаете что-нибудь о нем?

– Да, – сверкнул очками магистр, – это могущественный демон, предвестник гибели, но о нем можно не тревожиться, пока он блуждает в мире теней без формы и плоти.

– Ладно, допустим, вы меня успокоили, – расслабился немного Ник, – но почему его последователь пытается меня убить?

– Кто знает! Быть может, он видит в тебе угрозу своим коварным планам.

– Они как-то связаны со сферами?

– И не только. У меня есть догадки на этот счет, но ими пока рано делиться.

– Да идите вы к черту, Риверд! – Ник вылетел из кабинета, хлопнув дверью.

* * *

Когда парень направился спать, ему прислали записку на белом листке бумаги: *«Ник! В полночь около колодца. Жду и искренне надеюсь, что ты придешь. Венера»*. Так как уже минул одиннадцатый час, юноша, прихватив лишь меч, поспешил на ночное свидание. Во тьме коридора, ведущего во

двор, колыхнулись тени – и клинок лейтенанта засиял ярко-белым светом.

Внезапно на плечо легла чья-то рука:

– Это я, Ник, – прозвучал голос Риверда. – Боюсь, что предатель наконец-то добрался до сферы. Тебе придется поторопиться.

– Но мне...

– Ник, ты сможешь раскрыть заговор. Именно ты!

– А почему не вы? Я же не смогу победить демона из сферы!

– Ты не прав, именно тебе удастся его сокрушить. По твоим жилам течет кровь настоящего драконца...

– Во мне?.. Кровь драконца? – усомнился лейтенант.

– Да, это твой долг, иди! – Риверд щелкнул пальцами.

В итоге Ник Беовел оказался в совершенно другом, но настолько же темном коридоре. Сначала парень неуверенно шагнул вперед, а потом решил пробежаться до конца, где выход заградил неподъемный котел с раскаленными стенками. «С ним что-то не так», – приглядевшись, Ник заметил гравировку: *«Разрушь темницу, выпустив стражей!»*

«БУМ!» – клинок рубанул по котлу, и глаза ослепила белая вспышка. После того как она рассеялась, за спиной появилась целая гурьба воздушных элементарей! Они отличались от огненных собратьев расплывчатыми серыми очертаниями и постоянно меняющейся формой. Однако это не мешало им создавать шаровые молнии и закидывать ими человека! Тот собрался с мыслями и бросился месить эти живые облака.

Когда посчастливилось покончить с последним слугой, котел развалился на мелкие кусочки, а дверь за ним открылась и вывела в пещеру, разделенную на две части пропастью. Ширина ее была такой, что просто так не перепрыгнешь, и поэтому пришлось прогуляться вдоль обрыва, надеясь найти переправу. Ветхий веревочный мост, доски которого почти прогнили, не заставил себя ждать. У его начала оказалась выдолблена в полу надпись: *«Иди вперед, но ни шагу назад!»*

Ник осторожно ступил на первую доску, и мостик недобро качнулся в ответ. «Может, пойти в обход? Нет, ведь очевидно, что здесь и только здесь можно перейти пропасть!» – одну за другой лейтенант проверял доски на прочность, продвигаясь вперед, и, когда одна прогнулась, нервно отшагнул назад, и та, к которой отступил, сломалась. Спасаясь, тело инстинктивно повисло на веревках. «Держаться! Только бы не упасть...» – выправился Ник, но вдруг...

Мостик полетел к другой стороне обрыва из-за того, что какой-то спиногрыз перерезал поддерживавшие его веревки. Парню на грудь пришелся сильнейший удар о камни, но всё же он удержался и начал взбираться по доскам, как по лестнице.

Предатель (а эту пакость сделал именно он) испускал лучи голубой силы, которые с легкостью разбивали ступеньки, но так и не смогли отправить Ника в бездну. Темный прекратил обстрел и, сделав скачок на другую сторону пропасти, перерезал третью веревку – мостик накренился.

«Если еще одной не станет, то мне конец...» – Беовел выхватил из ножен меч и послал луч силы в предателя. Тот встретил его оплавившимся клинком, выброшенным за ненужностью, и исчез. Между тем юноше удалось добраться до горизонтальной поверхности и встать в полный рост: «Какое чувство! Хорошо!..»

Перед парнем предстали медные ворота в каменной стене, расписанные демоническими образами. «Ну что ж, чего еще надо, чтобы войти в них с мечом наголо?..» – юноша прошел в круглый зал с мозаичными стенами, обвешенными всевозможными клинками и алебардами. Античные колонны делили помещение на множество секторов. В главном, в центре, стоял пьедестал, обьятый зеленоватым свечением, а рядом с ним находился предатель, в руках которого поблескивала сфера двух.

– Беовел... – темный презрительно фыркнул, – я думал, что ты сломаешься после гибели сначала Монтиэра, а потом и Торика! А ты продолжал копать под меня!

– Нет смысла прятать лицо... Я знаю, кто ты...

«Разгадка была так близка!» – удивлялся своей глупости Ник.

– Ну и кто же?

– Фон Кувер...

Темный опустил капюшон, и на Беовела устремился взгляд злобных глаз, которые раньше не казались такими. Лицо барона перекосилось ненавистью к миру. «Значит, он убил Торику... Значит, вот кто предатель! Барон Фон Кувер», – юноше даже стали смешны подозрения к Эдимору. Двое вскинули мечи и сошлись в битве. Колоны рушились от пускаемых мимо лучей силы, а зал ходил ходуном.

– Сражаясь прежде, я почти не видел тебя, Ник! Мешал чертов капюшон!

– произнес в пылу боя Фон Кувер. – А теперь ты умрешь!

Темный выкрикнул: «Энтендо!» – и юношу поразило облако, из которого вырвались тысячи миниатюрных синих молний, раскаливших меч до невозможных температур. Парень упал на пол, выронив клинок, а Фон Кувер, радостно скалясь, подошел к нему, продолжая монолог:

– Лейтенант Беовел, если бы ты хоть раз посмотрел на мир моими глазами! До этого я был жалок! Дела отца шли плохо, мы разорялись! Мне так требовался покровитель, но никто не хотел наставлять меня! Тогда я нашел в архивах запись о владыке! Девять лет я приносил ему в жертву людей, скот и птиц. Последним даром стал мой отец... Наконец-то великий демон смог покинуть Мортимир, приняв форму в нашем мире! Моя мечта сбылась! – экстаз на лице барона вдруг сменился горьким разочарованием. – Но потом на глаза моему господину попался ты! И он потерял всякий интерес ко мне! Почему, Ник? Чем ты лучше меня? Ведь я пожертвовал всем ради владыки! Я готов стать демоном, применив сферу двух, и убить принцессу, если нужно! А что в тебе такого особенного?

– Хорошее чувство юмора? – огорошил Беовел противника и кулаком разбил ему нос до крови.

Лейтенант подбежал к ближайшей стене и снял с нее меч. Предатель бросил на врага презрительный взгляд и ринулся в бой. «Я не собираюсь затягивать, – решил Ник. – Всё будет кончено сию минуту!»

«ХРЯСЬ!» – заряженное невообразимой силой, лезвие меча разломало клинок Фон Кувера и ранило его в горло.

– Кажется, я начинаю понимать, чем ты заинтересовал господина... – прошипел поверженный барон. – Но думаешь, он не предвидел такого финала? Владыка сказал мне, что для активации сферы нужно получить смертельное ранение!..

– Нужно, чтобы душа покинула тело! Прощай, предатель.

Ник замахнулся, чтобы добить его, но ему не пришлось марать руки, так как...

Сфера заблестела изнутри и испустила во все стороны струи зеленого света. Закладывая уши, загудел искусственный ветер. Образовался энергетический купол, скрывший барона, и появились кольца, которые начали всё быстрее и быстрее кружиться вокруг предателя...

«БАБАХ!» – вспыхнула зеленая вспышка, и на месте Фон Кувера расправил плечи настоящий демон:

– Я Аранор, Повелитель Смерчей! Склонись передо мной, жалкий смертный!!!

Глава Двенадцатая

Забывшие Демоны

Ник потерял дар речи. Перед ним стояла помесь быка с человеком, превосходящая обычного мужчину раза в три по размерам! Серо-белая кожа демона блестела, словно сталь, а от его спины отходили мощные крылья, как у летучей мыши. Обитатель сферы тяжело дышал, поигрывая костяшками огромных синих кулаков. Внезапно на его морде вздулись вены, в глазах зажегся темный огонь – и чудище выстрелило из рук зелено-черным сгустком магии. Отцовский меч беспрекословно отклонил его.

«Ну что же... Демон так демон. Ни больше ни меньше. А уж что там было давным-давно вряд ли меня должно волновать, поэтому...» – Ник храбро помчал изрубить его на куски, покрывая обитателя сферы ударами одним за другим. Только вот, как ни старался парень, на толстой коже и следов-то не оставалось!..

Обидевшись на столь бесцеремонное отношение к великому демону забытых времен, Аранор наконец решил проучить жалкого смертного. Засияв изнутри, он создал сферу из изумрудного пламени, которая поднялась под потолок и стала каждые пять секунд разрываться на куски, создавая град шаров, разлетающихся по всему залу. Непрекращающийся обстрел вынудил спрятаться за одной из колонн.

«Думай, голова, думай! Что же делать?! – искал выход Ник. – Если честно, то этого демона мне не сразить ни клинком, ни силой, так как его мощь настолько велика, что именно ему выпала честь попасть в сферу. Тем более она неслабо питает его в данный момент...» – может, в голову и пришла бы здравая мысль, но колонна, за которой довелось укрыться, треснула и рухнула, едва не придавив парня. Он вовремя отбежал, отбивая смертоносные сгустки, и вновь поспешил пообрубать рога Аранору. Демон

не опешил от столь безумной храбрости, лишь мрачно улыбку и, подняв руку, пустил в смертного вихрь, который должен был сбить его с ног, но...

Нет, не сбил: Ник Беовел оказался умнее и, не дожидаясь столь печальной участи, скрылся за ближайшей колонной. Не прерывая тягостного молчания, Аранор проследовал за ним, чтобы поймать наконец труса, вызвавшего его на бой. Но тот, не согласившись с такой формулировкой вопроса, выпорхнул из укрытия и выстрелил лучом силы во врага. Демон встретил его, рассеяв рукой...

«Ну нельзя же бегать всё время, в конце концов! Герой, вам пора сражаться, как и подобает истинному герою! За близких и любимых! За Сержа! За Энн! За Венеру!..» – уклоняясь от шальных потоков магии, получилось добежать до туши противника и обрушить пару ударов на нее – и странное дело: она замерцала. Демон, заметив это, вскипел и послал в парня магический луч. Отбив его, тот прижал противника вплотную к ближайшей колонне. Словом, хоть какой-то прогресс в деле наметился!

Аранор, яростно испутив воздух через ноздри, выстрелил в лейтенанта молнией. Всего миг был на обдумывание, и поэтому юноша кинул навстречу ей клинок, прежде зарядив его посильнее. Вопреки ожиданиям, хотя и приняв на себя всю ярость молнии, меч не долетел до демона и никакого вреда не причинил. Обидно!

Аранор не стал дожидаться, пока Ник соберется с мыслями и предпримет что-нибудь оригинальное, и послал в него еще один разряд. Но парню удалось поднять выпавший в бою с Фон Кувером клинок и пустить в противовес молнии луч силы. Тогда Беовел пульнул в уставшего демона еще одним простейшим лучиком, но промахнулся и попал по колонне. По ней пошла трещина, и плод архитектурной мысли опасно накренился.

«Пора применить инженс! Да! Как и говорил Артифекс!» – юноша сосредоточился на том, чтобы свалить груды на почему-то оцепеневшего демона, но вдруг осознал, что...

Совершает глупость, и просто-напросто еще разок пульнул лучом силы под основание колонны. Она повалилась именно так, как и предполагалось, и придавила Аранора. Тем не менее это не помешало ему создать из магии два зелено-черных клинка и кинуть их в парня. Один отбить получилось, а второй – нет. Он, проткнув грудь, испарился...

«Черт...» – несмотря на смертельные муки, получилось подойти к беспомощной туше демона и прицельным плевком в лоб его добить. Аранор исчез так же, как и появился; только произошло всё в обратном порядке. На месте демона возникла сфера и покатила по полу. Ник поднял ее и припрятал в карман; тогда ему стало совсем плохо...

Обзор затмила синяя вспышка. «Должно быть, это портал...» – открыв глаза, юноша оказался около колодца. Венера устремила на прибывшего испуганный взор, услышала от него: «Я в порядке», – и помогла парню, отключившемуся после сказанной нелепицы, не рухнуть на землю, подперев собой...

* * *

«Темная комната. Я лежу в постели. Всё кажется серым. Рана всё еще болит. Ё-ё-ё как болит...» – застонал Беовел и успокоился, увидев Венеру на табурете у кровати.

– Ник, ты проснулся!.. Знаешь, мне это кое-что напомнило, – девушка улыбнулась сквозь слезы.

– Мне тоже... Нашу первую ночь вместе.

Винус чуть покраснела.

– Звучит как-то не по-божески!.. – выпалила она, едва удерживаясь от того, чтобы дать пощечину.

– Шучу-шучу! Это всё от мисс Ностис.

Юноша соорудил улыбку, попытавшись подняться, но Венера упрямо не дала ему этого сделать.

– Ник, тебе сейчас плохо! Лежи и не возникай!

– Похоже, на тебя тоже Энн оказала дурное влияние...

Винус таки шлепнула ему по голове тапкой.

– Оказывается, ты всё это время прикидывался больным! Раз так и ты здоров, то отвечай на вопрос! Точнее, назови двое имен!

– Тебя это попросил сделать Риверд?

Винус молча кивнула.

– Фон Кувер и Аранор.

– Аранор? Кто это?

«Ясное дело, что имя древнего ужаса забыто давным-давно», – Ник разъяснил:

– Демон из зеленой сферы двух, – пошарив у себя в карманах, не удалось найти артефакт. – Где она?

– Магистр Риверд ее забрал. Он сказал, что попытается увидеть заключенного в ней драконца.

– Позови его.

– Незачем меня звать. Леди Рилайд, не могли бы вы выйти на минутку?

«Удивительно! Каким образом магистр пробрался в комнату незамеченным?..» – поразился Ник.

– Да-да, уже иду...

Девушка вышла, и тогда на табурет присел Риверд. Он выглядел спокойным, но где-то в глубине души, можно не сомневаться, его жгло нетерпение.

– Ник, что произошло *там*?..

Пришлось рассказать всё, что запомнилось, в мельчайших подробностях.

– И твоей силы хватило, чтобы противостоять демону из сферы? Поразительно! – почесывал бороду Риверд. – Я, конечно, сразу заметил, что у тебя огромный потенциал, но для обычного человека ты совершил невозможное. Любая из сфер – бездонный источник энергии, а заряд твоих

заклятий, получается, ничуть не уступал по мощи! Откуда ты такой взялся, Ник?

– Из Хомвайрса. Магистр, мне хотелось бы взглянуть на сферу; она зовет меня... – признался парень.

– Ах, Ник! Понимаешь, людям нельзя смотреть на сферу. Она как наркотик: ее сила пьянит.

– Ну и?! Мне нужно это сделать!

– Ты хочешь увидеть драконца? Ладно...

Риверд достал из кармана сферу и передал ее парню. Он внимательно взгляделся в оставшуюся от нее сплюсненную стекляшку. Раньше внутри игрались миниатюрные смерчи, а теперь они стихли...

Вдруг всё перевернулось с ног на голову. Парня куда-то несло, но, вернее сказать, не его самого, а только сознание. Ник точно знал, что находится внутри сферы. Ничего не было видно, да и слышно тоже. Лишь монотонный и безудержный вой смерчей бил по барабанным перепонкам, но вдруг...

Впереди прорисовалась размытая фигура, похожая на человека. Чуть четче проявились шикарные доспехи из радужного металла и шлем ведерного типа. Драконец поначалу беззвучно стоял на фоне смертоносных торнадо, а потом повернулся к юноше:

– У меня нет времени находиться здесь больше, как и силы, – протяжным голосом завещал он. – Но я отвечу на любой твой вопрос...

– Зачем владыка приказал Фон Куверу добыть сферу?! – проорал юноша, не надеясь докричаться до собеседника.

– Ради великой цели! Чтобы призвать Эороса и низвергнуть небеса! – ответил он как-то невпопад. – Прощай...

Из драконца выстрелил энергетический столб и ударил прямо в грудь парня. Фигура постепенно испарилась...

– Стой! Вернись!..

Сознание опять унеслось куда-то вдаль, и...

Ник очнулся в постели. Учитель изучающе поглядел на него и наконец спокойно изрек:

– Что ты видел?

– Везде смерчи, а он стоит один и смотрит на тебя... Неужели он томился в этой темнице целую вечность? И кто такой Эорос?

– Эорос... – очки магистра покрылись непроницаемым блеском. – Наверно, какое-то древнее божество.

– И какое отношение он имеет к демонам?

– Никаких записей не сохранилось. Ник, тебе нужно набраться сил.

Светлана!

Леди Фламма вошла в комнату, держа в руках кубок, наполненный каким-то зельем.

– Ник, – прошептала мягко она, – выпей, это снотворное...

Юноша поднес чашу к губам и, не успев сделать глоток, уснул...

* * *

Видимо, довелось проспать несколько часов: день старательно клонился к вечеру. В комнате никого не оказалось. Ник встал, взяв меч, приставленный к койке, и подошел к окну с видом на сад. Меж деревьев прогуливалась Катрин с гвардейцами и о чем-то оживленно беседовала. Чуть позже к ним примкнули Эдимор и Хонор. Пришлось приоткрыть форточку, чтобы разобрать, о чем они говорят.

– Вы слышали последнюю новость?! – обратился Хонор к принцессе.

– Что Фон Кувер предатель? Да... – учтиво ответила Катрин. – Очень печально. Ведь мы могли разоблачить его и ранее, если бы не впали в уныние!

– Нет, я не об этом. Принц Уолберт нашел армию предков и уже вернулся на передовую! Наши войска шагают следом!..

– Здорово! – улыбнулся Эмиль. – Значит, опасность миновала – и мы можем вернуться в Альдер?

– Да, я получил приказ от короля.

– Покажите его, магистр, – произнес настороженно Армандо.

– Зачем? Вы что... не верите мне? – удивился Роберт.

– Покажите его... – настаивая на своем, лидер гвардейцев приостановил шаг.

– Сейчас...

Хонор потянулся к карману и... инженсом откинул Эдимора в стену храма. Затем магистр, молниеносно выхватив клинок, чуть ли не прирезал растерявшегося Эмиля. Армандо среагировал первым и, обнажив меч, скомандовал:

– Уводите принцессу!

Юный гвардеец поспешно взял Катрин за руку и повел ее куда подальше. Бен и Армандо разили магистра Хонора изо всех сил, но он то проворно уклонялся, то ставил блок. Ник вспомнил, что у него в руке тоже сжат меч. «Я должен им помочь!» – парень неуверенно разбежался и, разбив стекло, выпрыгнул из окна.

Вот это был полет! Участники битвы даже приостановились, чтобы его оценить. Меч засветился зеленым, замедляя падение юноши с восьми метров. Едва он удачно приземлился на ноги, как уже подбежал к Хонору и стал поливать его ударами, но тот успешно бился и с троими!

– Глупцы! Вам не одолеть меня, магистра! – на этих словах Роберт и выбил из рук Ника клинок, приготовившись проткнуть тело, но...

На него налетел с кулаками Бен, перекинув свой меч юноше! В конце концов Хонор убил гвардейца, хлыстнув по нему разветвленной плетью, сотканной из бордовой энергии, и расправился с Армандо парой выпадов. Вокруг магистра накалился зловещий ореол силы. «Мы остались один на один. Если я проиграю, он еще успеет догнать Эмиля!..» – поежился лейтенант.

– Дуэль продолжается, Беовел! – яростно раздувал усы Хонор.

– Ты был заодно с Фон Кувером! С самого начала!

– Нет, я даже удивился, когда ты сказал, что предатель – Фон Кувер. Но это же ясно, Ник! Он расходный материал! А я... вот кто должен завершить операцию и вернуть украденные сферы!

– Так, значит, вы придумали всю эпопею с заговором только для того, чтобы вновь попасть в стены этого храма? А сама принцесса вам не нужна?

– Я бы так не сказал, – хмыкнул Хонор. – Для одного ритуала нам понадобится принести в жертву дитя света. Мы узнали, что это девушка возраста Катрин, которая проживает в Примарисе и близка к светоносцу, то есть принцу Уолберту. Фокус и владыка оба решили начать проверку с принцессы! Я с ними согласен. Даже если это не так, одной девчонкой больше, одной меньше – какая разница! От того, что сестра Венеры пропала, никому же хуже не стало?

– Стой, не говори мне, что вы ее... – Беовел стиснул зубы от злости.

– Нет-нет, я не причастен к тому случаю. Но ты даже не представляешь, кто ответственен за пропажу той крошки! Тебе лучше умереть в неведении!

– Я заставлю тебя сказать!.. – Ник бросился навстречу Роберту, который вскинул источающий красный туман клинок.

«БАХ-БАХ-БАХ!» – противники обменялись серией ударов. Ох! Какие это были удары! Меч магистра нес на себе такой силовой заряд, что, даже натыкаясь на блок, оставлял ожоги на руках юноши! Еще веселее стало, когда враг запустил в него плетью владык. Чудом получилось отбить ее и послать в ответ единственное известное заклинание:

– Эntenдо!

– Откуда тебе известно это заклятие теней? – удивленно просипел магистр, с трудом отклоняя миниатюрные молнии.

– Случалось под него попадать, Хонор! – рявкнул Ник и послал в него луч силы от всего сердца.

Однако же противник и с этим справился.

– Ник Беовел, именем Короля я приговариваю тебя к смерти как предателя!!!

«И ведь предельно ясно, что он имеет в виду, – напрягся лейтенант. – Если он победит, то вряд ли найдутся доказательства того, что не я убил гвардейцев и Эдимора. Но тот пока жив... По крайней мере, надеюсь на это!»

Генерал-магистр тем временем бросился в наступление и в конце концов обезоружил юношу. Тот споткнулся о камень и упал на спину, а Хонор подошел к нему и плюнул в лицо, но промахнулся. От этого разозлился и поднял высоко над головой меч, злобно торжествуя. Эти секунды тянулись дьявольски долго...

– Отправляйся к папочке, Беовел!

– Инженс!

Ник ухватил прилетевший к нему отцовский меч и рубанул Хонора по животу, а потом по бокам и несколько раз по голове.

– Ну! Как тебе умирать, Хонор?! Приятно?!

Парень обрушил на него клинок еще раз: оружие магистра уже давно лежало на земле; он не мог сопротивляться.

– Было приятно убивать Армандо? Бена? Торики? Фон Кувера? – произнося каждое имя, юноша лупил мечом по Хонору. – Ведь наверняка это ты подбросил ему записи о владыке! По его же приказу! Девять лет ты ждал, чтобы убить меня... Я очень похож на отца в твоём понимании? Да?

Магистр не успел очухаться, как повалился плашмя...

– Ник, ты силен... – Роберт поперхнулся кровью, – но вторую сферу... тебе не одолеть!

Его голова упала набок, и под доспехами заблестело что-то коричневое. И всё началось заново, как в кошмаре! Опять купол, кольца, каряя вспышка – и на месте Хонора возник демон...

В нём всё было отвратительным! И его лягушачья морда с выпученными черными глазками, и голова, переходящая без шеи в плечи, и зеленые лапы с четырьмя пальцами-сосисками на каждой. В необъятном животе,

разрезанном вертикальной линией, виднелось что-то красное. Ног у этой твари не имелось, а туловище ссужалось к хвосту, который уходил под землю. То, что раньше было Хонором, противно заквакало:

– Я Кьювертен! Лорд Червей!

«Похоже, все демоны дружно решили сначала представляться и только потом убивать, – подметил юноша. – Занятно, но не сейчас!»

Этот монстр разинул лапами живот, а внутри оказалась полость с бледно-розовыми стенками. Откуда-то снизу исходил розово-красный стебель, на котором держалась...

Пасть, ужасная оскаленная пасть, похожая на череп скрона, обтянутый крысиной кожей. Она раскрылась, и из нее вылетел черный сгусток, который попал точно в грудь парню, обрушив на колено. Меч стал невыносимо тяжелым: проклятие слабости сработало моментально!

«*Круэл-фиерто!*» – заклял демон, и из пасти вылетел ворон из магии. Он летел очень медленно, но увернуться не получится из-за отнявшихся ног! Вдруг краски вокруг потемнели, и даже закат посерел. Проклятье каким-то образом снялось, а демон стал озираться по сторонам, явно не замечая Ника Беовела...

Не теряя времени тот атаковал Кьювертена мечом. Возникло такое ощущение, что они находятся в разных измерениях: лезвие клинка проходило сквозь его тело, не оставляя ран. Демон, еще раз оглядевшись, пополз к готической башне. «Видимо, решил пойти в атаку против всего мира или найти оставшиеся сферы... – заключил Ник и заметил кое-что странное: – Его живот-хвост стал оранжевым!»

Беовел ударил по нему мечом, и тот отозвался глухим стуком. Тогда парень с отвращением вцепился в складки жира и выдернул эту гадость из почвы, сразу откинув ее от себя. С конца хвоста свесился съеженный демон-малаявка. Из его головы и тянулся стебель, из которого росла пасть, метающая проклятья. Разрубив эту тварь, Ник даже в зазеркалье услышал, как завопил

Кьювертен. На месте демона после известной процедуры появился драконец, держа в руках сферу, которую чуть позже перекинул победителю.

– Воин, я передаю тебе свою силу, и ты можешь задать один вопрос...

– Где я и как выбраться отсюда?

– Ты в мире теней! К сожалению, лишь один вопрос... – как только драконец договорил, так и исчез коричневой дымкой.

Юноша огляделся вокруг. Унылые стены храма показались еще более угнетающими. На ветвях деревьев не держалось ни одного листика, а садовые дорожки были усыпаны костями. В темноте послушался хруст. Из нее, обступая юношу со всех сторон, стали выползать толпы зеленых призраков и скелетов темной кости с кислотными огоньками вместо глаз. Одетые в просторные монашеские робы, они держали в руках самое разное оружие. «А всё шло так хорошо! Как же быть?.. – пригорюнился Ник, пока не вспомнились слова Эдимора, что черный колодец – проход в мир теней. – Интересно, можно ли надеяться, что через него реально вернуться обратно?»

Ничего не оставалось, кроме как броситься к колодцу сквозь сад, полный врагов. Они испарялись, едва их пронзал меч. Наконец Ник вышел во внутренний двор монастыря. Там одиноко стоял безоружный мужчина в сиреневой тоге.

– Ник, я ждал тебя, – прохрипел он. – Ты знаешь, кто я...

Парень и правда догадался с первого раза, кто перед ним стоит. Этот изможденный старец с тучными синяками под глазами и гладко выбритой головой производил странное впечатление. Его черные очи устало подняли на юношу бездушный взор:

– Ты забрал у меня двух верных слуг. Я начинаю понимать, почему Совет послал демона убить тебя еще в Амазоне, когда ты только заявил о себе.

– Тот бордовый рыцарь – ваш посланник? – обозлился Ник.

– Да, наш. Увидев тебя, он передумал исполнять приказ и решил проследить за твоей эволюцией. И для обычного смертного она просто невообразима! Возможно, ты подходишь на роль моего носителя.

– О чем ты?

– Видишь ли, демоны по воле судьбы не могут свободно покидать свой мир. Нам обязательно нужно вместилище в мире смертных. Но большинство людей, например Фон Кувер, настолько хрупкие, что протянут всего пару часов со мной внутри. А ты другой... Не знаю почему, но ты смог бы продержаться до старости.

– Много хочешь – мало получишь!

– Ник, ну что же ты так. Я тоже могу предложить тебе кое-что еще кроме бессмертия и власти. Ведь тебе интересно узнать, что стало с вашими отцами?

– Откуда тебе известно?..

– Да так, пересеклись наши дорожки однажды. Стань моим – и я раскрою секрет.

– Нет... – отказался парень.

– Что-что ты сказал? – приложил к уху ладонь владыка.

– Я сказал «нет»! – проорал Ник. – Я поклялся отыскать их вместе с Венерой! Какой прок будет от того, что кто-то из нас пожертвует собой ради другого? Нет, мы вдвоем узнаем правду! Никто больше не умрет!

Темный хмуро замолк, сдавшись под натиском юноши.

– Жаль, очень жаль... Ты мог бы стать ферзем на моей стороне, а выбрал смерть пешки на своей...

Демон щелкнул пальцами, и из темноты вновь вылезли жители мира теней.

– Этот мир не тьма, светлый! Даже здесь можно найти союзников. Убейте его!

Ник вскинул меч, единственный источник света в этом сумеречном мире. Скелеты превращались в прах, а призраки – в дым, и вскоре под лейтенантом образовалась нешуточная гора костей. Восхищаясь проявлением героической отваги, владыка прокричал: «Великие идут по костям врагов или же по трупам друзей! И только вторые светлые!..»

Придя в бешенство, Беовел разбежался и перепрыгнул через строй врага, сделав сальто вперед (клинок засиял зеленым в момент исполнения трюка). От колодца юношу отделяло метров сто, но вдруг твари, раньше охранявшие парадный вход, сошли со своих пьедесталов. Одна из них стала ходить вокруг колодца, а вторая несколькими прыжками преодолела расстояние до парня и занесла лапу, чтобы растерзать смертного, но...

Суждено было накинуться ей на морду и рубануть по каменным глазам! Эта тварь, не приняв столь горячих ласк, отшвырнула юношу в сторону колодца. Рыцарь больно стукнулся о землю и увидел, что выход совсем рядом, а чудище, охранявшее его, уже нависло сверху...

Тут рука нечаянно скользнула по земле и нашарила маленькую медную пластинку, точнее, монетку. Прошептав «Есть надежда!», Беовел испустил из клинка белый энергетический столб, который разразил мрак теней и, осветив на секунды этот мир, ударил прямо в оскаленную пасть монстра. Эта тварь отлетела на несколько метров и упала на спину. На свой страх и риск удалось подняться с земли и с разбегу прыгнуть рыбкой в колодец. Мир погрузился во тьму...

Глава Тринадцатая

Полный Провал

Ник лежал лицом вниз на промозглой земле с мыслями, смешанными в кучу: «Темный владыка, видимо, пощадил меня. Его сил должно было хватить, чтобы убить Ника Беовела, но нет – я спасся... Торик, Фон Кувер, Бен, Армандо, магистр Хонор – все они разменная монета. Ник Беовел тоже будет жертвовать... или его постигнет та же участь...»

Юноше удалось перевернуться на бок: над ним склонился какой-то мужчина. Солнце ослепляло, и поэтому пришлось довольствоваться только его очертаниями.

– Рыцарь! Вы живы! Встаньте!

Так повелительно и небрежно никто не обращался с ним. Подчинившись, Беовел понял, что это магистр Риверд.

– Ник, нас обступили войска Фокуса. Мы должны продержаться не менее двух часов, дабы спастись... Дирус в пути!

Эта информация казалась абсолютно безынтeресной и бесполезной, но...

– Магистр! Принцесса с Эмилем! Я должен им помочь!

– В смысле? Что случилось? Принцесса и гвардейцы гуляют в саду... – Риверд искренне удивился, и его пронизательные глаза пронзили лейтенанта насквозь.

– Уже нет... Нет ни гвардейцев, ни Катрин! Хонор убит... моим клинком...

Неожиданно ноги парня подогнулись, и тело, рухнув, припало к земле.

– Что?! Не может быть! Хотя, наверно, ты побывал в мире теней?

– Да, и он был там: темный владыка.

– Возможно, что ты переместился во времени, когда проходил промежуток между мирами. Этот храм был специально возведен, чтобы охранять один из проходов в Мишад.

Либо Ник невнятно высказался о владыке, либо магистр не придавал особое значение демону, так как после кратких раздумий Риверд продолжил гнуть свое:

– Тогда у нас есть шанс всё исправить! Куда ушли Катрин и гвардеец?

– Не знаю, не видел.

– Плохо, очень плохо, – магистр опустил голову. – Ник, на твоём счету уже две сферы. Демоны так просто тебе это не простят! Будь осторожен и запомни несколько правил...

Риверд гордо выпрямился и тряхнул бородой. «Кто же он такой на самом деле?..» – опять задался вопросом Беовел.

– Уничтожь сферы – все до единой! Найди последних драконов; они дадут тебе оружие, которое поможет сразить демонов! И не меняй прошлого, не заглядывая в будущее! Когда-то я поклялся сделать это, но не смог. Ты должен завершить дело за меня. Клянись во имя солнца и света?

– Клянусь жизнью, но только своей!

Беовел не пытался кричать, но его слова разнеслись на многие мили, и стало как-то страшно. Им в ответ от башни двух донесся визг Катрин.

– Прощай, Ник! – крикнул магистр и направился в сторону высоченной постройки, стиснув рукоять меча с таким же белоснежным сиянием, как и у светоносцев: казалось, он идет на последний бой...

Юноша постоял на месте, наблюдая, как Риверд скрылся под сводами башни, потом вынул клинок из ножен и помчался в сад: «Может, удастся спасти кого-нибудь...» Сырая грязь под ногами не давала бежать, и вскоре стало совершенно ясно, что уже не успеть; душа залилась безмолвным криком. Когда парень добрал до того места, где недавно произошло сражение с Хонором, оно и тут уже кануло в лету. Сейчас в пятнадцати шагах склонился Ник Беовел перед Кьювертенем. Плотнo сомкнув глаза, юноша решил передохнуть и не трогать демона: «Как там говорил магистр?.. Не меняй прошлого, не заглядывая в будущее? Хоть убейте – не могу заглянуть!»

Раздался душераздирающий вопль, и Лорд Червей был уничтожен. «Вот и всё: теперь настоящее... Но нужно ли мне оно?..» – вспомнив об оглушенном лорде, Ник подошел к стене, в которую влетело его тело, и, потрогав пульс, удостоверился в том, что он...

«Жив! Эдимор жив!» – взвалив его на себя, парень заковылял к башне двух. Боевой товарищ оказался очень тяжелым, и еле-еле удалось дотащить его туда. Отворив массивную входную дверь из красного дерева, юноша обомлел. За ней открылся сине-зеленый зал с мраморными колоннами по бокам, скрывающими лестницы на последующие этажи. Ничем не занятая центральная площадка была выложена разноцветной мозаикой в форме спирали. Там, где она заканчивалась или, наоборот, начиналась, лежал труп...

Эдимор рухнул с плеч на пол. Ник подбежал к телу, облаченному в гвардейские доспехи, и, перевернув его, увидел бледное лицо Эмиля. Глаза юноши сквозили пустотой. Он умер таким молодым! К груди гвардейца была приколотая желтая записка: «Месть».

«Кто ему мстил?! Что он такого натворил?! Разве Эмиль задумал эту войну?!» – закричал Беовел, и эхо, как послушный попугай, повторило его слова несколько раз. Несколько следующих минут прошли в размышлении. «Остаться здесь?.. Глупо. Трусость никогда не спасала жизнь. Идти на стену сражаться с фокусцами?.. А можно ли идти, взвалив на себя Эдимора? Вряд ли...» – исходя из этих соображений, Ник спрятал лорда за колоннами в укромном местечке и покинул башню.

Сизый дым поднимался от сводов монастыря, расплзаясь по территории храма. Магистр Риверд где-то за ним грозно орал: «Изменники! Вы предали Унию, впусив этих мятежников, и теперь хотите перерезать мне глотку!.. Не выйдет!!!» Прижавшись почти к самой земле, чтобы не задохнуться, Ник полз на крик. Он, как острое лезвие, рассекал саму душу. С каждым новым его отголоском отчаяние всё больше и больше овладевало юношей. Когда дышать стало совсем нечем, пришлось прокрасться в прохладный храм, температуру которого не мог изменить даже бушующий на верхних этажах

пожар. Узкие коридоры никак не кончались, и уже показалось, что Ник Беовел умудрился потеряться, как вдруг за кирпичной кладкой прозвучал крик Энн, а потом заклятие Сержа!

«Их я должен спасти. Должен!..» – ради этого мощнейший удар клинка врезался в стену, да в кладке образовалась лишь небольшая прореха. Припав к ней, парень завопил:

– Серж, взорви стену!!!

– Отойди, Ник! – донеслась инструкция мага, и...

БАБАХ!

Десятки кирпичей разлетелись по всему коридору и, к счастью, никого не задела, но взрывная волна – Серж постарался на славу – отбросила юношу на пару метров. Беовел ударился затылком о грубый каменный пол и закрыл глаза из-за столба пыли.

– Ник! – послышался дрожащий голосок. – Ты жив? О Ник, очнись!..

– Он живой, Энн, – успокоил юную ведьму волшебник и помог другу подняться. – Плохо выглядишь!

– Это точно! День сегодня выдался какой-то... неудачный. Серж, неужели начался штурм, а добрые монахи стали вдруг злыми еретиками?

– Да, я видел всё из окна моей комнаты и сразу же заглянул в остальные, но в них девушек не нашел: ни Светланы, ни Венеры, ни Эмили. Потом вот Энн встретил... – месье Рунасье нахмурился. – Мы должны спуститься вниз и помочь Риверду!

– Ник, – перебила Сержа мисс Ностис, – толпы послушников бродят по храму и вырезают всех верных магистру на своем пути. Надо предпринять что-нибудь другое, а не то сами погибнем!

– Мы идем на стену, – приказал парень грозным голосом. – Мы должны продержаться как минимум час.

– Но, Ник, – возразила Энн, – это глупо! Войска Аратио Фламена и Фокуса скоро разрушат ворота и войдут во внутренний двор! Тогда начнется настоящая резня!

– Стой, а как же крик о том, что монахи уже впустили Фокуса?.. И кто такой Аратио Фламен?

– Еще вчера, надев на себя рясы, воины Фокуса пробрались в кельи послушников в ожидании сигнала и сегодня решились атаковать. А Аратио Фламен – один из председателей Совета Пустошей. Он необычайно сильный воин, тактик и лидер. Фокус доверил ему руководство над наступлением.

Глаза юной ведьмы горели неистовым огнем. «Помнится, ее замок находился в юго-западных пустошах Огненного королевства... – отметил про себя Ник. – Наверно, именно этот полководец, Аратио, и разрушил ее поместье».

– Энн, Серж... – юноша окинул их суровым взором. – Я передумал. Мы должны выбраться отсюда! Больше нам здесь делать нечего. Пойдем либо в Альдер, либо в Аграду. Лорда Эдимора придется оставить здесь; я скрыл его надежно...

– Ник, – запротестовал месье Рунасье, – так нельзя! Должны уйти все – или не уйдет никто! Наш долг – защищать принцессу до последнего вздоха!..

– Эмиль тоже защищал – и теперь мертв. Катрин уже в лапах врага. Пора умывать руки!

– Ник, что ты такое говоришь?! Это не твои слова!.. – глаза Энн вдруг налились слезами и в скудном свете переливались и блестели бриллиантами.
– Ник...

– Как всё мне надоело! Я же хочу спасти вас! Неужели вы не понимаете?!
Пойдемте уже!

Друзья не привыкли к тому, чтобы на них кричали, и поэтому крайне медленным шагом последовали за юношей. «Или осторожным?..» – подловил себя он на мысли. Троица минула десяток невзрачных галерей и темных коридоров и вскоре вышла во внутренний двор. Там была гурьба-гурьбой народа, и почти всю их численность составляли монахи-предатели. Где-то в середине этой толпы сверкал меч Риверда и, подобно судии, лишал их жизни.

Ор стоял такой, что ребята невольно зажали уши, прежде чем привыкли и вступили в бой.

Серж каскадами шаровых молний начал обстреливать неприятелей. Энн усыпила нескольких магией и наложила на Ника «Неудержимость». Под действием реактивного заклятья он кинулся магистру на выручку. Враги яростно сопротивлялись, и только через полчаса удалось окончательно одолеть их и отыскать тело Риверда под огромной кучей трупов. Борода магистра обратилась красно-черной от обилия пролитой крови, а глаза его, всегда ясные, стали безмолвными и остекленевшими.

– Нет... – прошептал месье Рунасье. – Мы не смогли...

– Мы не смогли, Серж... – вторил ему Ник. – Мы не смогли...

Взоры ребят безучастно блуждали по опустевшему монастырю, пылающему в огне. С грохотом рушились его своды; лишь готическая башня стояла на своем месте, и никак огонь не мог ее поглотить. Прямо на глазах величественное превращалось в пепел, как вдруг...

– Что вы там делаете?! Открывайте ворота!!!

Ник оглянулся и понял, что этот грубый голос принадлежит Аратио Фламену. Затем бросил друзей на минутку, взбежал по лестнице на стену и, увидев девушку в одной из бойниц, сразу же забыл о прежних планах.

– Винус!

Волшебница обернулась и обняла друга.

– Ник! Ты жив!..

«Главное, ты жива!» – эти мгновения абсолютного счастья так порадовали, что лейтенант напрочь забыл о битве, которая могла разразиться с новой силой в любую минуту. К сожалению, им не суждено было длиться долго; Венера сама их прервала:

– Ник, ты видел эти войска?..

Парень взгляделся вдаль и увидел цепь форпостов противника и строй всадников, надвигающихся к храму; а некоторые из них уже стояли у ворот. Знамена, сотканые из пламени, создавали иллюзию того, что на храм

надвигается огненный змей, покрытый множеством шипов из тысяч копий и мечей. Небо темно-синей полосой виднелось за горизонтом, а наверху, заслоняя его, кружили вороны, зная, что скоро будет чем поживиться. Даже дождь, который только что начался, не мог потушить огни врагов...

– Ник?.. – послышался тихий голос Венеры; она, изможденная ожиданием, села на каменный пол. – Может, это немного не вовремя... но я вспомнила, кто забрал мою сестру! Помнишь, я написала тебе записку? В тот день и хотела тебе сказать. Но вместо свидания со мной ты предпочел дуэль с Фон Кувером...

– Кто же?

– Я думаю, – Винус замялась, – это Риверд... Это он... точно он!

– Что?! – уставился на нее Беовел. – Магистр подставил наших отцов?

– Да, он... но смерть его никак не улучшит положение дел в Примарисе.

Он был духовным лидером...

– Об этом ли нам сейчас думать!..

БАХ!!!

Стена неожиданно содрогнулась: с помощью мощного дубового тарана фокусцы пытались выбить ворота. Лестницы им не помогли, потому что ров оказался слишком широким. Еще несколько раз грохот разбил тишину, прежде чем ворота пали.

Ник поспешил во двор, тая самые разные страхи в сердце, и увидел, что вся площадь занята сражением. Все собрались на ней: и Энн, и Серж, и Светлана, и Эмили, и даже Эдимор, который очнулся и теперь направо и налево разил фокусцев. Лишь один Беовел из всего отряда смотрел, только смотрел на всё это...

Вдруг из рядов врага на двухметровом скроне выехал Аратио. Ошибки быть не могло – это точно он. Сверкающие доспехи из чистой магмы так плотно облегли его тело, что кое-где под ней были видны вздутые вены. Из-под шлема торчали красно-рыжие волосы полководца. Тяжелый молот в его руках был беспощаднее правителя Эдмонда.

Фламен подвел своего скрона к Эдимору и одним ударом сломил и блок, и самого лорда, упавшего на землю ничком. Аратио не остановился на этом и по очереди вырубил всех друзей, кроме Сержа и Светланы. Маг и волшебница сотворили силовое поле, которое едва вмещало их двоих, но всё же защищало от огня и стали. А Ник остался один и не сражался, но...

«Почему?! НИК БЕОВЕЛ! ПОЧЕМУ?! Трус?.. НЕТ!!!» – подняв меч, лейтенант побежал на строй врага и сразу же прирезал несколько из них. Фокусцы казались безоружными против вихря силы, создаваемого отцовским клинком. Безумно отправляя одного из них за другим в мир теней, Ник начал выдыхаться, и тогда на пути его встал Аратио...

Он размахнулся и обрушил на юношу молот. Тот, изнывая от усталости, тоже ударил. Раздался взрыв, откинувший Беовела куда-то в грязь, и землю сотряс грохот копыт.

* * *

То время было как в бреду: «Все мертвы... И Серж, верный друг, который проводил меня до своей могилы... И Энн... Та, которую я спас... Та, которую я именовал первым и единственным подвигом! И Светлана!.. И Эмили!.. И Эдимор, которого я потерял второй раз!.. И Венера... и Винус... Моя любовь...»